

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Ивановский государственный университет»

На правах рукописи

АРАСЛАНОВА Светлана Салаватовна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФЕНОМЕНА БИБЛИОТЕКИ В
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

Специальность: 24.00.01

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Научный руководитель:
доктор философских наук, доцент
Симонова Светлана Анатольевна

Иваново – 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. БИБЛИОТЕКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ	
1.1. Библиотека как символический концентрат и двойник культуры.....	20
1.2. Феномен библиотеки в дискурсе научного знания.....	29
1.3. Миссия библиотеки в информационном обществе: проблемы и перспективы.....	48
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I	64
ГЛАВА II. ОБРАЗ БИБЛИОТЕКИ В РАЗЛИЧНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЭПОХИ	
2.1. Библиотека – архив в эпоху Древнего Мира.....	67
2.2. Библиотека одной книги в эпоху Средневековья.....	83
2.3. Библиотека в роли гелиоцентрической системы в эпоху Возрождения и Нового Времени.....	93
2.4. Библиотека как универсум в современном обществе	104
ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II	116
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	120
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	127

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Трудно переоценить роль библиотеки в мировой культуре. Как только человечество изобрело знаки и возможность наносить эти знаки на папирус, глиняные таблички, шелк или бумагу, стали создаваться условия для сбора и хранения этих материальных носителей человеческого опыта, знаний, коллективной памяти. Безусловно, на протяжении тысячелетий, в различные культурные эпохи онтологический портрет феномена библиотеки видоизменялся, но цивилизации без библиотеки современной науке неизвестны.

В современном глобализированном пространстве, где практически все желающие получили возможность доступа к разноплановой информации, многие традиционные социальные институты, связанные с письменной культурой, хранением и передачей информации, оказались на перепутье. Актуализированы проблемы одного из древнейших культурных образований, феномена библиотеки: ее трансформации, модернизации, адаптации к новым условиям, наконец, *обоснования необходимости самого факта ее существования.*

Впервые за долгую историю развития библиотеки и книги, как важнейшей её составляющей, ставится вопрос об их необходимости человеку и обществу. Информация, а не знание, становится главной ценностью, информационное поле приобретает статус «второй реальности». Информация «выбрасывается» в интернет-пространство в невероятном прежде количестве, доступ к ней больше не ограничивается ни цензурой, ни местоположением, и временем.

Развитие цифровых технологий, изобретение новых носителей информации, методов её сбора и хранения привели к изменению сущности, роли и организации библиотеки, оказали влияние на взаимодействие читателя и

текста, библиотеки и пользователя, систему библиотечного труда и библиотечных ресурсов.

Таким образом, наличное состояние феномена библиотеки делает актуальным глубокое культурологическое исследование: на уровне истории культуры – анализ трансформации библиотеки в контексте смены культурных эпох, взаимодействия культурных элементов (ценностей, идеалов, политических принципов, традиций) и библиотеки; на уровне теории культуры – изучение основных теоретических подходов и концепций библиотеки и книги с целью анализа и обоснования феномена библиотеки в условиях глобального информационно-коммуникационного пространства .

Исследуя феномен библиотеки, целесообразно акцентировать внимание на следующих аспектах: выявление позитивного и негативного влияния информационно-коммуникационных технологий на библиотечные процессы; вопросы эффективности библиотек в контексте кризиса современной библиотеки и книги, а также прогрессирующей тенденции замены «читателя» «пользователем»; необходимость разработки новых методологических подходов в области библиотечной философии и теоретического библиотековедения, обусловленная высокими темпами трансформации социальной реальности информационного общества.

Степень разработанности научной проблемы. Проведённый анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод, о том, что проблема исследований феномена библиотеки носит *междисциплинарный* характер: различным аспектам библиотеки посвящены исследования в области истории, библиотековедения, филологии, философии, социологии, культурологии. Институту библиотеки посвящено множество научных работ, освещающих практическую сторону его деятельности; тогда как проблемы, связанные с теоретическими аспектами философско-культурологического характера, сегодня недостаточно раскрыты.

Первые труды по исследованию библиотеки и книги появились в эпоху Античности. Несмотря на то, что книгу в то время считали «суррогатом устного слова», о феномене библиотеки, в том или ином ключе, писали в своих трудах Платон, Аристотель, Сенека, Лукиан.

В Средние века, в теоцентрическую эпоху, на первый план выдвинулись проблемы религиозной книги и монастырей, при которых и организовывались библиотеки с текстами преимущественно соответствующего содержания. Существенный вклад в изучение сущности и значения библиотеки и книги внесли Августин Блаженный, Фома Аквинский. В эпоху Возрождения и Нового времени проблемы книги и библиотеки рассматривались в трудах Н. Макиавелли, Ж.Ж. Руссо, И.В. Гёте, Ф. Бэкона и др.

В русской философско-культурологической традиции феномен библиотеки исследуется в контексте проблемы социальной памяти и сохранения культурного наследия. Н.Ф. Фёдоров видит миссию библиотеки в том, чтобы дать возможность читателю сконструировать по книгам образ автора, тем самым возродив его в духовном плане. М.Н. Куфаев обосновывает необходимость создания философии книги, задача которой заключается в том, чтобы определить «сущность, природу, характер книги, обусловленность и свободу ее процесса, роль книги и закономерность ее развития».¹

Фундаментальные основы исследования библиотеки как социально-философского феномена заложены в работах В.Н. Балацкого, Т.А. Бруевой, И.А. Фалалеевой, А.Г. Каирбековой, К.И. Кошко, Т.Б. Марковой, М.И. Найдорфа, П.С. Романова, Г. Ковалко, М.С. Киселевой. А.Г. Каирбекова рассматривает библиотеку как «единое коммуникативное пространство, где происходит циркуляция знания, в котором участвуют библиотекарь и читатель, где действуют определенные правила и нормы поведения, способствующие умению читать и мыслить, складывается специфическая библиотечная этика, в

¹ Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. М.: Наука, 2004. – С. 120.

основе которого лежит уважение к книге как духовной ценности».² Т.Б. Маркова отмечает, что библиотека является «пространством коммуникации своего и чужого, своеобразным фильтром, обеспечивающим культурное взаимодействие».³

Вопросам истории и онтологии книги, трансформации чтения в историко-культурном ракурсе посвящены труды А. Мангуэля, В. Гардтхаузена, Ф. Милькау, Г. Ковалло, Р. Шартье и др.

В работах Дж. Томпсона, Р. Ферде, А.Н. Ванеева, Т.Д. Рубановой, М.А. Кунеевой, А. Шавыркиной и др. производится многоаспектный анализ истории библиотек и библиотечного дела.

Существенный вклад в изучение проблем отечественного библиотековедения внесли М.А. Рябов, М.Я. Дворкина, А.Н. Ванеев, А.Ю. Чмыхло, Н.С. Карташов, В.В. Скворцов, Р.С. Мотульский, О.С. Чубарьян, Ю.Н. Столяров, Е.И. Полтавская и др. В их трудах отражены вопросы каталогизации и комплектования, обслуживания читателей, технических средств, практические аспекты деятельности библиотек и др.

В последнее годы вопросам социальной миссии, роли и функциям библиотеки уделяли внимание А. Басков, Т.Ф. Берестова, Р.А. Позднякова, О.В. Гиндина, Н.А. Добрынина, О.Н. Морев, Н.И. Диска, И.Н. Гудкова, И.А. Лисицина и др. В их трудах подчёркивается гуманистическая направленность деятельности библиотек, заключающаяся в собирании и сохранении духовного наследия, его передачи последующим поколениям.

Е.Ю. Путинцева рассматривает аксиологические функции библиотеки, их роль в формировании, сохранении и трансляции, ценностей культуры. О.В. Гиндина отмечает, что «в различные культурно-исторические периоды

² Каирбекова А.Г. Книга и текст в постмодернизме / А.Г. Каирбекова // Психология. Социология. Политология. – 2007. – № 10-11. – С. 44.

³ Маркова Т.Б. Библиотека в контексте культуры: философско-культурологический анализ: дис. д-ра филос. наук: 24.00.01 / Маркова Татьяна Борисовна. – СПб. – 2008. – С. 320.

библиотека способствовала социокультурному становлению личности, встраиванию ее в актуальную систему культуры. Следовательно, библиотека всегда реализовывала определенную миссию, адекватную социально-культурным условиям ее существования».⁴

Проблемы повышения эффективности деятельности библиотек нашли отражение в диссертационных работах С.А. Аверьянова, С.А. Антоненко, А.А. Апасенко, Ю.А. Ахмадовой, С.Д. Бакейкина, М.И. Вершинина, Е.Б. Виноградовой, С.Б. Голубцова, Н.А. Дроновой, Д.А. Дубовицкой, Н.В. Збаровской, Е.Н. Ермановой, Е.А. Колесниковой, М.С. Киселёва, Е.Ю. Качановой, К.Н. Кошко, С.А. Кузнецова, В.В. Орлова, С.А. Мамонтова, Е.А. Матвеева, Ю.В. Нохрина, В.В. Орлова, И.С. Пилко, Р.А. Поздняковой, А.Б. Танатаровой, И.А. Фалалеевой, Л.В. Федореевой, Н.В. Яценко и др. Исследования, проведённые ими, в значительной мере способствовали раскрытию таких практических аспектов, как проектная деятельность, менеджмент, маркетинг, имидж библиотеки, продвижение библиотечных услуг и т.д.

Диссертационные работы Н.В. Збаровской, Р.А. Поздняковой, Д.А. Дубовицкой посвящены проблемам формирования культуры чтения в общедоступных библиотеках, психологии и социологии чтения. Р.А. Позднякова отмечает: «...библиотека приобретает в гуманитарном культурном пространстве современности статус информационно-культурного центра, в котором коммуникативно-познавательные ситуации, как семантические структурные конфигураторы, способны не только системно отражать культурно-знаниевые состояния пользователя (мотив, поиск, восприятие, осмысление, решение, действие), но и быть хранителем тезауруса культуры, объединяя в себе различные культурные эпохи, традиции, стили и направления.

⁴ Гиндина О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры: автореф. дисс. канд. культурол. наук: 24.00.01 / Гиндина Оксана Владимировна. Челябинск, 2012. С.19.

Тем самым библиотека содействует устойчивому развитию общества и человека, предоставляя последнему возможность продуманно и гармонично отвечать на «вызовы» времени».⁵

Концептуальные основы теории информации и информационного общества заложены в исследованиях Д. Белла, В. Дильтея, Э. Канетти, А. Тоффлера, М. Кастельса, М. Маклюэна, Й. Масуды, Ю.М. Лотмана, К.Р. Поппера, П. Рикёра, М. Фуко, П. Сорокина, И.П. Ильина и др. Согласно их идеям широкое распространение информационно-коммуникационных технологий, появление новых носителей информации повлияло на изменение мировосприятия и мироощущение в обществе, превратив его в так называемую «глобальную деревню». Информация стала бесконтрольной и общедоступной, начали стираться границы между читателем и автором, библиотекой и реальным миром. Это, соответственно, повлекло за собой трансформацию сущности и формы библиотеки.

Библиотека как элемент информационного пространства рассмотрена в научных трудах С.А. Кузнецова, Т.А. Кузнецовой, М. Жиенбаевой, Е.Ю. Гениевой, О.Ю. Мурашко, Д. Лоу, А.С. Карауш, Ю.А. Новикова, И.С. Юдина и др. В их исследованиях затрагиваются проблемы противоречия между традиционными формами работы библиотеки и современными тенденциями информатизации общества: «Библиотека - это социальный институт, испытывающий в современную эпоху несколько серьезных вызовов, связанных с изменением культурных парадигм. Чтобы сохранить свою роль в культурном пространстве, библиотека должна искать новые способы профессиональной жизнедеятельности».⁶

Среди зарубежных учёных, исследующих практические аспекты

⁵ Позднякова Р.А. Библиотека в системе современной гуманитарной культуры: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / Позднякова Раиса Алексеевна. Тамбов, 2005. С. 24.

⁶ Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: автореф. дисс. док. пед. наук: 05.25.03 / Гениева Екатерина Юрьевна. – М., 2008. – С. 31.

библиотеки в эпоху глобализации и информатизации, следует отметить таких американских исследователей, как С. Хонглором, Дж.Х. Шира, Н. Молазм. Они отмечают необходимость развития теории и социально-философских аспектов библиотековедения. Дж.Х. Шира пишет, что «библиотекарь странно не заинтересован в теоретических аспектах своей профессии. Видимо он стоит особняком в простоте своего прагматизма: рационализация каждого непосредственного технического процесса сама по себе, кажется, должна удовлетворять его интеллектуальный интерес. В действительности же, любые попытки обобщить эти идеи в профессиональную философию представляется ему не только бесполезными, но и положительно опасными».⁷

Проблемам текста, письма, автора, дискурса посвящены работы крупных философов Х. Ортеги-и-Гассет, М. Фуко, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Ж. Дерриды, Г.М. Маклюэна Р. Барта, К. Поппера, Ж. Бодрийяра, П. Рикёра, Х.-Г. Гадамера, Э. Кассирера, П. Сорокина, Й. Хейзинги. Их идеи во многом послужили катализатором для исследования библиотеки как полифункционального института, являющегося одновременно продуктом культуры и самостоятельным культурным феноменом.

Книга как микрокосм, как мир, соответственно, библиотека как космос, как вселенная со множеством миров рассматривается в работах Х.Л. Борхеса, У. Эко, Н. Талеба, Р. Рорти, Ж.К. Карьера, М. Кастанельса и др. Х.Л. Борхес пишет: «Эта вечно пишущаяся книга – единственное, что есть в мире, вернее, она и есть весь мир».⁸

Несмотря на большое количество исследований, посвященных феномену библиотеки, следует отметить, что проблема трансформации библиотеки в контексте смены различных культурных эпох, ее миссии, роли, характерных

⁷ Шира Дж. Х. Социологические основы библиотечного дела / Пер. с англ. В.В. Скворцова. М.: ВINITI, 1973. С. 11.

⁸ Борхес Х.Л. Сочинения в трех томах / Х.Л. Борхес. Издание второе, дополненное. Т.3. М.: Полярис, 1997. С. 323.

черт разработана недостаточно полно. В частности, отсутствуют устоявшиеся подходы систематизация и типологизация, обладающих парадигмальным статусом, что, в свою очередь, подтверждает актуальность исследования.

Объектом исследования является феномен библиотеки.

Предмет исследования – библиотека в историко-культурологическом дискурсе.

Целью диссертационного исследования является анализ трансформации феномена библиотеки в историко-культурной ретроспективе.

Достижение поставленной цели обусловило необходимость решения следующих **задач**:

1. проанализировать библиотеку как феномен культуры, ее роль и место в культурной архитектонике;
2. исследовать основные концепции феномена библиотеки в социально-гуманитарном знании;
3. выявить и обосновать культурологический портрет библиотеки в разные культурно-исторические периоды;
4. исследовать влияние информационного общества на трансформацию феномена библиотеки;
5. определить статус библиотеки в современном информационном обществе.

Методология исследования реализована в рамках культурологического анализа. Это проявилось в изучении эмпирического материала феномена библиотеки, а также анализе различных научно-исследовательских подходов к определению роли и функций библиотеки в различных культурно-временных парадигмах и современного состояния библиотечных процессов.

Генетический метод позволил рассмотреть феномен библиотеки в плане его возникновения и основных векторов развития. С помощью аксиологического метода был произведен анализ миссии и роли библиотеки в

контексте ведущих ценностей того или иного культурно-исторического периода. Семиотический метод способствовал исследованию библиотеки как знаковой системы. Историко-типологический (кросс-культурный) метод позволил выявить типы библиотек, соответствующие определенной социокультурной парадигме. При помощи институционального метода были обоснованы миссия, роль и функции библиотеки в соответствующем культурном пространстве.

Компаративный анализ дал возможность определить общее и особенное в диалектическом ракурсе. Используя герменевтический метод, мы исследовали феномен библиотеки как множество интерпретируемых и осмысленных рецепиентами текстов. Метод моделирования способствовал созданию моделей определенных типов библиотеки для выявления их наиболее существенных черт.

Диссертационное исследование проводилось с позиций принципа культурно-исторического подхода: все явления и факты эволюции библиотеки анализировались в контексте определенных социокультурных условий. С помощью системного подхода мы исследовали сущность библиотеки как системного социокультурного феномена. Социокультурный подход позволил определить взаимодействие общества и библиотеки как значимой части культурного института, который, трансформируясь в соответствии с реалиями человеческого общества, продолжает оставаться востребованным и онтологически значимым.

Научная новизна исследования:

1. В ходе компаративного анализа осуществлена типологизация основных этапов развития библиотеки. Выявлена эволюция образа и значения библиотеки в истории культуры (библиотека-архив, библиотека-диспут, библиотека одной книги, гелиоцентрическая библиотека, библиотека как универсум, библиотека-вселенная), произведено осмысление миссии и роли библиотеки в контексте смены культурных эпох. В результате нами создана «галерея» онтологических

портретов феномена библиотеки, сложившихся в той или иной культуре, каждый из этих портретов-образов отражает картину мира, ценностную иерархию той или иной культурной парадигмы.

2. В результате проведенного исследования обосновано, что библиотека является фундаментом и необходимым условием для развития информационной реальности – ноосферы, которая способствует преобразению не только культуры, но и природы. Научное творчество становится реальной энергетической силой, с помощью которой человек влияет на биосферу. Библиотека как собрание текстов способна воссоздать подлинную и объемную картину прошлой реальности во взаимосвязи всех элементов и их динамике. Роль библиотеки уникальна в сохранении и передаче ненаследственной памяти, составляющей суть культуры, связывающей прошлое и будущее.

3. В исследовании обосновано, что библиотека является посредником между личностью, социумом и культурой, играет важную роль в эволюции культуры, сохраняет и передает семантические конструкты, является универсальной базой для получения новых знаний. Библиотека отражает и трансформирует культуру как символическое бытие человека. Символическая сущность библиотеки настолько выражена и неизменна, что феномен библиотеки можно трактовать как концентрат символического мира культуры.

3. На основании анализа современного состояния феномена библиотеки выявлена специфика бытования библиотеки, книги и чтения в информационном обществе, где нашла свое отражение смена антропологического типа «человек читающий» на новый тип - «пользователь». Это связано с определением современного социума как «общества потребления», где востребованы услуги любого ракурса, а также с доступностью любой информации в интернет-пространстве, что приводит к стиранию грани между писателем и читателем, между реальностью и виртуальным миром.

5. Нами доказано, что миссия библиотеки заключается в накоплении, сохранении и передаче последующим поколениям духовных достижений

цивилизации; «в формировании человеческого в человеке», его воспитании, образовании, нравственном совершенствовании. Несмотря на активное внедрение информационно-коммуникационных технологий, распространения «клипового сознания», библиотека по-прежнему является важным ориентиром в формировании аксиологических, этических, идеологических ориентиров в обществе.

Положения, выносимые на защиту:

1. Миссия, роль и функции библиотеки изменяются в ходе культурно-исторического развития общества. Выявлены и систематизированы следующие типы библиотек: библиотека-архив в древневосточных государствах, библиотека-диспут в античности, библиотека одной книги в эпоху Средневековья, библиотека как гелиоцентрическая система в эпоху Возрождения и Нового времени, библиотека как универсум в современном обществе. Таким образом, произведена типологизация концепций библиотеки в различных культурно-временных парадигмах.

2. Библиотека является не только важным институтом культуры, но представляет собой фундаментальную (коренную) метафору культурного бытия. Метафора библиотеки формирует и изменяет картину мира, исполняют роль хранилища достижений человеческой культуры и способствуют культурной эволюции. Функции библиотеки во многом соответствуют функциям культуры. Библиотека создает своеобразную «вторую» реальность, развивающуюся по своим специфическим законам.

3. Тексты, накапливаемые и сохраняемые библиотеками, оказывают огромное влияние на формирование ценностных установок, мировоззрение людей, идеологические предпочтения, образовательный и технологический уровень в социуме. Библиотека является посредником между личностью, социумом и культурой, играет важную роль в эволюции культуры, сохраняет и передает семантические конструкты, является универсальной базой для получения новых знаний. Библиотека, являясь продуктом культуры,

представляет собой достаточно автономный феномен, «вторую реальность», она не только сохраняет и передает достижения культуры, библиотека является моделью, и, одновременно, модератором культуры.

4. Процессы глобализации, автоматизации и информатизации оказывают непосредственное влияние на трансформацию миссии, роли и функций современной библиотеки, однако неизменной остается ее гуманитарная функция, сохранение и формирование нравственно-ценностных установок, документальной модели культуры и социокультурной памяти общества; библиотека сохраняется как пространство *аксиосферы*. Поэтому в современном информационном обществе библиотека сохраняет свою актуальность, сохраняя и развивая «человеческое в человеке», оставаясь важным гуманистическим проводником развития культуры.

5. Библиотека отражает и трансформирует культуру, прежде всего, как символическое бытие человека. Применение знаков является ключевым элементом, благодаря которому происходит фиксация и оценка информации, культура символична по своей сути. Утверждение герменевтики о том, что культура есть собрание различных текстов, универсальный метатекст, практически напрямую отсылает нас к феномену библиотеки. Символическая сущность библиотеки настолько выражена и неизменна, что является своеобразным концентратом символического мира культуры.

Теоретическая значимость. В ходе диссертационной работы проведён анализ основных функций библиотеки, совпадающих с функциями культуры. Выявлено, что аксиологическая и гуманитарная функции библиотеки актуализированы в современном информационном обществе, чтобы сохранить «человеческое в человеке». Обоснована роль библиотеки как феномена культуры, ее модели, отражающей основные культурные аспекты и процессы. С другой стороны, библиотека сама влияет на культурные процессы, являясь, таким образом, не только моделью, но и модератором культуры. Библиотека была осмыслена как передающая и фундаментальная метафора: библиотека

является посредником между личностью, социумом и культурой, играет важную роль в эволюции культуры, сохраняет и передает семантические конструкты, является универсальной базой для получения новых знаний.

В ходе диссертационного исследования было установлено, что библиотека является фундаментом и источником развития информационной реальности – ноосферы, которая способствует преобразению человека и мира. Идеи, открытия и события прошлого, увековеченные в текстах, оказывают существенное влияние на ценностно-идеологические предпочтения реципиентов, на культурные изменения в том или ином обществе, на экономический и научно-технический прогресс.

Также был установлен факт, что тексты, накапливаемые библиотеками и транслируемые в социум активными пользователями, во многом формируют общественное сознание. Совокупность используемых и сохраняемых текстов составляет семантическое поле, память, обеспечивая ее целостность, самоорганизацию и саморазвитие. Мир книг также, как и воображение человека, бесконечен и безграничен. Было обосновано, что Всемирная Библиотека хранит не только полезную информацию, но и горы бесполезного информационного «мусора». В виртуальном мире часто правдивую информацию сложно отличить от ложной, нравственное от безнравственного, великое от ничтожного, что представляет собой определенную проблему.

В ходе исследования было рассмотрено современное состояние библиотеки, выявлены перспективы развития библиотек в информационном глобализированном культурном пространстве. Определено, что, несмотря на важность информатизации и автоматизации, гуманистическая миссия библиотеки по-прежнему остаётся приоритетной, поскольку отражает важнейшую функцию человеческой культуры. Выявлены перспективы развития информатизации в пространстве библиотеки, в том числе, создания и сохранения электронных баз данных, оцифровки документов, обслуживания удалённых пользователей и пр.

Полученные в ходе диссертационного исследования результаты могут быть использованы для дальнейших теоретических исследований, посвящённых проблемам библиотек и их роли в социокультурной эволюции.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования материалов диссертации:

– в разработке общенациональных и региональных программ развития библиотеки в условиях современной культуры;

– в практической деятельности библиотек с целью повышения эффективности библиотечных процессов, реабилитации творческого и ценностно-познавательного отношения к чтению;

– при преподавании библиотечных дисциплин на соответствующих факультетах и с целью повышения профессиональной и общей культуры обучающихся.

Апробация научного исследования. Основные положения диссертационного исследования прошли всестороннюю и многоплановую апробацию на заседаниях кафедры культурологии и изобразительного искусства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Шуйский филиал. Результаты исследования неоднократно озвучивались на различных научных конференциях: Международная конференция «Смирдинские чтения» (СПбГИК, Санкт-Петербург, 2016); Всероссийская научная конференция с международным участием «Творческая личность – 2015: архетип и имидж» (ЯГПУ, Ярославль, 2015); Всероссийская научная конференция с международным участием «Творческая личность – 2016: в кадре и за кадром» (ЯГПУ, Ярославль, 2016); VI Всероссийская научная конференция с международным участием «Творческая личность – 2017: Homo Extremis русской культуры» (ЯГПУ, Ярославль, 2017); VII Всероссийская научная конференция с международным участием «Творческая личность – 2018: жизнь в горизонте массовой культуры» (ЯГПУ, Ярославль, 2018), XI Международный форум «Задонские Свято-Тихоновские образовательные чтения» (ЛГПУ,

Липецк, 2015), VII Международная конференция «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2015» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2015); XVI Всероссийский научно-практический семинар «Проблемы краеведческой деятельности библиотек» (РНБ, Пермь, 2015); Межрегиональная научно-практическая конференция «Теория и практика научных исследований в библиотеках» (ГПНТБСОРАН, Абакан, 2015); Международная конференция «Культура. Наука. Творчество» (БГУКИ, Минск, 2015), Ежегодная международная научно-практическая конференция «Молодежь в науке и творчестве» (ГГХПИ, Гжель, 2017, 2016, 2015); Ежегодная научно-практическая конференция «Культурология: пересечение научных сфер» (ВГУ, Воронеж, 2018, 2017, 2016, 2015, 2014), V Международная научно-практическая конференция «Модернизация культуры: от человека традиции к креативному субъекту» (СГИК, Самара, 2017), XII Международная научная конференция «Шуйская сессия студентов, аспирантов, педагогов, молодых ученых» (ШГПУ, Шуя, 2019) и других.

Объем и структура работы

Структура диссертации определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из Введения, двух глав, включающих в себя 7 параграфов, Заключения и библиографического списка из 246 наименований). Объем диссертационного исследования составляет 144 страницы.

Логика исследования определяется содержанием двух глав:

Во введении обусловлена актуальность темы диссертации, определяется объект, предмет, цель и задачи работы, раскрываются ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны основные методы исследования, формулируются положения, выносимые на защиту, представлены формы апробации исследования.

В первой главе «Библиотека как феномен культуры» исследуются концептуально-теоретические основы становления и развития библиотечного

дела; производится анализ роли и функций библиотеки, выявляется ее взаимодействие с другими институтами культуры.

В диссертации осуществляется анализ концепций Н.Ф. Федорова, В.И. Вернадского, Т.Б. Марковой, Н.И. Дискон, И.Н. Гудковой, Х.-Г. Гадамера, М.Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёза, Ф. Гваттари, Г.М. Маклюэна, Р. Рорти, Х.Л. Борхеса, У. Эко и др. Автор обосновывает идею о том, что информация, заключенная в книгах непосредственно воздействуют на культурно-историческое, идеологическое и экономическое развитие социума. Библиотека является целостной системой, в которой все элементы имеют определённые значения и функции, взаимодействуя друг с другом они выполняют единую миссию – создают полноту и единство накопленных знаний. В библиотеке, как хранилище книг, свидетельства прошлого собираются и систематизируются, создают картину прошедшей реальности. В тоже время, современная библиотека вынуждена «конкурировать» с Интернетом и СМИ в плане сохранения и передачи информации.

В главе производится анализ миссии и роли библиотеки в современном обществе. Процессы информатизации, рост электронных ресурсов требуют от библиотек поиска новых путей в решении вопросов по сохранению, систематизации и обеспечению доступа к информации. Несмотря на то, что в современном мире наблюдается потеря «читателя», замена его «пользователем», уменьшение роли чтения, библиотека по-прежнему является важным ориентиром в формировании аксиологических, идеологических, гуманистических ориентиров в обществе.

Во второй главе *«Образ библиотеки в различные культурные эпохи»* производится осмысление книги и библиотеки в контексте смены социальных, научных, политических, экономических, религиозных парадигм. Осуществляется типизация библиотек в зависимости от их миссии и роли на различных стадиях культурно-исторического развития.

В главе обосновывается идея о том, что библиотечный фонд в каждый исторический период отображает путь, пройденный человечеством, посредством сохранённых им текстовых материалов. Письменный текст, повествуя, воссоздаёт культуру своего времени. Книги моделируют реальность, помогают человеку восполнить необходимые знания и ценности. Формирование фонда библиотеки отражает культуру общества, сложившуюся на данный момент. На становление библиотечного дела оказывает непосредственное влияние общие закономерности соответствующей культуры: библиотеки тонко реагируют на происходящие изменения в обществе, адаптируясь к новым условиям.

Объем и структура диссертации определены порядком изложения материалов исследования и последовательностью решения его задач. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА I БИБЛИОТЕКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

1.1 Библиотека как символический концентрат и двойник культуры

Изобретение письма способствовало вступлению человечества в эпоху письменной культуры, содействовало активному развитию цивилизации, формированию науки, интеллектуальной жизни, и, в более глубоком смысле, – духовной культуры. Накопление большого количества книг привело к появлению и широкому распространению библиотек.

Понятие «библиотека» появилось около двух с половиной тысяч лет назад в эпоху Древней Греции, и дословно означало «вместилище, ящик, хранилище для книг». Таким образом, исходя из семантики слова, можно предположить, что древние греки подразумевали под термином «библиотека», прежде всего, место для хранения письменных источников. Схожая трактовка понятия «библиотека» было и у древних римлян. Латинское понятие «*libraria*» – книжная лавка, произошло от слова «*liber*», имевшее первоначальное значение «лыко», и значительно позже «книга».

Современные библиотеки являются сложноорганизованными системами, обладающими высокоразвитыми информационными технологиями, автоматизированными процессами обслуживания и библиографии, методологией комплектования и каталогизации. В законодательстве Российской Федерации институт библиотеки определяется как «информационное, культурное образовательное учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного

пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу» [217, с. 1].

Содержимое библиотек традиционно представляет собой источники разнообразных знаний – научных, религиозных, художественных, повседневных. Следует отметить, что, если раньше библиотека оставалась собранием памятников письменной культуры, то в настоящее время она является также хранилищем аудиовизуальной и электронной коммуникации, объединяя, таким образом, в едином пространстве достижения различных культурных эпох.

Библиотека как хранилище книг является пространством, в котором собираются и систематизируются многочисленные свидетельства различных исторических периодов, реконструируются картины прошлой реальности. Библиотека участвует в развитии социума в том смысле, что ее назначение заключается не только в передаче накопленных знаний будущим поколениям, но и в том, что ее содержимое является мощной теоретической базой для создания новых идей и открытий во всех сферах общественного бытия.

Библиотека представляет собой определенную организацию, действующую на основании некоего свода законов, назначений, отношений между пользователем и библиотекарем, а также разнообразных форм упорядочивания и контроля книжных фондов и правил их пользования, то есть, имеет свою корпоративную культуру.

Библиотеку можно рассматривать и как сложную саморазвивающуюся систему, в которой хаос сменяется упорядоченным развитием, и присутствуют точки бифуркации. Акты тотального уничтожения библиотек приводили к утрате целых культурных миров.

Связь библиотеки и культуры очевидна и взаимообусловлена. Не случайно библиотека является древним и важнейшим институтом культуры. Библиотека способствует культурному развитию и обеспечивает преемственность мирового культурного опыта. Библиотека с помощью

сохраняемых фондов и ресурсов способствует сближению различных культур и эпох; является способом приобщения людей к книжной культуре, местом, в котором независимо от своего социального статуса человек имеет возможность приобщиться к достижениям культуры, повысить свой духовно-интеллектуальный уровень. Библиотека собирает письменные, аудиовизуальные и прочие произведения, фиксирует культурные достижения общества, тем самым, выполняя роль культурной памяти человечества.

Функции библиотеки во многом идентичны функциям культуры. Под понятием «функция» мы понимаем нормативный круг деятельности, роль, процесс, организованное взаимодействие, внешнее проявление свойств в системе отношений. Рассмотрим основные функции культуры и библиотеки:

1. Образовательно-воспитательная функция культуры заключается в социализации человека, его личностном становлении по мере освоения определённых знаний, языка, ценностей, норм, обычаев и традиций, определении им своего места в социуме. С помощью культуры осуществляется трансляция накопленного человечеством социального опыта, навыков, образцов поведения, ценностных идеалов. Уровень культуры человека оценивается по степени его социализированности, усвоения им нравственных, эстетических, правовых и других установок.

Библиотеки содействуют приобщению читателей к духовно-нравственным ценностям посредством сохраняемых фондов, в которых отражены и закреплены существенные элементы культурной реальности. Библиотеки удовлетворяют потребности людей в разных областях знаний, расширяют читательские интересы, содействуют развитию самостоятельного и творческого мышления.

Но образование непосредственно связано с воспитанием. Изучая научные теории, и, тем более, художественную литературу, мы принимаем определённые нравственные ценности, становимся на сторону Платона или Макиавелли, поддерживаем идеи киников или категорический императив

Канта. Например, биография Джордано Бруно дает пример верности своим убеждениям, а противоправные поступки одарённого скульптора Бенвенуто Челлини вызывают отторжение. Однако библиотеки и сами осуществляют воспитательно-идеологическую и просветительскую работу с помощью организации книжных выставок, проведения индивидуальных и массовых мероприятий.

В библиотеках создаются комфортные условия для образовательной деятельности человека, направленной на приумножение знаний, информированности, духовного опыта. Например, в библиотеках Франции осуществляется принцип «Всё для интеллектуального труда!». Согласно установкам правительства современной Франции, успешность страны заключается в духовном и интеллектуальном развитии нации. В библиотеках действуют залы самообразования, в которых читатели с помощью соответствующей литературы, мультимедийных ресурсов и аудиоаппаратуры могут бесплатно самостоятельно обучаться по различным направлениям. В библиотеках присутствуют кабины для научной работы, книжные фонды дополняются компьютерными классами, зонами справочной службы, залами самообразования и электронных ресурсов, помещениями для ксерокопирования и сканирования. В современных библиотеках можно читать, слушать музыку, изучать языки, посещать выставки произведений искусства, вечера поэзии или научные конференции, осуществлять просмотры фильмов и проводить другие культурные мероприятия. Таким образом, библиотека образовывает и воспитывает своих посетителей, и в современности это происходит в достаточно свободной, выборной форме.

2. Информационная функция культуры обеспечивает передачу информации, социального опыта от одного поколения к последующему, а также синхронную передачу данных между людьми и сообществами, живущими в одно время. Информационная функция культуры проявляется в накоплении, сохранении, систематизации и передаче информации посредством

знаковых систем. «Информация – это обозначение содержания, полученного из внешнего мира в процессе нашего приспособления к нему и приспособление наших чувств». [39, с. 49] Потребность в информации является необходимым свойством как отдельного человека, так и социума в целом. Любая человеческая деятельность связана с информацией, благодаря которой человек способен понимать и опредмечивать окружающий мир. Информационная функция культуры способствует установлению межпоколенных связей, передаче знаний и опыта последующим поколениям.

Одной из важнейших функций библиотеки является удовлетворение информационных потребностей пользователей. В соответствии с запросами читателей библиотеки предоставляют информацию в виде книг, журналов, электронных носителей по разным направлениям и областям знаний. Благодаря разнообразию хранимой информации в библиотеку могут обращаться представители разных социальных и возрастных групп населения: школьники, студенты, рабочие, специалисты, педагоги и методисты детских садов и школ и др. Таким образом, библиотеки обеспечивают своих пользователей обширной информацией в различных областях.

Библиотеки также помогают читателям ориентироваться в информационных потоках, выполняют такие виды информационной работы как ведение каталогов, предоставление библиографической информации, справок, пособий, проведение информационных массовых мероприятий, индивидуальное информирование, повышение информационной культуры пользователей и пр. Таким образом, обладая колоссальными информационными ресурсами (в современности, еще и новейшими технологиями), библиотеки успешно реализуют информационную функцию.

3. Гносеологическая функция культуры способствует накоплению социального и научного опыта, знаний о мире, создаёт необходимые условия для его дальнейшего познания и освоения. В ходе познавательной деятельности осуществляется отражение и воспроизведение действительности в мышлении

человека. Культура концентрирует социальный опыт многих поколений, накапливает обширные знания, конструируя картину мира. Наличное состояние и развитие культуры во многом определяется уровнем образованности, интеллектуальности членов социума.

Гносеологическая функция относится к числу основных и в деятельности библиотеки. Книга является непосредственным источником знаний, которые транслируются посредством книг, кроме того, содержание книг дает возможность создания новых знаний и теоретических концепций. Для ученых библиотека является своеобразным «местом обетованным», наука немыслима без библиотеки. Следовательно, гносеологическая функция библиотеки является одной из ведущих ее функций.

4. Семиотическая функция культуры заключается в овладении знаковыми системами. Применение знаков является ключевым элементом, благодаря которому происходит фиксация и оценка информации, культура символична по своей сути. Символизируя окружающий мир с помощью знаков, культура создает упорядоченный и соразмерный универсум.

Символы - знаки, формулы являются неотъемлемой частью мирового библиотечного фонда. Утверждение герменевтики о том, что культура есть собрание различных текстов, универсальный метатекст, практически напрямую отсылает нас к феномену библиотеки.

5. С помощью аксиологической функции культура осуществляет регуляцию деятельности общества посредством системы ценностей, идеалов и норм. «Культура в современном мире рассматривается как совокупность норм и ценностей, характеризующих то или иное сообщество людей и устанавливающих негласные правила взаимодействия между ними» [180, с. 268]. По уровню ценностных ориентаций, нравственного и интеллектуального развития судят о степени культурности того или иного общества.

Аксиологическая функция библиотеки заключается в сохранении и трансляции культурных ценностей. Библиотеки содействуют формированию в

обществе необходимых ценностных установок, поддерживает значимые для общества культурные образцы и нормы, сформировавшиеся на разных этапах исторического развития. Библиотеки моделируют ценностные парадигмы, пропагандируют достижения мировой художественной культуры, способствуют активному формированию аксиологических приоритетов. Также библиотеки обеспечивают сохранность наиболее ценных изданий, «оцифровывают» уникальные, редкие коллекции документов, способствуют легитимации ценностей в общественном сознании.

В процессе чтения книги читатель формирует или подтверждает свои духовно-ценностные установки. До недавнего времени человек, часто посещающий библиотеки, априори признавался культурным. И, хотя сегодня бурно развиваются информационные технологии, институт библиотеки не сдаёт своих позиций – распространяются библиотечные Интернет-ресурсы, электронные каталоги и т.д. Таким образом, аксиологическая функция библиотеки заключается в формировании аксиосферы, аксиологического сознания.

6. Коммуникативная функция культуры подразумевает межличностное общение людей, способствуя их консолидации. Русский ученый, культуролог и семиотик Ю.М. Лотман отмечает: «культура, прежде всего, - понятие коллективное... Из этого вытекает, что культура есть форма общения между людьми и возможна лишь в такой группе, в которой люди общаются». [123, с. 4] Культура по своей сущности социальна и реализуется только в процессе общественных коммуникаций. Без взаимодействия люди не могут быть полноценными членами общества, формировать определённые навыки, развивать свои способности, решать те или иные задачи. Культура создаёт условия для коммуникации и, одновременно, является результатом коммуникаций; связывает, объединяет людей, предоставляя им возможности и средства общения.

С помощью коммуникативной функции осуществляется циркуляция накопленной информации в обществе. Благодаря информации, заключенной в памятниках духовной и материальной культуры, люди могут вступать в косвенное, опосредованное общение с предшествующими поколениями, мысленно переноситься в другие эпохи и страны.

В свою очередь, библиотеки являются важным звеном и условием горизонтальных и вертикальных коммуникаций. Вертикальная коммуникация, изначально осуществляемая библиотеками, транслирует информацию от одного поколения другому посредством книг, брошюр, документов и пр. Книги, являясь агентами опосредованной коммуникации, способны передавать сообщения, преодолевая пространственные и временные границы, обеспечивать связь между читателем и автором, культурной средой, традициями, различными элементами социума. Горизонтальная коммуникация в наибольшей степени осуществляется современными библиотеками, хотя была достаточно распространена уже в античности: древние греки собирались в библиотеках для дискурсов, обсуждений политических или повседневных проблем. В современности библиотеки активно организуют деятельность клубов по интересам, любительских объединений, дискуссионных клубов, способствующих непосредственному общению людей, обмену информацией.

Книги, являясь агентами опосредованной коммуникации, способны передавать сообщения, преодолевая пространственные и временные границы, обеспечивать связь между читателем и автором, культурной средой, различными элементами социума.

7. Социальная функция культуры позволяет организовывать и регулировать совместную жизнь людей, осуществлять коллективную деятельность, создавать оптимальные условия для удовлетворения своих потребностей.

Социальная функция библиотек выражена в обеспечении свободного доступа к документальным источникам, информации, приобщении к ценностям

национальной и мировой культуры. Активное внедрение маркетинга в деятельность современных библиотек позволяет исследовать интересы и запросы читателей, на основе которых осуществлять комплектование фондов библиотек, корректировать методы и формы работы. Библиотека способна вовлекать в процессы социализации своих самых интравертных пользователей, и в этом заключается ее достоинство и преимущество перед многими другими институтами культуры.

8. Интегративная функция культуры сплачивает людей, приобщает их к единой общности, содействует формированию чувства принадлежности к определённом государству, народу, нации, религии и др.

Наряду с языком и религией, институт библиотеки способствует укреплению целостности общества с помощью пропаганды изданий на национальных языках, а также книг об истории, общественном укладе, культуре и природе страны, народа, цивилизации. Кроме того, библиотека интегрирует интеллектуалов, научных деятелей, писателей, являясь значимым местом их посещения предоставляя им возможность знакомства с прошлыми достижениями, действуя как источник их профессионального и творческого роста, самообразования и даже как своеобразный «клуб по интересам».

9. Кумулятивная функция культуры направлена на накопление и сохранение опыта, знаний, культурных и социальных ценностей, полученных в процессе взаимодействия индивидов внутри общества. Кумулятивная функция позволяет определить культуру как средство передачи информации. Благодаря кумулятивной функции в процессе жизнедеятельности общества формируется преемственность.

Кумулятивная функция библиотеки предполагает концентрацию знаний и документов в одной точке пространства и обеспечивается путём сбора разнообразных по содержанию, виду и форме документов и других источников информации. Путём сохранения знаний о достижениях человечества,

библиотека содействует поступательному развитию общества, обеспечивает устойчивое развитие культуры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Библиотеке присущи все основные функции культуры: образовательно-воспитательная, информационная, гносеологическая, семиотическая, аксиологическая, коммуникативная, интегративная, кумулятивная. Библиотека фактически создает «виртуальную реальность», не только вбирающую в себя реальность подлинную, но и воздействующую на нее, моделирующую и трансформирующую реальное бытие. Библиотека отражает и фиксирует прошлое культуры и, одновременно, моделирует ее будущее.

2. Библиотека представляет собой сложную передающую метафору, имеющую некоторые свойства базисной (фундаментальной) метафоры. Библиотека является посредником между личностью, социумом и культурой, играет важную роль в эволюции культуры, сохраняет и передает семантические конструкты, является универсальной базой для получения новых знаний.

3. Библиотека отражает и трансформирует культуру как символическое бытие человека. Символическая сущность библиотеки настолько выражена и неизменна, что является своеобразным концентратом символического мира культуры.

1.2 Феномен библиотеки в дискурсе научного знания

Появление и развитие библиотеки исторически обусловлено необходимостью сохранения и передачи опыта и знаний, запечатлённых в тексте. Социальная память выполняет важнейшую функцию в развитии культуры, благодаря ей происходит становление аксиологических, гносеологических, этических и пр. приоритетов в социуме, определяются векторы дальнейшего развития цивилизаций.

Традиционно многие крупные ученые – философы, культурологи, филологи предпринимали попытки создания теоретических концепций феномена библиотеки. Рассмотрим основные из них.

Русский философ Н.Ф. Фёдоров выдвинул идею сознательного управления природой и объединения с ней. С его точки зрения, регуляция природы с помощью разума, воли, нравственного чувства и сознания ведут к «новому жизненному проявлению» [219, с. 42], последующей ступени эволюции человечества.

Согласно мнению Н.Ф. Фёдорова, главной задачей управления природой является стремление к возвращению умерших, воскрешению предков. Возрождение предков и достижение бессмертия является общим делом всего человечества. Только объединившись, люди могут восстать над природой и преодолеть смерть как самое страшное зло. Необходимость воскрешения предков обусловлена тем, что они являются создателями всех достижений культуры. В основе процесса воскрешения должен лежать определённый предмет, сохранённый в памяти о предках. Память всего человечества аккумулируется в музее или храме Премудрости, который является объединяющим местом для религии, науки и искусства.

Особое место в своём проекте Н.Ф. Фёдоров отводит книгам. Согласно его концепции, книги наделены возрождающей способностью по отношению к своим авторам, а также к современникам, и к обществу. Книги вбирают в себя и сохраняют идеи всего человеческого рода. «Книга, с одной стороны, имеет свой генезис, свои прецеденты, а с другой, указывает на будущее, на свои следствия и перспективы» [219, с.43].

Библиотеки накапливают и собирают духовные достижения общества в виде книг. Библиотека, как и Храм Премудрости, является особенным пространством, которое обеспечивает связь современников с великими предками. Н.Ф. Фёдоров считал, что библиотека не является местом развлечения, где читают «ради забавы»: прежде всего, это место приобщения к

познанию и мудрости. Библиотека, как и лаборатория, предназначена для исследовательских работ, позволяющих восстановить личность авторов по их произведениям.

Библиотека является целостным организмом, в котором тесно взаимодействуют все элементы, стремясь к общей цели: обеспечивать полноту и единство знаний. «Библиотека должна быть прообразом мира, видимой и невидимой, умершей и живущей, прошедшей и настоящей вселенной» [219, с.115].

Главными задачами библиотеки является превращение мыслей и книг в общее достояние, раскрытие творческого, научного и художественного потенциала общества.

Н.Ф. Фёдоров выступал против исторического беспамятства и розни поколений. Кроме того, он считал недопустимым ограничение распространения знаний в рамках отдельного лица, сословия или народа. Знания должны быть общедоступными и служить всему человечеству. «Этим правилом отвергается гордость, выделение превозношения, самолюбия, себялюбия, эгоизма и альтруизма» [219, с. 115]

По мнению Н.Ф. Фёдорова, на новом, сознательном этапе развития мира первостепенное значение приобретет синтез разума и нравственного чувства. С помощью этого синтеза люди смогут прийти к «всеобщему братству», и, объединившись, преодолеть, наконец, глобальные человеческие проблемы: болезни, голод, наносящие огромный ущерб человечеству природные катаклизмы. Это, в свою очередь, поможет людям активно участвовать в процессе развития Мира и всей Вселенной.

Проблемы культурного наследия и социальной памяти, вопросы союза веры и знания были по-новому раскрыты в идеях отечественного ученого-естествоиспытателя В.И. Вернадского. Согласно его идеям, могущество человечества заключается в его научном, интеллектуальном развитии, то есть деятельности, порождаемой разумом. Мысль, возникающая в уме человека,

способна воздействовать на материальные процессы, что крайне важно для понимания идеи «антропного принципа».

Бессознательная и сознательная деятельность людей изменяет облик Земли – биосферу, и приводит её в новое состояние – ноосферу. Ноосферу ученый определяет как информационную реальность, которая взаимодействует с биосферой планеты и тем самым способствует преобразению мира.

Ноосфера способна расширяться и увеличивать свои размеры, циркулируя по поверхности Земли, оказывая влияние не только на культурно-историческое развитие всего общества, но и на природу, биосферу планеты. Точно так же и библиотеки способствуют приумножению и раскрытию книжных фондов, благодаря им наше культурное наследие способно циркулировать по поверхности Земли.

По мнению В.И. Вернадского, люди всё чаще руководствуются идеями прошлого, теми знаниями, которыми пользовались прежние поколения и которые уже не соответствуют современной реальности. Тем не менее, в обществе происходят глубокие социальные и политические перемены, требующие новых научных достижений и идей. В связи с этим В.И. Вернадский предсказывает необратимость наступления переворота в самих социальных принципах, управляющих общественным мнением.

Учение о ноосфере, согласно мнению В.И. Вернадского, направляет человечество к разумной организации взаимодействия природы и социума, отвергая разбойное и разрушающее отношение к окружающей среде. Процесс перехода биосферы в ноосферу является творческим актом: «Создание нового, автотрофного существа даст ему доселе отсутствующие возможности использования его вековых духовных стремлений; оно реально откроет перед ним пути лучшей жизни» [36, с. 327].

Идеи, заключенные в книгах непосредственно воздействуют на культурно-историческое, идеологическое и экономическое развитие социума.

Научное творчество становится реальной энергетической силой, с помощью которой человек влияет на биосферу.

В.И. Вернадский характеризует переход биосферы в ноосферу как творческий процесс, видя в этом лишь позитивную роль: «будущее человека всегда большей частью создается им же самим. Создание нового, автотрофного существа даст ему доселе отсутствующие возможности использования его вековых духовных стремлений; оно реально откроет перед ним пути лучшей жизни» [35, с. 327].

Необходимо подчеркнуть, что Н.Ф. Фёдоров и В.И. Вернадский рассматривали интернационализацию и глобализацию как исключительно позитивные явления, не предвидя в них современные проблемы подрыва коренных устоев, размывания границ национальных культур, утраты культурной идентичности и многих других проблем, вызывающих ожесточенные споры в современном научном сообществе.

Ю.М. Лотман связывает развитие культуры с расширяющейся ненаследственной памятью. Структурным элементом культуры является текст. Текст является сложным образованием, который сохраняет многообразные коды. Тексты могут изменять, трансформировать получаемые сообщения и порождать новые. Вся совокупность текстов, которые были созданы, создаются или будут созданы, согласно мнению Ю.М. Лотмана, образуют пространство культуры.

Книга является многослойным и семиотически неоднородным текстом. Книга может вступать в сложные отношения с читателями, а также с окружающим культурным контекстом. Книги способны конденсировать информацию, сохранять знания. Кроме того, книги обретают способность «самовозрастающего логоса», то есть они не только могут передавать вложенную в них информацию, но и трансформировать сообщения и вырабатывать новые.

Советский книговед М.Н. Куфаев считает, что книга имеет индивидуальную и «идеальную» природу, берущую свое начало в творческом настрое личности. Книга является мыслью и словом, облеченными в видимый знак. М.Н. Куфаев выделяет два уровня изучения книги: эмпирический и идеальный.

Эмпирическое исследование сродни прикладной социологии, оно должно стать прерогативой библиосоциологии, в задачи которой будет входить определение социальной роли книги, установливание правил пользования библиотеками. Это во многом организационно-регламентирующая, нормативная деятельность, способствующая развитию, распространению и популяризации библиотек.

Идеальный уровень изучения книги должен осуществляться в рамках «философии книги», задача которой заключается в определении сущности, природы и характера книги. С позиций «философии книги», при рассмотрении своего объекта исследователю необходимо абстрагироваться от конкретных исторических обстоятельств, условий, окружающей обстановки.

Такое разделение в области исследования библиотеки и книги, с точки зрения М.Н. Куфаева, является крайне перспективным. Благодаря синтезу эмпирического и идеального исследования появляется реальная возможность получения комплекса знаний, охватывающих действительность в целостной и гармоничной законченности.

Несмотря на то, что взгляды русских и советских мыслителей на проблему культурной преемственности и социальной памяти носят обширный и разносторонний характер, их объединяет ярко выраженная моральная установка, постоянная обращённость к историческим судьбам России, а также постановка вопроса о взаимоотношении русской и мировой культуры.

Современные отечественные культурологи исследуют феномен библиотеки в следующих аспектах.

Т.Б. Маркова в своей диссертации рассматривает библиотеку как самостоятельный культурный феномен, выражающий себя в двух ипостасях - духовном, в качестве хранилища и передачи идей, и материальном, как социальный институт, учреждение, организация.

Библиотека, с ее точки зрения, выступает как поле коммуникации, обеспечивающее культурное взаимодействие. Т.Б. Маркова подчёркивает разноплановый характер функций и задач, стоящих перед библиотекой, одновременно являющейся местом получения знаний, хранилищем идей, целостной системой отражения культурного развития человечества. Т.Б. Маркова предполагает, что в будущем библиотека будет представлять собой большую коммуникативную систему, задача которой заключается в развитии духовного потенциала человека «приобщение его к книге как источнику «жизни». [140, с. 121] Таким образом, современный исследователь признавая различные функции библиотеки как культурного феномена, выделяет коммуникативную и аксиологическую функции библиотеки как приоритетные.

Н.И. Диска в своем диссертационном исследовании делает акцент на социальной функции библиотеки, утверждая, что библиотека является модератором «разнообразия в актуальной социокультурной ситуации» [68, с. 11], субъектом культурной политики. Ситуация культурного разнообразия – актуальная наличествующая стадия развития культурной системы, которая характеризуется полифоничностью (многообразием), контрастностью (сосуществованием различий) и вариативностью (изменчивостью) происходящих процессов.

Библиотека, по мнению Н.И. Диска, не должна выполнять приоритетно какую-либо одну функцию, ей необходимо предоставить возможности для активных действий в меняющейся социокультурной обстановке: «Современная публичная библиотека региона – это полифункциональный многопрофильный центр, модератор в мире интеллектуальных, информационно-коммуникативных, ценностно-духовных запросов аудитории, направляющий

уже существующие культурные потоки и формирующий новые» [68, с. 24]. В деятельности современных библиотек, по мнению автора, должны присутствовать следующие ключевые позиции: универсализм (библиотека аккумулирует весь пространственно-временной опыт человечества, ориентируется на глобальный и локальный уровни отражения социокультурных явлений, все области знания); многофункциональность (расширение задач библиотеки, разнообразная досуговая деятельность); общедоступность (ориентация на все слои населения); ориентация на общественные инициативы; творческая активность пользователей; ориентация на партнерство с другими организациями и учреждениями.

Таким образом, Н.И. Дискья отстраивает многоплановые задачи библиотеки, связанные с развитием ее социальной роли как модератора культуры, как активного субъекта культурной политики.

Культуролог И.Н. Гудкова отводит особую роль универсальности библиотеки, связанной с процессами глобализации (развитие толерантного мышления и межнациональных коммуникаций). Согласно ее мнению, библиотека не должна акцентировать свою деятельность на накопительных, сохранительных и информационных функциях. Узкая направленность библиотеки ведет к ее дезорганизации и замене ее другими социокультурными институтами. Актуальная миссия библиотеки, с точки зрения Гудковой, заключается в формировании толерантного мышления, способствующего межнациональному общению. Библиотека призвана решать проблему свободы личности и консолидации единого общества, воспитывать взаимопонимание, культуру общения.

Согласно мнению И.Н. Гудковой, библиотека должна ориентироваться на «мультикультурную деятельность, способствующую формированию нового, плюралистического мировоззрения в обществе, необходимого для ориентации в современном мире» [50, с. 13] Библиотеки должны трансформироваться в центры культурного разнообразия и толерантности, первоочередной задачей

которых будет организация различных видов межкультурного диалога на основе знаний национальных традиций и культурного опыта.

Однако, на наш взгляд, данная позиция несколько умаляет значение накопления, сохранения и передачи книжного наследия в деятельности библиотек. опасность такого подхода заключается в том, что без выполнения вышеуказанных функций библиотека утрачивает свое предназначение в его традиционном понимании.

Научный интерес к библиотеке как самостоятельному саморазвивающемуся культурному феномену четко прослеживается и в идеях западных ученых.

Для основоположника философской герменевтики Х.-Г. Гадамера библиотека представляется не просто собранием книг, а местом рождения истины и духовного сохранения традиций. Ученый считает, что литература вносит в любое настоящее представление о прошлом, письмо отдаляет мысль от автора в пространстве и времени, но во время чтения книги смысл текста и его живой образ восстанавливаются вновь.

Отдельный текст, к сожалению, не может выразить полную картину целостности понимания темы. Однако в совокупности с другими текстами он дает читателю объемную картину прошлых событий, или достоверно обозначает какую-то прошлую проблему, то есть, показывает прошлое в истинном свете. «При понимании того, что передано нам исторической традицией, не просто понимаются те или иные тексты, но вырабатываются определенные представления и постигаются определённые истины» [42, с. 39]. Таким образом, Х.-Г. Гадамер трактует библиотеку как место хранения истин (заклоченных в книгах), добытых и открытых в прошлом.

По мнению французского философа и теоретика культуры М. Фуко, библиотека является полем дискурса, в котором хранятся книги, документы и отчёты, а также присутствует «лаборатория» – место, где библиотекарь регистрирует книги и читателей, определяет термины, нормы и правила.

Книги неразрывно связаны с памятью, они необходимы, прежде всего, для того, чтобы «восстановить прошлое, из которого они возникли, и которое теперь осталось далеко позади. Книга – это речь низведённого «к молчанию голоса», или, хрупкий, но ещё «поддающийся расшифровке след» [220, с. 41].

М. Фуко обращает внимание на огромную ответственность, которую несут библиотеки перед обществом. Миссией библиотеки, с точки зрения французского философа, является создание связанных и однородных корпусов документов, установление принципа их отбора. Благодаря библиотеке сохраняются процессы традиции, происходит влияние на последующие поколения. Книги возвращают читателю его историю, которая от него ускользала на протяжении столетий.

Книги, тексты, повествования, являясь материализованными документами, воссоздают прошедшие события в сознании людей. А сама библиотека восстанавливает образ прошлого: «Глобальное описание стягивает все феномены вокруг единого центра – принципа, значения духа, видения мира, формы совокупности, тогда как всеобщая история, скорее, наоборот, разворачивает пространство рассеивания» [220, с. 41]. Таким образом, в концепции М. Фуко книги приобретают функцию своеобразного гаранта истинности прошлого. Следовательно, библиотека как хранилище книг предстаёт в теории учёного пространством, где эти многочисленные истины, свидетельства прошлого собираются и систематизируются, создавая в результате подлинную картину прошлой реальности.

Согласно концепции австро-британского философа К. Поппера, библиотеки и книги представляют собой отдельный универсум, третий мир – «универсум объективного знания, противостоящий миру физических и мыслительных (ментальных) состояний. Мир объективного знания включает в себя научные идеи, теоретические системы, проблемы и проблемные ситуации, критические рассуждения, дискуссии и споры, поэтические мысли, произведения искусства. Книги, с точки зрения К. Поппера, являются

источником объективного знания, их содержание не зависит от предпочтений, образованности или настроения читателя. Если читатель неправильно понимает или интерпретирует книгу, это никаким образом не может повлиять на ее содержание.

К. Поппер предлагает представить ситуацию, при которой бы все машины, орудия труда и прочие технические средства, а также субъективные знания о них были бы уничтожены, однако, библиотеки, книги, способности учиться и читать сохранились. В таком случае у человечества была бы возможность спустя определенное время восстановить утраченную цивилизацию. Однако, если в такой ситуации погибли бы и библиотеки, то способность усваивать знания тоже была бы утрачена, так же, как и возможность восстановить былую цивилизацию. Таким образом, третий мир, являясь созданием человека, обладает автогомностью и является гарантом сохранения и развития человеческой цивилизации.

Книги и библиотеки, с точки зрения философа, носят традиционный характер, так как без традиций был бы не возможным процесс познания. Развитие и рост объективного знания осуществляется посредством модификации более раннего знания, с помощью нашего взаимодействия с третьим миром. Ученый считает мир знаний вершиной эволюции, именно в этом мире между собой сражаются не люди, но идеи: «Ученые пытаются устранить свои ошибочные теории, они подвергают их испытанию, чтобы позволить этим теориям умереть вместо себя. Правверный же сторонник своих убеждений, будь то животное или человек, погибает вместе со своими ошибочными убеждениями» [175, с. 459]. Таким образом, следуя логике К. Поппера, библиотека является местом «жительства» знаний, их благоустроенным пристанищем.

Особого внимания заслуживают идеи французского теоретика культуры, основоположника деконструктивизма Ж. Деррида, который утверждает, что любой текст выступает в качестве некоего культурно-семиотического кода.

Текст, в свою очередь, понимается философом как сложное безграничное знаковое многообразие, взаимодействующее в разных семиотических пространствах и структурах.

Тексты несут в себе определённые значения, которые могут по-разному восприниматься читателями. Посредством усвоения разнородных по содержанию текстов формируется мировоззрение и мировосприятие человека. Таким образом, сознание личности обуславливается суммой усвоенных текстов. Текст, в понимании Ж. Деррида, абсолютен и тотален, ничего не существует за его пределами. Тексты являются не просто набором знаков, они заключают в себе определённые смыслы и значения, которые воспринимаются читателями по-разному, что может порождать различные искажения или становиться поводом для споров.

Жизнь современного человека наполняется иррациональностью и симуляцией реальности, что ведёт к замене социальной действительности текстом. Тексты могут быть интертекстуальными, сопровождаться комментариями, уточнениями, разнообразными «переплетениями», носить абсолютно компилятивный характер: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры» [15, с. 7].

Таким образом, мир культуры является безграничным и бесконечным метатекстом, фундаментальной метафорой, знаково-семиотическим аналогом мира, «второй реальностью», отражающей представление людей об окружающем пространстве.

При этом, библиотека выступает не просто хранилищем собраний текстов, а «сложной системой организации символического капитала общества». [140, с. 85] таким образом, в своей постмодернистской теории Ж. Деррида отстаивает категорический символизм культуры, трактуя феномен библиотеки как универсальный способ организации символического

культурного капитала.

Согласно идеям французским мыслителям Ж. Делёза и Ф. Гваттари, книга подражает трансформирующему миру: его прошлому, настоящему и будущему. Законом книги является отражение. Книга содержит бесконечный отпечаток понятий и слов. Она повторяет уже написанное тем же автором, а также идеи авторов других книг.

Ж. Делёз и Ф. Гваттари представляют книгу в образе корня или дерева. Традиционная книга схожа со стержневым корнем. В ней имеется своя ось – единство содержания, от которой отделяются остальные идеи. Традиционная книга состоит из вертикальных связей: повествование в ней ведётся от главного к второстепенному, от первоначального к последующему. Такая книга характеризуется осмысленным изложением и дестратификацией.

Постмодернистскую книгу можно представить в виде системы корешков – ризомы. Современную литературу характеризует отсутствие главного корня – содержания, центральной идеи. Книга состоит из горизонтальных связей, множественности. Концепции, события, переживания размещаются на одной странице. Она может не иметь ни начала, ни конца, превращая содержание в хаос. Книга характеризуется фрагментарностью, отсутствием предмета, автора, единства повествования. Такая книга становится антикультурной, поглощает и отражает «невежественную культуру».

Виртуальные сети Интернет, представленные в виде паутины или ризомы, обладают нелинейностью, децентрализацией, плюрализмом, антииерархичностью. Пользователи социальных сетей сами выбирают темы обсуждения блогов или веб-сайтов, пишут комментарии и самостоятельно порождают тексты. При этом главным в данном процессе часто является не результат, а сам процесс написания.

Канадский философ и культуролог Г.М. Маклюэн считает книгу главным фактором формирования и эволюции цивилизации. Книга является важнейшим инструментом и орудием человека, благодаря её использованию люди смогли

расширить возможности своей памяти, усовершенствовать передачу социального опыта. Ученый выделяет следующие этапы в развитии культуры: дописменный, рукописный, печатный и современный, основанный на электронных средствах коммуникации.

Согласно идеям Г.М. Маклюэна, зарождение письменности и распространение книжной культуры способствовало трансформации мировоззрения человека, оказало существенное влияние на формализацию процессов мышления.

Г.М. Маклюэн считает, что книга является, прежде всего инструментом, орудием человека. С помощью книги человек способен увеличивать свою память, передавать опыт, дополнять умственные способности человека. Книги позволили расширить совокупную человеческую память, однако привели к ухудшению индивидуальной памяти. Их использование снизило у людей способность запоминать. «Наша память значительно ослаблена воздействием печатного текста. Мы знаем, что нет необходимости «перегружать память» всем тем, что можно найти, просто сняв с полки книгу. И это вполне естественно — печатная книга более похожа на справочник, чем на говорящую мудрость» [131, с. 157].

С точки зрения Г.М. Маклюэна, причина ухудшения памяти человека кроется том, что переход к письменной культуре отделил визуальное восприятие человека от аудиотактильного, что повлекло за собой гиперразвитие одних чувств за счет других и негативно сказалось на интеллектуальных способностях человека. Таким образом, книга повлияла на формирование человека нового типа.

Изобретение Гуттенбергом книгопечатания, по мнению ученого, повлекшее за собой широкое распространение печатной продукции, способствовало унификации языка, однородности и повторяемости в восприятии мира, массовизации сознания, стандартизации социальных связей и отношений, оказало формообразующее влияние на развитие культуры. «Ибо

мир визуальной перспективы — это мир единого и однородного пространства. Такой мир чужд резонирующему многообразию звучащих слов. Поэтому искусство слова последним приняло визуальную логику Гуттенберговой технологии, и оно же первым перестроилось в век электричества» [131, с. 97].

Активное использование книг привело к повсеместной технологизации и автоматизации, что, в конечном счете, создало необходимые предпосылки для изобретения электронно-вычислительных машин, компьютеров, цель которых заключается в ещё большем усилении человеческого интеллекта.

В современном мире глобальная сеть Интернет позволяет осуществлять коммуникацию между людьми, находящимися на любом расстоянии, в связи с чем происходит сужение пространства и времени в мире до размеров «глобальной деревни». Переход к электронной коммуникации возвращает современного человека к природному аудиовизуальному мировосприятию, характерного для дописьменной общины. Таким образом, Г.М. Маклюэн проводит аналогию между дописьменным периодом культуры и современной информационной цивилизацией.

М. Маклюэн обозначает определяющую роль места книги в истории культуры: «Развитие книгопечатания - процесс, в котором рука об руку идут как овнешнение и артикулирование частного внутреннего опыта, так и омассовление коллективного национального сознания...» [129, с. 294].

Литературное наследие, сохраняемое библиотеками, способно оказывать влияние на мировосприятие человека. Тексты закрепляются в сознании людей и формируют представления о духовных и нравственных ценностях, нормах взаимодействия в социуме. Совокупность сохраняемых текстов составляет семантическое поле, память культуры, обеспечивает целостность, самоорганизацию и саморазвитие общества. Информация, заключенная в книгах, способна воздействовать на мировосприятие и мировоззрение читателя.

Согласно идеям французского ученого Р. Барта, книжные собрания являются надъязыковой реальностью, способной утверждать историю и наше

участие в ней. Письменная культура погружена в воспоминания о прошлой жизни. Записанное слово, в отличие от свободной устной речи, характеризуется окаменелостью, долговременной памятью, концентрацией в самом себе.

Американский философ Р. Рорти отмечает, что книги определяют характер культуры, так как они содержат словарь языка, на котором говорят люди. С его точки зрения, прошлое человечества составляет ограниченная литературная традиция. «Восхождение литературной критики на лидирующие позиции внутри высокой демократической культуры – постепенное и лишь полуосознанное восприятие ею той культурной роли, на которую сначала претендовала религия, затем наука и потом философия» [183, с. 114].

Общественное согласие и коммуникацию в многообразном мире обеспечивает «теоретический цемент» - письменная традиция. «Сама культура может рассматриваться как сумма сообщений, которыми обмениваются различные адресанты (каждый из них для адресанта – «другой», «он»), и как одно сообщение, отправляемое коллективным «я» человечества самому себе. С этой точки зрения, культура человечества – колоссальный пример автокоммуникаций» [122, с. 159].

Согласно идеям аргентинского философа Х.Л. Борхеса, книга представляет собой целый мир, обладающий безграничным количеством прочтений и значений. Книга помогает человеку мыслить, запоминать и воображать.

Х.Л. Борхес распространил идеи диалектики на книгу, вернее, на процесс её взаимодействия с читателем. В зависимости от интеллектуального уровня, мировоззрения, мировосприятия, настроения читателя меняется и суть книги. Х.Л. Борхес иначе растолковал слова Гераклита: «Нельзя в одну реку войти дважды», сказав: «Нельзя прочитать одну книгу дважды» [27, с. 301]. Перечитывая книгу заново, читатель каждый раз находит в ней что-то новое для себя, смотрит на текст другим, сегодняшним взглядом. Книга меняет сознание читателя, расширяет его мировоззрение, и, таким образом, оказывает

влияние на его ценностные и нравственные приоритеты, поступки, формирует его фактическое будущее.

Книга осуществляет связь между вечностью и людьми: «Потому что книга нашей жизни — единственное, что есть в мире. Вернее, она и есть мир» [27, с. 323].

Если книга составляет мир, то библиотека образует универсальную Вселенную. Библиотека так же, как и Вселенная, безгранична и всеобъемлюща. Безграничность библиотеки обозначена бескрайностью человеческой фантазии и воображения.

В библиотеке хранится бесчисленное множество книг, таких как: «предсказания будущего, каталог библиотеки, тысячи фальшивых каталогов, доказательство фальшивости верного каталога, биографии всех людей, переводы книг на любой язык» [26] и др. Также в библиотеке содержатся и абсолютно бессмысленные книги, например, просто повторяющих комбинаторные варианты букв алфавита.

В библиотеке Х.Л. Борхеса царит хаос: расстановка книг беспорядочна; истинные сведения неотличимы от вымышленных; ни читатели, ни библиотекари не могут отыскать нужную книгу. Эта библиотека сосредотачивает в себе и место власти, и информационную пропасть: в ней хранится вся совокупность бесценного знания, но никто не может отыскать его. Таким образом, следуя логике Х.Л. Борхеса, библиотека является сложной саморазвивающейся системой, где хаос сменяется упорядоченным развитием, универсальной бесконечной вселенной.

Итальянский культуролог У. Эко представляет библиотеку в виде микрокосма, воссоздания второй реальности, библиотечный лабиринт является отражением мирского лабиринта. Библиотека наделена сакральной миссией, она наполняет жизнь социума своими заповедями и запретами.

В романе «Имя розы» У. Эко рассуждает о средневековых идеях и правилах, касающихся библиотеки и книги. В эпоху раннего Средневековья,

безусловно, был крайне важен вопрос об избирательности знания, негативных последствий его общедоступности. Читатели не должны иметь доступ ко всем книгам, а задача библиотекаря заключается в том, чтобы укрывать «тайны, способные служить добру или злу» [233, с. 216]. Книга, полезная каждому, это Библия, знания хороши только в контексте веры: «Вся совокупность мироздания несомненно являет собою книгу, начертанную перстом Божиим, в которой каждая малая вещь говорит о несказуемой благодати сотворившего её, где каждое творенье – книга и изображение, отраженье в зеркале, в которой самая жалкая роза принимает значение голоса нашего жизненного пути» [233, с. 201].

Развитие цивилизации ведёт к накоплению устаревших материалов, способствующих «музеефикации современной культуры», превращая её в «кладбище культурных архивов». Всеохватывающее архивирование приводит к тому, что память начинает поглощать всё вокруг себя. Она поглощает культуру, которая пытается сохранить прошлое и даже жить им. По этому поводу М. Кастельс пишет: «По мере «исчезновения» настоящего, всё быстрее становящегося не пережитым, не осмысленным прошлым, возрастает роль памяти, сопровождающей процесс отчуждения истории от человека, не способного более влиять на события настоящего и будущего, принимать в них участие» [100, с. 84].

Американский философ Н.Н. Талей называет тайную библиотеку У. Эко антибиблиотекой. Антибиблиотека хранит в своих стенах собрания непрочитанных книг. Непрочитанные книги важнее прочитанных, так как всё непознанное является главным фактором в развитии культуры. Склонность фокусировать внимание на уже известном является общечеловеческой слабостью, распространяющаяся на всю познавательную деятельность людей. Библиотека должна включать как можно больше неведомого: «Важность непознанного возрастает, вместе с возрастанием усвоенного» [210].

Итак, исследовав основные идеи и концепции отечественных и зарубежных культурологов и философов о библиотеке как культурном феномене, мы пришли к следующим выводам:

1. Роль библиотеки уникальна в сохранении и передаче ненаследственной памяти, составляющей суть культуры, связывающей прошлое и будущее. Библиотека является особым пространством, обеспечивающим связь современников со своими предками. Библиотека способствует развитию ноосферы, качественному изменению не только культурного, но и природного пространства.

2. Библиотека является не просто местом, где собраны знания и опыт прошлого; это «хранилище истин»; благодаря библиотеке человечество получает возможность воссоздать подлинную картину прошлой реальности. Отдельный текст (книга) может выразить какой-либо фрагмент, аспект истины, но именно библиотека как собрание текстов может предоставить объемную картину прошлых событий в их взаимосвязи и динамике.

3. Библиотека является сложной системой, которая, с одной стороны, есть порождение и отражение культуры, обладает функциями культуры и характерными чертами той или иной культурной эпохи. С другой стороны, как саморазвивающаяся система, библиотека обладает определенной автономностью и способностью воздействовать на культурную эволюцию, определять векторы развития культуры.

4. Библиотека образует «вторую реальность», собрание миров (книг), универсальную Вселенную. Библиотека безгранична и всеобъемлюща, в ней хаос перемежается со структурированностью и порядком; безграничность библиотеки как культурной производной определяется бескрайностью человеческой фантазии и воображения.

1.3 Миссия библиотеки в информационном обществе: проблемы и перспективы

Миссия – глобальная цель для культурного института, организации, отдельного индивида, которая, так или иначе определяет и оправдывает смысл его существования. Изначально слово «миссия» имело религиозный контекст и означало «посланичество», «проповедь веры», «распространение религии среди людей, придерживающихся иного вероисповедания» [152]. Позже понятие «миссия» стало определяться как «постоянное дипломатическое представительство во главе с посланником или поверенным в делах» [164, с. 31], «делегация», а также «ответственное задание, роль, поручение» [164, с. 31].

В современной науке под миссией понимают цель, задачи, ценностные ориентиры той или иной организации. В более широком смысле миссия предполагает стратегическое обоснование предназначения учреждения, смысл его существования, уникальность и особенности деятельности. Благодаря обоснованию миссии становится возможным выявлять те направления, в которых должна протекать деятельность организации. На определение миссии оказывают влияние такие факторы как история развития, традиции, имидж, ресурсы организации, окружающая среда и пр. При определении миссии руководствуются внутренней средой организации в качестве глобального ориентира деятельности, либо внешней средой деятельности для обозначения ее социальной роли. Объединение этих подходов позволяет организации реализовывать свое предназначение во внешней среде на основе внутренней целостности.

Исходя из данных обоснований, миссия библиотеки в глобальном проявлении заключается в накоплении и сохранении духовных достижений цивилизации, представленных в документальном виде, содействие в формировании «открытого», плюралистического «общества знаний». В

личностном плане библиотека посредством усваиваемых текстов формирует человеческое в человеке, содействует воспитанию образованного, нравственного, активного читателя.

Культуролог М.Я. Дворкина в своей диссертации утверждает, что миссия библиотеки заключается в выполнении ответственного задания, социального поручения. Таким образом, миссия библиотеки напрямую зависит от тенденций социокультурного развития и внутренней ситуацией в конкретном обществе.

На протяжении истории человечества миссия библиотеки менялась: библиотека выступала в качестве социального института и центра духовной культуры, в виде института власти и информационной автоматизированной системы.

Согласно Федеральному закону Российской Федерации «О библиотечном деле», миссия библиотеки состоит в «реализации прав граждан, общественных объединений, народов и этнических общностей на свободный доступ к информации, свободное духовное развитие, приобщение к ценностям национальной мировой культуры, а также на культурную, научную и образовательную деятельность». [217, с. 2].

Манифест ЮНЕСКО «О публичной библиотеке» декларирует деятельность библиотек как «одну из главнейших предпосылок непрерывного образования, самостоятельного принятия решений и культурного развития личности и социальных групп» [137, с. 156].

В целом, в определении миссии современной библиотеки можно выделить два основных подхода: информационно-цифровой подход, в котором библиотека предстаёт как цифровая сущность и гуманистический подход, пропагандирующий прежний образец библиотеки.

Многие исследователи подчеркивают, что на современном этапе деятельности библиотек первостепенную роль обретают информационно-коммуникационные технологии. Активное использование книг привело к повсеместной технологизации и автоматизации, что, в конечном счете, создало

необходимые предпосылки для изобретения электронно-вычислительных машин, компьютеров, цель которых заключается в ещё большем усилении человеческого интеллекта. С целью обеспечения удовлетворения информационных потребностей пользователей, а также востребованности со стороны общества, библиотеки должны развивать свои информационные ресурсы и службы.

Представители информационного подхода предполагают, что в будущем библиотеки от своей материальной формы полностью перейдут к цифровой.

Профессор А.Н. Ванеев отмечает, что для библиотеки главной перспективой деятельности является доступ к информационным ресурсам. Он обосновывает изменение смысла понятия «документальный фонд библиотеки»: современная библиотека может не стремиться к получению источника информации, в том случае, если известно, где и как его можно найти. Действительно, в современное время многие документы можно получать в цифровом режиме посредством информационно-коммуникационных технологий. Однако, ученый отмечает отличие документального фонда библиотеки от фонда изданий в цифровом формате. Для полноценной пропаганды книги и чтения совершенно недостаточно наличия в доступе библиотеки цифровых копий книг.

Одной из проблем информационного общества является сбор и сохранение всей информации, отсутствие какого-либо ее отбора. В прошлом, собрания книг и даже целые библиотеки могли быть уничтожены во время пожаров или войн, и, в следствии этого, происходил отбор литературы. В современности, в информационную эпоху, с высокой скоростью накапливается невероятный объём бесполезной и излишней информации. Такие процессы могут «засорять» культурную память. Библиотека должна не только сохранять, но и отсеивать ненужную информацию, забвение помогает избавиться от лишней информации, учит отличать важное от ненужного.

Формирование фонда библиотеки отражает культуру общества, сложившуюся на данный момент. Библиотеки создают документальную модель культуры. Она является своеобразной моделью культуры: с помощью фондов библиотек можно проанализировать ее эволюцию цивилизаций, посредством письменного наследия библиотечный фонд отражает историю человечества. «Библиотека оказывает существенное влияние на ход культурного процесса, на отбор культурных ценностей посредством выработки собственной технологии отбора, хранения, передачи текстов, формата и качества их носителей, каталогизации и шифровки документов» [187, с. 14]. Библиотека обуславливает единство и целостность духовного развития культуры.

С помощью сохраняемых фондов библиотека способна воздействовать на мировосприятие и ментальность, культурные и ценностные установки. Книги оказывают непосредственное влияние на формирование у читателей аксиологических, этических представлений. Литературная традиция обеспечивает целостность, самоорганизацию и саморазвитие культуры; оказывает влияние на сознание, поведение, поступки людей. Если же происходит хаотичное накопление информации, образовательная, аксиологическая и воспитательная функции библиотеки ставятся под сомнение: информация не тождественна знанию.

В современном мире осознаётся проблема кризиса библиотек, вызванного, прежде всего, кризисом самой книги и заменой знания информацией. Всемирно-историческая тенденция выражена вытеснением полиграфической продукции электронной цифровой коммуникацией и если ранее люди получали доступ к информации через книги, журналы и другие печатные материалы, то сегодня основной её поток осуществляется через аудио-, видеозаписи, фильмы, Интернет ресурсы.

В конце XX - начале XXI века впервые поднимается вопрос о значимости книжной культуры и традиционной библиотеки в обществе, что ранее не подвергалось сомнениям. Общество столкнулось с процессами «смерти книги»,

характеризующимися снижением интереса к чтению, утратой книгой нормативных и ценностных позиций, приоритетов в образовании, науке, упадком книжных институтов и т.д.

В связи упомянутыми тенденциями, многие ученые предпринимают попытки прогнозирования судьбы печатных изданий. Так, Ж. Деррида считает, что книга в её традиционной форме в будущем не будет использоваться, и её кризис предопределён прекращением использования линейного письма. М. Маклюэн отмечает, что «линейный способ мышления, поддерживаемый изобретением книгопечатания, находится на краю пропасти и должен быть заменён более глобальным способом восприятия и понимания через средства телевизионных изображений или некоторых иных типов электронных устройств» [131, с. 192]. Он отмечает, что в современное время значение печатной продукции в передаче информации снижается, сокращается вся типографская индустрия, так как на смену традиционных книг приходит аудио- и видеопродукция, что кардинально изменяет образ жизни во всём социуме.

У. Эко утверждает в этой связи: «Одно из двух: либо книга останется носителем информации, предназначенным для чтения, либо возникнет что-то другое, похожее на то, чем всегда была книга, даже до изобретения печатного станка. Всевозможные разновидности книги как объекта не изменили ни ее назначения, ни ее синтаксиса за более чем пять веков. Книга — как ложка, молоток, колесо или ножницы. После того, как они были изобретены, ничего лучшего уже не придумаешь» [235].

Однако на саммите в Давосе в 2008 г. один из футурологов высказал категорическую идею о том, что печатная книга в ближайшем будущем перестанет существовать. Президент Международной ассоциации издателей Г. Спруйт объяснил преимущества электронных изданий: «Для нового поколения важны скорость, функциональность, информативность. Молодые привыкли к ярким картинкам, которые открываются, мелькают в тексте. По сравнению с электронными, бумажные книги отстают» [206, с. 24].

Безусловно, некоторые литературные жанры - справочники, энциклопедии, электронные учебники, словари – имеют все перспективы перебраться в электронное пространство. Однако, печатный традиционный вариант книги в современности не только остается востребованным, но и активно развивается в разных стилевых векторах, что выражается, в частности, в смелых инновациях книжного оформления. В этом контексте важно отметить тенденции разрушения стереотипов в книжной графике, нивелирования национальных признаков в оформлении печатной книги, эклектику различных стилей, появление новых выразительных приемов.

Ярко проявляет себя в оформлении печатной книги «ризомная» парадигма: многоплановость, многовариантность, эклектичность, оригинальные интерпретации уже признанных образов. Например, американец Д. Виснер создает книги без слов, в стиле комикса, приобретшие сегодня огромную популярность. Отметим эксперименты с линогравюрой Ю. Штапакова, который применил оригинальную технику «сухая игла» для визуализации творчества Д. Хармса (книга «Случаи и вещи»). Из Китая в современную культуру иллюстрации проникла техника силуэта («китайские тени»)

Можно отметить тенденции перехода оформления современной книги из плоскости в объем. Так, Б. Лакомб создает объёмные книжки в трехмерном измерении. В Америке признанным «инженером-дизайнером объемных книжных изображений» стал Р. Сабуда. Российский опыт в этом контексте - научно-популярное интерактивное издание для детей «Бородинская битва.1812», где использованы выезжающие вставки, раскрывающиеся планы, карманы с карточками, объемные панорамы, постеры с портретами и биографиями французских и русских полководцев и т.д. Это уже многофункциональный феномен: одновременно книга, игра, художественный альбом.

Современная печатная книга обладает рядом преимуществ, особенно это касается детской литературы (отсюда и особая функция Детских библиотек), поскольку ребёнок воспринимает книгу синкретично: текст, форма, иллюстрации, формат, переплет, бумага, фактура, место чтения в сознании ребёнка неразрывны. Все это невозможно заменить цифровыми аналогами.

В век цифровых технологий книга приобретает так называемую «терапевтическую» функцию. Библиотеки активно используют такие формы работы как книготерапия, сказкотерапия. Такие формы работы способствуют не только развитию сосредоточенности, наблюдательности и усидчивости, но и оказывают мощный потенциал в становлении интеллектуально-развитой читающей личности.

Сегодня много говорится о «клиповом мышлении» как об одном из характерных феноменов современной культуры, спровоцированным цифровыми образами. Современный человек воспринимает мир как мозаичные, быстро сменяющие друг друга факты и картинки. Следовательно, сложно сосредоточиться на вопросе в течение долгого периода и глубоко его проанализировать. Но опаснее, на наш взгляд, другая тенденция: клиповое мышление ослабляет чувство сопереживания, ответственности, меняет традиционную иерархию нравственных ценностей. Чтение классики возвращает вышеуказанные способности.

Глобальный «кризис книжной культуры» отразился и на российских библиотеках. Интенсивный рост интерактивного сетевого пространства, развитие электронных технологий создаёт конкуренцию печатным изданиям.

Ведущий научный сотрудник ГП НТБ Д.М. Цукерблат отмечает, что информационное равновесие общества нарушается из-за сокращения книгоиздательского сектора, усиления коммерческой составляющей в книгоиздании, уменьшения финансирования комплектования библиотек, сокращения библиотечных систем. Всё это влечёт рост информационного неравенства населения, так как часть населения лишается возможности

удовлетворять свои интеллектуальные, культурные и информационные запросы. Децентрализация информационной системы обеспечения библиотек, недостаток комплектования библиотечных фондов препятствует доступу книги к читателю.

По мнению профессора, президента Петербургского библиотечного общества А.В. Соколова, библиотеки России переживают кризис, который выражается в уменьшении числа читателей, падении тиражности выпускаемой печатной продукции, сокращении библиотек: «до этого закрытие библиотеки расценивалось властью как чрезвычайное происшествие; депопуляция библиотечной профессии, оскудения научной мысли, сосредоточенной либо на современных технологиях, либо на исторической фактографии, но не на преодолении кризиса отрасли» [198, с. 18].

Библиотеки сохраняют мировые и национальные печатные издания. Однако всеобщая информатизация требует от библиотек сохранения информации не только на бумажных носителях, но и в цифровом виде. Директор Британской библиотеки Л. Бриндли отмечает, что перед обществом «нависла опасность возникновения цифровой «чёрной дыры» для будущих историков и писателей, если не будут приняты срочные меры по сохранению веб-сайтов и других цифровых материалов, чтобы обеспечить наше будущее в качестве золотого рудника, а не пустоты» [12, с. 10].

В связи с этим библиотеки многих стран активно работают над сохранением электронных офлайновых и онлайн-публикаций в качестве обязательного экземпляра. Библиотеки производят сбор и хранение электронных книг и журналов, музыкальных файлов, Веб-сайтов. При этом ответственность современных библиотек усиливается в связи с необходимостью осуществления отбора информации с точки зрения их ценности и невозможностью сохранения всего материала в электронном виде в отдельном электронном каталоге.

Благодаря широкому внедрению в повседневную жизнь электронных информационных технологий меняются запросы современных читателей. Они реже посещают помещения библиотек и чаще ожидают предоставления информационных услуг на свои компьютерные устройства, вне зависимости от того, где они находятся. Таким образом, развитие информационно-коммуникационных технологий, глобальной сети Интернет, всеобщей автоматизации и информатизации, широкое распространение электронных изданий и многие другие факторы ведут к сокращению контрольных показателей в библиотеках: посещаемости, читаемости, книговыдачи.

Так, например, в библиотеках Германии в последние годы книговыдача сократилась (с 800 тысяч единиц до 650 тысяч). Однако, такие тенденции не приводят к сокращению количества библиотек. Несмотря на платный абонемент, читатели в немецких библиотеках есть всегда. Помимо местных жителей, библиотеки активно посещают туристы, студенты, иностранные граждане: русские, турки, итальянцы, французы, так как в библиотеках широко представлена литература на иностранных языках.

Во Франции в кризисный период ни одна публичная библиотека не была закрыта. Целенаправленное объединение усилий центральных органов власти страны и ее административно-территориальных объединений всех уровней способствовали динамичному развитию национальной библиотечно-информационной сети: за последние двадцать лет во Франции были построены новые библиотеки, общей площадью в 2,5 миллиона квадратных метров.

В России библиотеки по-прежнему остаются наиболее востребованными учреждениями, их ежегодно посещает около 60 миллионов человек. Но, стоит отметить, что с 1990 года количество библиотек в Российской Федерации сократилось на 15 %.

Несмотря на уменьшение числа читателей в стенах современных библиотек, количество удалённых пользователей, желающих воспользоваться виртуальными библиотечными услугами растёт. Библиотеки предоставляют

доступ к электронным ресурсам других субъектов информационного пространства. Кроме того, библиотеки оцифровывают документы, создают электронные информационные ресурсы, доступные за их физическими стенами, предоставляют виртуальные услуги по поиску информации и необходимых знаний. Благодаря использованию информационно-коммуникационных технологий становится возможным быстрый обмен ресурсами, что позволяет библиотекам предоставлять более качественные услуги своим пользователям.

Информатизация библиотек характеризуется изменением коммуникативной сущности её работы: документальная коммуникация выходит за границы библиотек и становится элементом электронной коммуникации.

Писатель Э. Грин прогнозирует, что в будущем читатели будут реже посещать библиотеки, удовлетворяя свои информационные потребности с помощью удалённого доступа. Однако, в библиотеках появится больше школьников, туристов, а также лиц, интересующихся историей, культурой, литературой и искусством.

Научно-технический прогресс и рост материально-экономического благосостояния соседствует с падением духовности и обезличиванию взаимоотношений. Глобальная трансформация многих социокультурных традиций девальвирует значимость книги и библиотеки. Такие тенденции, в свою очередь, способствуют снижению уровня владения родным языком и литературы у подрастающего поколения, приводят к утрате чувства национальной идентичности.

Здесь целесообразно охарактеризовать второй, гуманитарный подход к миссии современной библиотеки. Миссия библиотеки не должна ограничиваться информационной составляющей, не менее важной составляющей является гуманистическая и культуротворческая направленность. «Особенно важной в век «отчуждения» становятся все виды работ, связанные с живым общением. Эта деятельность может протекать в

самых разнообразных формах и сочетаниях: от клубов по интересам до гражданских инициатив местного сообщества. Организация процессов межличностного общения в условиях библиотеки объективно способствует интеграции (коммуникации) социума, формированию горизонтальных связей между людьми, необходимых для становления свободного и ответственного гражданина» [16, с. 8]

Представители гуманистического подхода выступают против технологизации библиотек, выдвигая в противовес проблеме гуманизации библиотек. По их мнению, информатизация библиотек снижает самооценку чтения.

Дж. Шира считает, что библиотека всё больше выполняет технические функции, в связи с чем появляется «страх замены библиотекаря машиной» [226, с. 8]. Воспитанные в обществе, в котором техника ценится выше, чем творческая мысль, библиотекари перестали осознавать подлинный смысл «того, чем они занимаются, а в результате потеряли перспективу, которая позволила бы им встретить автоматизацию без страха. Поскольку библиотечное дело – это нечто большее, чем совокупность книгохранилищ для нахождения определённой книги по запросу какого-либо лица, библиотеки должны быть гуманитарно направленными». [226, с. 8]

Д.Х. Шира видит цель библиотеки в совершенствовании общества посредством оказания помощи каждому отдельному человеку «в познании самого себя и мира, частью которого он является». [226, 13] . Ученый пишет, что нельзя забывать «о гуманистических началах библиотеки, иначе из-за чрезмерного увлечения техническим инструментарием науки и социальным действием бихевиористов мы рискуем упустить из вида человека с его потребностями и заложенными в нём гуманистическими ценностями» [226, с. 13]. В течении многих веков библиотека формировалась под влиянием гуманистических ценностей с целью удовлетворения фундаментальных социальных потребностей. Библиотека не только сохраняет письменные

памятники, но благодаря использованию классификации, позволяет объединять книги и делать их доступными для читателей.

Отечественный исследователь Е.Ю. Путинцева в своей диссертации отмечает, что библиотека формирует своеобразную аксиосферу, способную отражать ценности культуры как субъект-объектные и субъект-субъектные отношения человека и мира. В центре аксиосферы библиотеки находятся ценности Логосферы, культурной коммуникации, книжной культуры, информации. Библиотека аккумулирует общечеловеческие, национальные, общерегиональные ценности, ценности культурной памяти, научные и художественные ценности.

При этом сама библиотека, по мнению Е.Ю. Путинцевой является частью аксиосферы культуры. «Аксиосферу библиотеки определяет ценность бытия, запечатленная в текстах культуры, обозначающая реальные процессы жизнедеятельности человека. Следовательно, аксиологический подход позволяет рассмотреть ценность книги как вместилища текста культуры» [179, с. 14]. Путинцева Е.Ю. отмечает, что для аксиосферы библиотеки приоритетной является активная творческая личность библиотекаря и читателя, осваивающих и рефлексирующих ценности культуры.

А.В. Соколов считает, что не следует признавать главной задачей библиотечной системы информационно-технологические процессы. Библиотекам изначально были присущи социальные функции, которые и остаются в настоящее время их главной миссией.

По мнению Т.Я. Кузнецовой, современным библиотекам угрожает излишняя фетишизация информационных технологий в ущерб гуманистической и аксиологической составляющей деятельности библиотек.

Гуманистическая миссия включает сохранение культурного наследия для последующих поколений, создаёт условия для удовлетворения читательских потребностей, формирует читателя, его ценностные ориентации, содействует повышению уровня образованности, духовному развитию.

Русские писатели также отмечают высокую этическую роль библиотеки. С.А. Порошин расценивает библиотеку как источник духовности, А.И. Герцен называет библиотеку «храмом мысли», Н.А. Рубакин «книжным отражением Вселенной».

Согласно мнению американского исследователя М. Дьюи, миссией библиотеки является предоставление «каждому читателю нужную ему книгу в каждой библиотеке». [242] При этом книги, выдаваемые в пользование должны определяться образовательным и культурным уровнем читателя. В обязанность библиотек входит с помощью рекомендательных и образовательных методов влиять на читательские предпочтения пользователей.

Исследователь О.В. Гиндина отмечает, что современная библиотека призвана создавать конфигурации документов, которые могли бы отражать определённые свойства текстов и способствовали бы их нахождению читателями. При этом книги должны максимально соответствовать запросам читателей. В связи с этим, библиотекарям необходимо осуществлять подбор книг с учётом читательской мотивации, образовательного и культурного уровня своих пользователей. О.В. Гиндина предлагает создать систему социально-культурных каталогов, при организации которых, были бы учтены и соотнесены описания книги с мотивациями и интересами читателей, а также особую роль отвести ценностноориентирующей деятельности библиотек, способствующей духовному росту, саморазвитию и социокультурному становлению личности читателя.

Президент российской библиотечной ассоциации В.Р. Фирсов пишет, что библиотека должна быть не только средством организации информационных процессов в обществе, но и важным механизмом социализации человека, способом приобщения его к культуре.

М.М. Самохина отмечает, что главная цель библиотеки заключается в социализации читателей, их приобщении к совокупной культуре посредством пропаганды книжных фондов.

Согласно идеям А.Е. Шапошникова, миссия библиотеки состоит в общественно-преобразующей деятельности. И если в прежние времена библиотеки выполняли духовно-нравственную и просветительно-образовательную функцию, то начиная с начала 90-х гг. перед библиотеками стоит культурно-возрожденческая миссия.

Многомерность современного общества влияет на то, что библиотека становится полифункциональным институтом.

Модернизация библиотек, внедрение в библиотечную работу информационно-коммуникационных и медийных средств позволяют улучшить библиотечное обслуживание, сделать комфортабельной библиотечную среду, расширить формы индивидуальной и массовой работы. Однако библиотечной среде свойственна некая камерность обстановки, индивидуальный подход к читателям. Все это требует более аккуратного и бережного отношения к библиотечной среде при ее модернизации

И.А. Лисицина в своем диссертационном исследовании справедливо отмечает, что при модернизации библиотек важна проектная деятельность, позволяющая внедрить определенные инновации. При внедрении проектов необходимо помнить об обратной связи, позволяющей оценить позитивный или негативный опыт, полученный в результате осуществления проектов.

Так, например, в России и некоторых других странах реализуется проекты по преобразованию сельских библиотек в модельные библиотеки нового поколения. В 2014 году в РФ был утвержден «Модельный стандарт деятельности общедоступных библиотек», в рамках которого были заданы новые направления развития библиотек.

Президент РФ В.В. Путин озвучил вектор развития российских библиотек: «Мы пытаемся возродить библиотеки, но на новой базе. Современные носители информации вытесняют книгу, но нужно добиться, чтобы и на современных носителях был необходимый контент. Нужны мультимедийные центры и с книгой, и с Интернетом». [214]

Модельные библиотеки включают оптимальный набор информационных и материальных ресурсов, которые позволяют осуществлять качественное и эффективное обслуживание пользователей. Такие библиотеки становятся культурными центрами, центрами правовой, политической, социальной информации. В модельных библиотеках читатели не только могут получить доступ к самой разнообразной информации, но и интересно провести досуг, заняться творчеством.

В модельных библиотеках предусмотрено зонирование. В них могут присутствовать зоны общения; выставочное пространство; зоны открытого фонда; зоны индивидуальной работы с книгами; детское пространство и т.д. Деятельность модельных библиотек предусматривает реализацию новых креативных форм массовой и индивидуальной работы среди которых могут быть: курсы по робототехнике и 3D моделированию, виртуальные экскурсии и конференции, настольные игры, просмотр телепередач и т.д. Таким образом, библиотека становится универсальным учреждением досуга. Действительно реализация данного проекта принесла положительные результаты, посещаемость в модельных библиотеках выросла в два раза.

Однако, на наш взгляд, активная модернизация библиотек, превалирование досуговых функций ведёт к тому что, библиотеки становятся культурно-досуговыми центрами, происходит угасание главной цели деятельности библиотеки: пропаганды книги и чтения. В связи с этим, следует отметить что при реформировании библиотек, нельзя забывать об их главных целях – сохранении и распространении книжной культуры.

Итак, гуманистический и информационный подходы к определению миссии библиотеки в информационном обществе должны не конкурировать, но дополнять друг друга. Главная стратегическая задача современной библиотечно-информационной системы состоит в использовании информационно-коммуникационных технологий для гуманистического одухотворения технократического информационного общества.

Главной задачей современной библиотеки можно назвать гуманизацию библиотечных процессов, а информатизацию считать важным средством достижения этой цели.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Миссия библиотеки заключается в накоплении, сохранении и передаче последующим поколениям духовных достижений цивилизации; «в формировании человеческого в человеке», его воспитании, образовании, нравственном совершенствовании. В этом контексте она продолжает оставаться актуальной и в современном информационном обществе. Несмотря на то, что в современном мире наблюдаются тенденции замены «читателя» «пользователем», уменьшения роли чтения, распространения «клипового сознания», библиотека по-прежнему является важным ориентиром в формировании аксиологических, этических, идеологических ориентиров в обществе.

2. Гуманистическая миссия библиотеки по-прежнему остаётся приоритетной, однако в ходе повсеместной информатизации общества не следует отрицать важность информатизации библиотек, создание электронных баз данных, оцифровку документов, обслуживание удалённых пользователей и др. Процессы информатизации, рост электронных ресурсов требует от библиотек поиска новых путей в решении вопросов по сохранению, систематизации и обеспечению доступа к информации.

3. Роль и функции библиотеки в современном обществе расширяются: библиотека становится информационным институтом, который обеспечивает пользователей информационными услугами; остается гуманитарная роль библиотеки: пропаганда книжной культуры в социуме, культивирование библиофильства, создание условий воспитания «читающего поколения»; библиотека остается центром культуротворчества и смысловотворчества.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ I

БИБЛИОТЕКА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ

1. Библиотека, являясь продуктом культуры и ее древнейшим институтом, обладает определенной автономностью. Функции библиотеки дублируют следующие функции культуры: образовательно-воспитательную, информационную, гносеологическую, семиотическую, аксиологическую, коммуникативную, социальную, интегративную, кумулятивную. Библиотека выступает в качестве посредника между личностью, социумом и культурой, играет важную роль в эволюции культуры, сохраняет и передает семантические конструкты, является универсальной базой для получения новых знаний.

2. Библиотека представляет собой сложную передающую метафору, обладающую существенными свойствами фундаментальной. Библиотека отражает и трансформирует культуру как символическое бытие человека. Символическая сущность библиотеки настолько выражена и неизменна, что феномен библиотеки можно трактовать как концентрат символического мира культуры.

3. Библиотека является основой и необходимым условием для развития информационной реальности – ноосферы, которая способствует преобразению не только культуры, но и природы. Библиотека как собрание текстов способна воссоздать подлинную и объемную картину прошлой реальности во взаимосвязи всех элементов и их динамике. Роль библиотеки уникальна в сохранении и передаче ненаследственной памяти, составляющей суть культуры, связывающей прошлое и будущее: это особое энергетически насыщенное нравственно-интеллектуальное пространство, обеспечивающее культурную связь поколений.

5. Библиотека является не просто местом, где собраны знания и опыт прошлого; это «хранилище истин»; благодаря библиотеке человечество

получает возможность воссоздать подлинную картину прошлой реальности. Отдельный текст (книга) может выразить какой-либо фрагмент, аспект истины, но именно библиотека как собрание текстов предоставляет объемную картину прошлых событий в их взаимосвязи и динамике.

6. Литературное наследие, сохраняемое библиотеками, способно оказывать влияние на мировосприятие человека. Тексты закрепляются в сознании людей и формируют представления о духовных и нравственных ценностях, нормах взаимодействия в социуме. Совокупность сохраняемых текстов составляет семантическое поле, память культуры, обеспечивает целостность, самоорганизацию и саморазвитие общества. Информация, заключенная в книгах, способна воздействовать на мировосприятие и мировоззрение читателя. М. Маклюэн обозначает определяющую роль места книги в истории культуры: «Развитие книгопечатания - процесс, в котором рука об руку идут как овнешнение и артикулирование частного внутреннего опыта, так и омасовление коллективного национального сознания...» [129, с. 294].

7. Библиотека образует не просто «вторую реальность», это собрание миров (книг), универсальная Вселенная. в ней хаос перемежается со структурированностью и порядком; она всеобъемлюща, безграничность библиотеки как культурной производной определяется бескрайностью человеческой фантазии и воображения. Библиотека сосредотачивает в себе и место власти, и информационную пропасть: в ней хранится вся совокупность бесценного знания, но никто не может отыскать его. Таким образом, следуя логике Х.Л. Борхеса, библиотека является сложной саморазвивающейся системой, где хаос сменяется упорядоченным развитием, где присутствуют точки бифуркации.

8. Библиотека, посредством сохраняемых фондов, способна отражать современную ей культуру. Книги моделируют реальность, помогают человеку восполнить необходимые знания и ценности. При этом библиотека оказывает непосредственное влияние на культурную эволюцию, определяет векторы

социокультурного развития.

9. Несмотря на то, что в современном мире наблюдаются тенденции замены «читателя» «пользователем», уменьшения роли чтения, распространения «клипового сознания», библиотека по-прежнему является важным ориентиром в формировании аксиологических, этических, идеологических ориентиров в обществе. Остается востребованной гуманистическая роль библиотеки: пропаганда книжной культуры в социуме, культивирование библиофильства, создание условий воспитания «читающего поколения»; библиотека остается центром культуротворчества и смысловотворчества. При этом не следует отрицать важности информатизации библиотек, роста электронных ресурсов, которые требуют от библиотеки поиска новых путей в решении вопросов по сохранению, систематизации и обеспечению доступа к информации.

ГЛАВА II

ОБРАЗ БИБЛИОТЕКИ В РАЗЛИЧНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЭПОХИ

2.1 Библиотека – архив в культуре Древнего Мира

В ходе развития культуры каждая цивилизация создавала собрания письменных документов – библиотеки. С момента своего появления и до наших дней институт библиотеки перетерпел ряд изменений. Особенности культурного развития, ценностные приоритеты являлись определяющими факторами в формировании библиотек, характере их фондов и видов обслуживания.

Возникновению библиотек предшествовала длительная история устной культурной традиции. Изобретение первых систем письма стало истинной культурной революцией, переворотом в истории человечества.

Использование письма способствовало переходу на следующую ступень развития духовной культуры: «Письмо позволило человеку воспринимать мир в перспективе вечности, обращаться к тем людям, которых заведомо никогда не увидишь, преодолевать пространственные и временные барьеры бытия, способствовало теоретизации мышления» [87, с. 23]. С помощью письма был осуществлен «разрыв между устной речью и языком, отделено сказанное от говорящего, стал возможным концептуальный дискурс» [97, с. 50]. Накопление больших объемов письменных документов, рост запаса знаний об окружающем мире, потребность в его сохранении и передаче потомкам привели к появлению первых библиотек.

Библиотеки начали формироваться в III тыс. до н.э. на Древнем Востоке. Традиционность, историзм, монументальность древневосточной культуры, стремление к сохранению накопленных знаний способствовали процветанию библиотек.

Первоначально потребность в формировании библиотеки была прагматической: библиотеки выполняли функцию архива, в них собирались все документы страны. Для записи необходимых данных использовался самый разнообразный материал: камень, глина, папирус, пергамент. Первые пиктографические письменные тексты носили прагматические цели и содержали записи хозяйственного, политического или общественного характера. Книги этого времени были представлены в форме глиняных табличек, свитков и др. Таким образом, различные цивилизации изыскивали средства и подсобные материалы для фиксации добытых знаний.

Книги древнего Востока выполняли определенную миссию, неразрывно связанную с особенностями бытовавшей в те времена культуры, носившей ярко выраженный сакральный характер.

Превалирование ритуала и священного авторитета, гилозоизм, как мироощущение, распространенное на Востоке, «вдыхало» душу в книгу. Книга считалась даром Богов и небес. Записанное слово воспринималось в качестве проводника между вечностью и людьми. Книги и библиотеки наделялись сакральной сущностью: шумеры поклонялись богу мудрости – Мардуку, египтяне – покровителю писцов – Тоту, покровительнице библиотек – Сешат, богу познания – Сиу. В Индии библиотеки носили название – Сарасвати Бхандар – место проживания богини обучения Сарасвати.

Библиотеки Древнего Востока стали важными центрами поклонения культу: «священное, тайное искусство – письмо и чтение, составляющие привилегию жречества, гарантировало почитание и возвышение грамотных над остальными членами древнего социума» [87, с. 23]. Книги наделялись сакральными свойствами, характеризовались дороговизной и недоступностью для большинства членов общества. Библиотеки служили только для удовлетворения потребностей правителей и жрецов. Должность библиотекаря, имевшего достаточно высокий социальный статус, обычно передавалась по наследству.

Древнейшей библиотекой является собрание текстов, принадлежащих Хеттскому царю Хаттусилису III, правившему в XIII веке до н.э. В хранилище присутствовали документы, связанные с правлением, летописи и в огромном количестве сакральные тексты. Их характерной чертой было наличие авторства, в обязательном порядке указывались не только имя автора, но и его титул, и, если сегодня указывают редакторов, то в Хеттском царстве вписывали имена переписчиков.

Одной из крупнейших библиотек древности была библиотека глиняных табличек ассирийского царя Ашшурбанипала. Он ставил целью собрать все накопленные человечеством знания. В библиотеке проводилась огромная работа по каталогизации, исследованию и комментированию текстов. Помимо текстов, посвященных медицине, математике, астрономии, существовал специальный отсек, где были собраны сакральные тексты, что является характерной чертой древневосточных библиотек.

В древнем Китае первые книги изготавливались из бамбуковых и деревянных пластинок. Так как такие книги не могли удовлетворить в определенный период растущие потребности китайского общества, возникла необходимость в создании новых «писчих» материалов, в следствии чего, появились книги из шелка, позже – бумаги.

Китайские дворцовые книгохранилища выполняли функции архива. Их целью был сбор литературы, а не выдача ее читателям.

Кроме книгохранилищ при императорских дворцах действовали книжные дворы, в которых осуществлялось обсуждение, редактирование литературы и комплектование фондов. В них также производилось хранение литературы, которая, однако, подлежала использованию.

Тем не менее, в целом, библиотеки отождествлялись с властью, с правителями и их приближенными, имеющими уникальное право владеть знаниями. Так, например, император Цинь Ши-хуань ди в III веке до новой эры запретил иметь библиотеки кому-либо, а также создал указ о сожжении всей

неугодной ему литературы.

Одной из ключевых категорий в древнекитайской культуре являлся иероглиф Вэнь, означающий знак, узор, письмена, текст, литературу, культуру в целом. Этот термин лежит в основе китайской цивилизации и характеризует полноту и преемственность культуры, крепкую связь между народами Китая, говорящих на разных диалектах. Весь мир, таким образом, предстаёт в виде Вэнь: рельефы гор, созвездия, книги. Письменность отражает и символизирует природный порядок, гармонию космоса, узоры ландшафты и т.д. В этом контексте человек – песчинка, малая часть всеобщего миропорядка.

На территории Древней Индии для письма наиболее часто использовали пальмовые листья, которые сшивались веревкой. Пальмовые библиотеки были хранилищами знаний разного рода. Особая роль в них отводилась предсказаниям судеб и гороскопам, которым придавался сакральный смысл.

Древнейшие собрания индийского литературного творчества – Веды, также наделялись сакральным характером. Веды считались вечным богооткровенным писанием, которое было дано человечеству с помощью семи мудрецов. Само слово «Веды» и означало, собственно, «священное знание».

Следы со знаками, оставленные Буддой на песке также являлись «священной книгой», признаком Просветления и вечности, символом эзотерического учения Будды.

В Древнем Египте книги наделялись магической силой бога Солнца Ра, которой подчинялись и люди, и боги. Египтяне считали книгу помощником в борьбе с болезнями: она сопоставлялась с лекарством, способным делать сильнее ум человека, облагораживать его душу. Только жрецы могли владеть орейнокритией – наукой письма.

Отметим библиотеку при храме Рамессеум, при входе в которую была высечена очень значимая в культурологическом плане надпись «Аптека для души». То есть, в древнем Китае сакральные тексты воспринимались как «лекарство» для «больной», безнравственной души, нуждавшейся в правильном

лечении. Религиозный текст, наполненный нравственно-философским содержанием, должен был способствовать «излечению» души, наставлению ее на благородные замыслы и ценности.

В Древнем Египте, обожествлявшем смерть, книга сопровождала человека и после смерти: Книгу Мёртвых вкладывали в гробницу с целью обретения благополучия в потустороннем мире. Её заклинания должны были устранять препятствия на пути души в потусторонний мир: «книга подсказывала, как и что нужно говорить богам» [229, с. 9]. Ключевое понятие культуры древнего Египта вечность, и с помощью подобных ритуалов египтяне пытались символически выразить и воплотить Вечность, остановить бытийное время. В архитектуре таким символом Вечности были пирамиды, которые тоже можно считать своеобразной «книгой», если, конечно, понимать их язык.

Папирус, используемый для письма в Древнем Египте символизировал мир, зародившийся в водах Нила. Корона царя, скипетр и другие символы власти изображались в виде папируса.

Собрания папирусов размещались во дворцах, храмах, а также Домах Жизни. Дома Жизни были предназначены не только для сбора религиозной и научной литературы, они также являлись духовными, научными, образовательными и политическими центрами, в которых велись обсуждения государственных дел.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что книга в различных ее формах (папирусе, глиняных табличках, свитках) стала важной частью великой культуры Древнего Востока, стремление восточных цивилизаций «запечатлеть»: религиозные и философские послания, учения, этические и правовые нормы, величие правителей и их деяний, все это отразило стремление к вечности как основной культурной идее древних цивилизаций. Видимо, это и было одной из причин создания первых библиотек. миссией которых прежде всего было накопление, сохранение и передача сакральных знаний избранным потомкам. Отсюда и высокое социальное положение писцов, и преклонение

перед хранителями и хранилищами текстов. Несмотря на то, что в библиотеках древнего востока важное место занимали религиозные тексты, много внимания уделялось математике, медицине, астрологии, литературе, которые, большей частью доступные только посвященным, также приобретали сакральную значимость.

Древние греки, создав принципиально новую, антропологичную культуру с чувственной эстетикой, с вниманием к человеческому телу, с трактовкой человека как микрокосмоса, «игнорировали многие обычные на Востоке письмена» [231, с. 170]. Греки, будучи мореплавателями, не ценили пространство, они ценили время. Смерть не была для них долгожданным переходом, она тревожила и пугала их.

Забвение распространялось на внешнее и внутреннее содержание прошлого. Символом забвения древнегреческой культуры служил культ сожжения мертвых. Такое погребение «совершалось со всем пафосом символического акта – торжественного уничтожения, отрицания исторической длительности» [231, с. 396]. В сюжетах древнегреческой трагедии отсутствовали исторические события, темы внутреннего развития. Никакие события, происходящие с героями драмы, не могли повлиять на настоящее. Также негативно греки относились к искусству портрета, стремящемуся, запечатлить время.

Древнегреческая культура характеризовалась сиюминутным чувствованием мира, отрицающим и прошлое, и будущее. Греки отвергали память, предпочитая жить только одним настоящим: «для текущего момента, которое одно только было священным для античной души, и как бы растворяется в бесконечной подвижности времени» [231, с. 170]. У греков отсутствовало чувство историзма, они не стремились сохранить сегодняшнюю для них реальность: «В земном сознании элина всё пережитое, не только свое личное, но и прошлое вообще, тотчас же превращалось в некую безвременно неподвижную, мифически оформленную подоплёку ежемгновенно

протекающего настоящего» [231, с. 165].

Письмо в Древней Греции долгое время оставалось «суррогатом устного Слова». Книги и библиотеки считались излишеством. Древние греки, обладая экстравертным характером, предпочитали публичные выступления письменной передаче текста, так как устная декламация предоставляла возможность непосредственного общения со слушателями, порождала богатство интонаций и мимики, пластику жеста и движения. Обаяние оратора помогало добиться нужного результата у публики.

Пифагор не записывал свои учения, так как не хотел связывать себя с записанным словом. Он считал, что мысли должны свободно существовать, передаваясь последующим поколениям через его учеников.

Сократ сравнивал письменные тексты с полотнами живописи. Они «всегда говорят одно и то же», а спроси их о чем-либо «они величаво и гордо молчат» [172, с. 501]. Сократ поучал своих учеников устным словом, считая, что только посредством живой речи (диалога) можно прийти к истине. По его мнению, только благодаря искусству устного диалога – майевтики, возможно рождение истины.

Платон отмечал неодушевленность и бесплодность книг: они не знают, с кем им следует вести беседу, а с кем нет. Книги, по мнению античных философов, не способны рождать новые идеи. Письмо, будучи лишенным помощи своего автора, становится жертвой фальшивых голосов или несправедливых нападок, оно нуждается в помощи своего создателя, поскольку своими силами «не может отразить нападение или защищаться» [172, с. 511]. Устная речь, полезная для процесса познания, выбирает в себе собеседников, может изучать их реакцию, отвечать на поставленные вопросы, нападки и возражения. Письменная речь, напротив, не может ни отыскать того, кто мог бы её понять, ни спастись от того, кто на это неспособен.

По мнению Платона, мысль погибает во время её письменной фиксации. Письмо не даёт развиваться идеям, кристаллизует дух в определённой форме. В

связи с чем, и сама культура, требующая свободного развития, никак не может быть письменной.

Книги – это лишь внешнее средство припоминания, они лишают человека способности запоминать и мыслить. Человек, научившийся писать, начинает доверять записанному, лишая, таким образом, упражнения памяти. Люди, умеющие читать, «будут много знать понаслышке... и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами» [172, с. 520].

В диалоге Платона «Тимей» египетский жрец упрекает афинского правителя Солона в том, что эллины не обладают достаточной мудростью, так как не сохраняют преданий и учений своих предшественников. Вероятно, отчасти поэтому, самоуверенные греки создали театр, динамичное синкретичное искусство, способное вызывать у зрителя катарсис. Даже античная скульптура в классический период «обретает» движение, что наиболее ярко проявилось в произведениях Фидия и Дискоболе Мирона.

Однако в эллинистический период с приходом афинской демократии роль книги несколько меняется. Чтение становится формой общественной жизни, появляется множество памятников художественной литературы. Впрочем, остается важным устное выступление как источник распространения знаний и достижений литературы и поэзии. Например, поэтическая культура благодаря публичным декламациям становится доступной для всех желающих.

В Греции появляются крупные дворцовые библиотеки, библиотеки при государственных и местных управлениях, коллегиях жрецов, собраниях граждан, огромное количество частных библиотек, которыми владели писатели, ученые, политические деятели, зарождается ценностное отношение к накопленным в книге знаниям: «Разница между образованным человеком и не образованным, как между живым и мертвым» [10, с. 120].

Но всё-таки самая значительная библиотека Древней Греции – Мусейон - была создана не в Афинах, а на территории Египта в Александрии. Её целью

было вовсе не сохранение культурного наследия, а распространение царской власти династии Птолемеев в культурных и научных кругах общества.

Библиотекари Мусейона записывали и комментировали тексты, превращая устное народное творчество в книги. С этого времени литература начинает ассоциироваться с книгами. Появляется вера в то, что произведение можно сохранить, усвоить и распространить только в письменном виде.

Александрийская библиотека была универсальной, в ней хранились книги всех времен со всего мира. Собранные в ней книги систематизировались по авторам, произведениям и содержанию. Безусловно, здесь сыграла немалую роль библиотечная традиция и опыт древнего Египта.

За длительный период существования Александрийской библиотеки сочинения многих ученых и писателей разошлись по разным странам, благодаря чему часть находившихся в библиотеке произведений древности была сохранена до наших дней.

Следует отметить, что крупные эллинистические библиотеки были элитарными учреждениями. Они свидетельствовали о величии династий, находившихся у власти. Библиотеки выполняли функцию архивов: они занимались в основном сохранением книг, а не предоставлением их в пользование читателей, что отсылает нас к древневосточным традициям сакрального знания.

Так как тексты записывались непрерывным письмом – без промежутков между словами, предпочтение отдавалось чтению вслух, благодаря чему смысл текста становился более понятным читателю. Читатели библиотек были слушателями голоса чтеца: «текст, предназначавшийся не только для глаз, но и для слуха, играл с формами и формулами, способными подчинить письменную речь требованиям, свойственным «параметрам» устной речи» [10, с. 13]. В культуре Древней Греции письменность приобретала значимость только потому, что ставила своей целью чтение вслух. В Древней Греции письменность «служит устной культуре... для того, чтобы способствовать

производству звуков, действенных слов и громкой славы» [81, с. 15]. Однако неизменным оставался тот факт, что книга фиксировала тексты и помогала запомнить и сохранить необходимую информацию.

Таким образом, в распространении книжной культуры Древней Греции проявилась амбивалентность греческого гения: дионисический характер ораторского искусства, красота и плавность устного слова были неотделимы от аполлонического рационализма письменности и организованного фонда публичных и частных библиотек.

В целом, древнегреческая культура утверждала бренность, временность бытия. Она «не стремилась к сохранению своих памятников – в соответствии с полным забвением, простираемым ею над каждым отрывком своего внешнего и внутреннего прошлого. Это проявляется не только в том, что ни один из великих греков, так и не написал воспоминаний, которые зафиксировали перед его духовным взором какую-нибудь прожитую эпоху, но и выразился в культе сожжения мёртвых» [81, с. 170].

Греческая книжная культура, как и вся культура в целом, серьезнейшим образом повлияла на развитие библиотек в Древнем Риме.

В Риме, «исполненном строжайшим фактическим смыслом, не гениальном, варварском, дисциплинированном, практичным, протестантским, прусским» [231, с. 191] в первые столетия существования не было библиотек, и редко использовалась письменность. До II века до н.э. письменная культура была распространена только среди жрецов и патриций, которые хранили знания о религии, праве и истории. Эти сведения записывались в книги из льна или на деревянные дощечки.

Появление книг в Риме связано с римскими завоеваниями: они привозились сюда в качестве добычи в Рим. Прежде всего, это были книги на греческом языке, которые впоследствии переводились на латынь. Рим заимствовал у греческой культуры форму свитка, а также методы чтения.

Постепенно книги становятся частью римской культуры. Римляне,

обладавшие прагматичным характером, предпочитали собирать рукописи по определённым отраслям знаний, например, земледелию «ввиду их практической ценности» [25, с. 37].

Письменная культура получает широкое распространение в Императорскую эпоху древнего Рима. Появляются официальные настенные надписи, плакаты, брошюры, жетоны с легендами, куски ткани с надписями, календари, прошения, письма. Особой популярностью начинает пользоваться развлекательная литература. Чтение выходит за рамки образованного сообщества и приобретает массовый характер. Книги читают «для собственного удовольствия, по привычке и из уважения к культуре» [25, с. 105]. Гораций повествует о книге, которая покидает высшие сословия и обращается к необразованному и малокультурному «простому народу», не понимающего смысла, прочитанного и порождающего чтение «плохого качества».

Состоятельные и знатные люди создавали частные библиотеки. Чтение традиционно оставалось привилегией образованных «высших» слоев. Но весь ход римской истории говорил о надвигающейся неизбежной демократизации культуры, несмотря на все имперские амбиции римских правителей.

В 39 г. до н. э. в храме Свободы в Атриуме Поллионом была открыта первая публичная библиотека. Отныне, доступ к литературному достоянию получили широкие малообеспеченные слои населения, у которых не было возможности создавать личные библиотеки. Таким образом, знаменитый лозунг «хлеба и зрелищ» воплотился и в «книжном» варианте.

Чуть позже Император Август основал публичную библиотеку в храме Аполлона Палатинского на латинском и греческом языках. Император Веспасиан открыл «Библиотеку мира», в которой были собраны многочисленные труды ученых-грамматиков – эта библиотека была прообразом современной научной библиотеки со специализированным фондом. Император Траян основал Ульриеву библиотеку, в которой хранились архивы Цезаря, а также редкие книги из слоновой кости, полотняные книги. Известна и

библиотека императора Адриана, которая в честь создателя была названа «Адрианой». Таким способом, императоры стремились укрепить политическую власть, а также увековечить свое имя в глазах потомков.

В одном из древних описаний Рима, относящемся к периоду от Августа до Адриана (14 – 117 гг. н. э.), указывается, что число публичных библиотек в городе приближается к тридцати. Эти библиотеки имели особый штат обслуживающего персонала. Во главе каждой стоял прокуратор – человек образованный и облеченный особыми государственными полномочиями. Прокураторам подчинялись рабы, принадлежащие государству или императорскому дому. Рабы («*либрарии*» – книжники) должны были следить за сохранностью книг и порядком в библиотечных помещениях, переписывать обветшавшие рукописи.

В наиболее крупных библиотеках собиралось и хранилось книжное наследие Рима: политическая, религиозная и художественная литература. Кроме публичных библиотек широкое распространение получают частные библиотеки, которые были признаком высокого статуса её владельца.

Однако на организации и деятельности библиотек не мог не отразиться авторитарный и политический характер римской культуры: в них производился строгий отбор литературы, процветала цензура, изымалась литература, негодная властям.

Практицизм Римской культуры способствовал культурному перевороту: замене традиционной книги – свитка, на книгу со страницами – кодекса. Кодекс состоял из сложенных, сфальцованных и закрепленных между собой тетрадей. Кодекс был лучше приспособлен к нуждам читателей, имел более удобную форму для чтения. Стоимость кодекса была ниже, так как текст размещался на обеих страницах. Также, при создании кодекса в качестве сырья вместо папируса, который был доступен только в Египте, начали использовать пергамент, что позволило облегчить производство книг.

Кодекс мог вмещать в себя разные произведения, таким образом,

составляя «библиотеку без библиотеки» [81, с. 120]. В случае, если произведение не помещалось в одном томе, его могли поделить на несколько томов. Всё это серьезно трансформировало понятие книги. Книгу теперь можно было перелистывать, находить нужные отрывки с помощью указателей, сравнивать фрагменты, одновременно читать и писать. Если раньше книга ассоциировалась с цельным произведением, то теперь в неё могли поместить абсолютно разные тексты.

Прежде всего, форма кодекса была адаптирована для текстов, носящих справочный характер, ведь в кодексе читатель видел только фрагмент текста, размещённый на отдельной странице. С этого времени литературные произведения с помощью графических приёмов стали делиться на короткие фрагменты. В связи с этим, появилось чтение «по кускам», иногда длинным, а иногда коротким, облегчавшим понимание текста» [81, с. 120]. Увеличилось число пособий, направленных на руководство чтением, а также помогающих в поиске и приобретении книг. Таким образом, в древнем Риме появилось искусство обучения чтению, что, в свою очередь, способствовало его популяризации.

М.Т. Цицерон писал о необходимости «возделывания души», духовного развития личности, в котором могут помочь занятия с книгами. На первый взгляд эта идея перекликается с идеей древнего Египта, оценивавшего библиотеку как «аптеку для души. Но в античности книга уже не лекарство, а средство развития человека, его всесторонней образованности, хотя и здесь этический аспект играет существенную роль.

В Древнем Риме чтение и книги продолжали быть свидетельствами принадлежности к высшим слоям общества, только теперь это было окрашено в светские тона. Собираительство книг символизировало престиж и богатство, а не доступ к сакральным знаниям. Важно было не столько чтение и понимание текстов, сколько наличие их, обладание ими. Сенека с сарказмом пишет о владельцах библиотек, за всю свою жизнь не удосуживающихся прочитать

даже заглавия своих книг.

Сенека считал неприемлемой практику чтения разнообразных книг. Если человек хочет познать новое, обогатить свой разум, он должен быть преданным одному учителю: «Кто везде – тот нигде. Кто проводит жизнь в странствиях, у тех в итоге гостеприимцев множество, а друзей нет. То же самое непременно будет и с тем, кто ни с одним из великих умов не освоится, а пробегает всё второпях и наспех» [12].

Заслуживает внимание вывод Сенеки, о том, что прямое устное обращение принесёт больше пользы, чем чтение книг: «Долог путь наставлений, краток и убедителен путь примеров» [188]. Это отсылает нас к традициям древних греков, также предпочитавших живой динамичный диалог.

Сенека подчеркивает также, что важно не количество книг, а их качественное содержание: «от чтенья с выбором мы получаем пользу, от разнообразного – только удовольствие... Кто хочет дойти до места, тот выбирает одну дорогу, а не бродит по многим, потому что это называется не идти, а блуждать» [188]. Эта мысль античного философа уже близка к идеям древнего Востока, она как бы приостанавливает динамику мысли, требуя сосредоточиться на одном.

Лукиан также описывает типичного читателя своего времени, который собирает книги, и много читает, однако не извлекает из них пользы, так как не может «видеть красоты и недостатки текстов, понимать написанное и оценивать стиль автора» [128, с. 67]. Такой читатель «оскорбляет» книгу, «перевирая её смысл», путает имена авторов, названия произведений и литературные жанры, терзает поэзию и прозу, а также выдаёт себя за образованного человека. Чтение книги – это труд и осмысленное терпение.

Такое легкомысленное отношение к собирательству книг закономерно привело к обесцениванию роли библиотеки как хранилища знания. В конце IV века в эпоху кризиса культуры Римской империи библиотеки были «закрыты подобно могилам» [81, с. 41].

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что библиотеки, несмотря на принципиально разные роль и миссию в восточных культурах и античной цивилизации, были обязательными и важными учреждениями, и оказали огромное влияние на сохранение духовного наследия и развитие культуры в дальнейшей истории человечества.

Библиотеки древних государств выступали своеобразными архивами, собирающими всю документацию и знания. Однако, зарождение и развитие каждой культуры ставило перед библиотеками новую миссию.

В Шумерском и Хеттском государствах библиотека выполняла в основном прагматические функции.

Египетские, китайские, индийские библиотеки стали местом сохранения культа, ритуала. Это естественным образом вытекало из сакрального характера древневосточной культуры.

Библиотеки Античной Греции сохраняли и пропагандировали художественную и научную литературу, библиотеки стали центрами науки и образования.

В Древнем Риме распространяется идея книги как источника власти, символа богатства и престижа.

Далее, если библиотеки Древнего Востока носили элитарный характер, что отражало централизованную власть и деспотичный характер восточных цивилизаций, то в античном мире книги и чтение играли в определенном смысле просветительскую роль, став доступными не только избранному, но и значительной части населения. Таким образом, на становление библиотечного дела оказали непосредственное влияние особенности той или иной культуры, ее ценностных установок: библиотеки тонко реагировали на происходящие изменения в обществе, адаптируясь к новым условиям. Библиотеки, сохраняя культурное наследие предшествующих поколений, становились фундаментальной основой для построения новых духовных ценностей, оказывая огромное влияние на дальнейшее развитие культуры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Библиотеки Древнего Востока стали центрами поклонения религиозного культа. Письмо и чтение было тайным, священным искусством. Книги оставались привилегией правителя и жреческой касты. Грамотные люди почитались и наделялись властью в обществе, должности хранителей библиотек на востоке передавались по наследству. Монументальность, интравертность, скрытость древневосточной культуры способствовала широкому распространению библиотек как закрытых учреждений, доступных лишь посвященным. Библиотека выполняла роль архива, священного хранилища.

2. Экстравертные эллины предпочитали прямое общение написанному слову. Письменность была важной лишь в той мере, в какой ставила своей целью чтение вслух. Во многом благодаря этому факту библиотеки античного мира утратили сакральное значение и стали местом для общения, но именно этот факт способствовал демократизации библиотеки и книги. Библиотека стала посредником между текстом книги и гражданами полиса, средством коммуникации не только прошлого и будущего, но и современников.

3. В греко-римский период стала распространяться письменная культура, библиотека окончательно утратила сакральную функцию. Широкое распространение получили публичные и домашние библиотеки, которые приобрели скорее номинальный характер: важно было не читать книгу, а обладать ею как вещью, символизирующей богатство и престиж.

2.2 Библиотека одной книги в культуре Средневековья

Основой средневековой культуры стал теоцентризм, способствовавший формированию приоритета духовного над материальным, души над телом. «Античное стремление к гармонии, мере, восхищение красивым человеческим телом были забыты, на смену им пришли религиозные страсти и исступленная вера». [191, с. 145]. Религия стала своеобразным «стержнем» эпохи Средневековья, и это не могло не сказаться на изменении миссии и роли библиотек.

В эпоху Средневековья широкое распространение получают христианство, ислам, иудаизм, буддизм. Культуру этого периода характеризует религиозный догматизм, креационизм. Первостепенную роль в сохранении и распространении религиозного учения, его передачи в последующие поколения должна была сыграть письменность.

Мировые религии создают глобальную культуру Одной Книги. Книга обретает Божественное происхождение. В Ясне говорится, что Авеста была дарована небом; согласно Талмуду, Моисей принимал Тору от Бога; в исламском вероучении Коран был записан от имени Аллаха пророком Мухаммедом; согласно христианской традиции Господь приказал Моисею взять книгу и записать в неё все слова, сказанные им. Таким образом, книга приобретает сакральный, тайный, эзотерический смысл. Священная книга была дана человечеству, чтобы сохранить духовный смысл божественных Откровений. В самой Библии сказано, что Дух проникает повсюду: «В начале было Слово, и Слово было Бог» [19, с. 18].

Священные книги стали важнейшей составляющей жизни Средневекового общества. Они регулировали и контролировали жизнь в социуме: «В эпоху религий Писания книга служила не только вместилищем, сосудом, но и «широкоугольным объективом», позволявшим всё видеть, всё

описывать, может даже, обо всем делать выводы. Книга была отправной и конечной точкой, она являла собой картину мира и даже конца света» [235]. Священное писание читали для того, чтобы спасти свою души, обрести единение с Богом, наполниться целомудрием.

В средневековой Европе было сформировано два культурных центра: религиозный (при монастырях) и светский (при рыцарских замках). Рыцари по большей части были неграмотными, часто даже подписаться своим именем они не умели и ставили на важных документах крестики. Соответственно, что книжная культура процветала именно в монастырях: грамотные монахи изучали книги античных (и не только) авторов, переписывали их. Не случайно, первые библиотеки западного Средневековья появились именно в монастырях в V-VI вв. Они представляли собой небольшие по величине собрания церковных книг, которые могли уместиться в шкафу или сундуке.

Ф. Аквинский писал: «библиотека – настоящая сокровищница монастыря, без неё он всё равно, что кухня без котла, стол без яств, колодец без воды, речка без рыбы, плащ без другой одежды, сад без цветов, кошелёк без денег, лоза без винограда, суд без часовых...» [4, с. 24].

Библия долгое время оставалась книгой священнослужителей, и не должна была попадать к тем, кто мог её неправильно истолковать и прийти к «еретическим» выводам. Такой подход близок к «тайным» знаниям древневосточной греческой культуры. Демократический подход античности в теоцентристском обществе был неприемлемым, поскольку угрожал «святому» - набиравшему силу христианству.

Однако достаточно рано стали создаваться школы при монастырях, где обучались дети из низших сословий. Впрочем, чтению их учили с одной целью – читать наиболее значимые библейские тексты и молитвы. Религиозные книги: псалтыри, сборники библейских историй, катехизисы многократно перечитывали, заучивали наизусть: «Читали всего несколько видов книг,

причём читали их только при определенных обстоятельствах и в определённое время (в монастырях во время Великого поста)» [81, 29].

Чтение Библии, с точки зрения, средневекового человека позволяло приблизиться к Богу. Оно было призвано направлять человека по пути благочестивой жизни. Высшей целью чтения становится спасение души и духовное самосовершенствование: «Скажи мне, прошу, когда и как придет конец света?» - спрашивает Елифаный у своего учителя святого Андрея Юродивого, и добавляет: «По каким признакам увидим, что подошли сроки. Как исчезнет наш город, этот новый Иерусалим? Что произойдет... с книгами?» [81, с. 27]. С помощью Библии осуществлялся контакт верующего со Словом Божиим.

Без сомнения, чтение религиозной литературы помогало приобрести глубокий духовный опыт. Оно было медленным, регулярным и внимательным. Некоторые отрывки необходимо было заучивать и размышлять над ними постоянно. Исидор Севильский видел в буквах беззвучные знаки, которые обладают властью молча передавать слова отсутствующих людей: «Отныне письменность воспринимается как видимая речь, идущая через глаза непосредственно в душу и ум» [81, с. 126].

Многие книги нерелигиозного содержания в эпоху Западноевропейского Средневековья признавались ересью, в связи с чем большинство светских книг было утеряно. Читатели не имели свободного доступа в библиотеки, только библиотекари могли решать какие книги следует выдавать в пользование читателям.

Несмотря на то, что условия хранения книг были далеко не лучшими, благодаря монастырским библиотекам были сохранены многие памятники письменной литературы. При библиотеках действовали скриптории, в которых переписывались книги религиозного содержания. Профессия писца пользовалась большим почётом. «Сам акт писания приобретает почти магическое значение – как будто тот, кто владеет письмом, этим ни с чем не

сравнимым инструментом, состоит в тайной связи с Богом, с загадками Мироздания». [235] Здесь также можно провести аналогию с отношением к грамотному человеку в древневосточных культурах.

Де Бери отмечает, что многие знания, в том числе о различных исторических событиях, не были утрачены благодаря книгам. С помощью книг автор может оставаться бессмертным, поскольку пока его рукописи живы, автор тоже жив: «В книгах я нахожу мёртвых, как если бы они были живы; в книгах я предвижу грядущее; в книгах изложены воинственные дела; из книг появляются законы мира. Всё было бы повержено и разрушено временем, если бы Бог не предоставил смертным право пользоваться книгами» [242]. Это интересная идея бессмертия автора, осуществленного благодаря его творениям.

Важна символическая трактовка Библии средневековыми авторами, как правило, имеющими непосредственное отношение к церкви. Августин Блаженный, в частности, писал: «Во-первых, в Библии всё, прямо не касающееся нравственных законов и принципов истинной веры, должно быть понято в переносном смысле. Во-вторых, при толковании текста обязательно строго следовать правилу, согласно которому каждое слово и каждая фраза должны находиться в согласии с истинной верой. Каждое слово и каждая фраза несут в себе пищу для души» [1, с. 23]. Средневековая культура по сути своей, глубоко символична, и отношение к чтению прекрасно это иллюстрирует.

В конце XI века начинается расцвет городской культуры, широкое распространение получают нецерковные школы и университеты, обязательным атрибутом которых становится библиотека. В период схоластики – возрастает роль чтения в процессе преподавания. Отец М.-Д. Шеню пишет: «Вся средневековая педагогика основана на чтении текстов, а университетская схоластика институализирует и расширяет эту деятельность». [81, с. 27]

Чтение начинает выполнять дидактическую, образовательную функцию. В этот период практически создаётся жанр комментирования. Большая роль

отводится толкованию Библии, сочинений отцов Церкви и классических авторов.

Постепенно возрастает уровень грамотности населения, более разнообразными становятся способы использования и формы книги. Кроме монастырских и университетских библиотек, широкое распространение получают частные библиотеки.

При переписывании книг начинают использовать разнообразные графические способы, облегчающие понимание текста, такие как: грамматический анализ, написание всех слов отдельно, знаки пунктуации. Теперь текст на странице разделён на части и не воспринимается как единое целое. Целью чтения становится ознакомление с отдельными отрывками, а не со всем текстом целиком. Благодаря отдельному написанию каждого слова и использованию знаков пунктуации становится возможным переход от чтения вслух к чтению шёпотом или про себя.

Важно отметить, что церковь приветствует диалог, но только если это диалог с Богом. Григорий Великий полагал, что чтение – это диалог с религиозным текстом. Как человек состоит из тела, души и духа, так и книга имеет историческую, нравственную и мистическую составляющие. То есть, Библия – посредник между человеком и Богом, ступень на пути к Господу.

Августин Блаженный считал, что целью чтения является восстановление скрытого смысла текста, что ведёт к лучшему пониманию божественной истины. Книга и чтение должны подчиняться рассудку.

В XIII веке вместе с появлением нищенствующих орденов появляются и библиотеки, предназначенные, прежде всего, для чтения, а не для собирания и хранения наследия; так появилось библиотечное дело, в основе которого лежит каталог, понимаемый отныне не как простой список, но как справочный инструмент, предназначенный для определения места книги в данной библиотеке или в других библиотеках одного и того же региона.

В контексте архитектуры, организующей и символизирующей пространство, такая библиотека представляла собой длинный зал со свободным проходом посередине, по обеим сторонам которого параллельными рядами стояли пюпитры, к которым цепями были прикованы книги, предлагаемые для чтения и исследования. План этого читального зала отчасти повторял план готического собора, и сходство их выходило далеко за пределы одной только пространственной организации. Оно подчеркивало новые требования, которые предъявляла к библиотеке готическая цивилизация. Библиотека покинула монастырское уединение и тесные помещения, которые выделяли ей под сводами соборов епископы, и превратилось в просторное городское здание. Книгу, приспособленную теперь исключительно для зрительного восприятия, читали в тишине, все читатели библиотеки на момент чтения становились одинокими в этом мире, хотя и были собраны в одном помещении.

Библиотеки западноевропейского средневековья были исключительно элитарными заведениями, умение читать и писать было привилегией небольшой группы людей, которые, с его помощью получали огромную власть в обществе.

В основе распространения ислама на арабском Востоке так же, как и в Европе лежали традиции пропаганды и поклонения Священной книге. Истинное бытие означало не только бытие-в-мире, но и бытие-в-Книге, в центре которого находится Божественное руководство – Коран. Коран является небесным откровением, атрибутом и прямой речью Аллаха, переданному через ангела Джабраила пророку Мухаммеду, а через него – к людям. Для исламской традиции характерно консервативно-охранительное отношение к религиозному тексту, буквализм в интерпретации и переводе.

Исламские богословы – улемы утверждают, что Коран вечен. Согласно их взглядам, сто четырнадцать сур Корана существовали раньше земли и неба, и будут существовать после их конца. Коран – не творение Бога, он, подобно Божьему милосердию или Божьему правосудию, атрибут Бога. Изначальный

его текст – Мать Книги – написан на небе, является атрибутом Бога и предшествует миру. Истинным бытием является не только бытие-в-мире, но и бытие-в-Книге и через-Книгу, в Центре которого – писаное Слово.

Важен тот факт, что на арабо-мусульманском Востоке распространение книжной культуры было намного шире, чем в Европейских странах. В крупных городах действовали Дома науки и Дома мудрости, при медресе и мечетях организовывались общедоступные библиотеки. Библиотеки были научными и культурными центрами. Наряду с традиционными функциями библиотеки: хранением и каталогизацией фондов, в них осуществлялась учебно-педагогическая деятельность. Библиотеки были местом распространения философских, научных, религиозных идей. Многие ученые, государственные деятели, писатели собирали частные библиотеки. При императорских дворцах действовали крупные библиотеки, сохранявшие литературное богатство народа и государства.

Несмотря на то, что религиозным книгам придавалось первостепенное значение, в фондах библиотек присутствовали книги по медицине, математике, философии, астрономии, ораторскому искусству и др. Библиотеки собирали и классифицировали книги в переводах с греческого, латинского, персидского, индийского на арабский язык. Это было связано с тем, что арабская средневековая культура была более развитой и разносторонней, чем европейская, многие арабские ученые, писатели, поэты и общественные деятели даже не были мусульманами.

Соответственно, и библиотеки арабо-мусульманского Востока характеризовались религиозной и национальной толерантностью. По сравнению со странами Западной Европы они обладали большей доступностью и книгообращаемостью. Их фонд был более обширный, включал книги большего количества авторов и произведений. Библиотеки арабо-мусульманского Востока смогли не только сохранить античное наследие, но и продолжить традиции библиотек античного мира. Широкому развитию

книжной культуры в странах арабского Востока также способствовало распространение бумаги.

Н.К. Рерих отмечал: «На Востоке, на этом мудром Востоке, книга является наиболее ценным даром и тот, кто дарит книгу, является благородным человеком... Всюду, и явно и тайно, хранятся сокровища замечательных Учений, жизнеописаний, научных трактатов и словарей» [81, с. 27]. Средневековые арабы ценили книгу, но, в отличие от зажиточных римлян, не как вещь, говорящую о престиже и богатстве ее обладателя, ценность книги заключалась в ней самой, в ее содержании.

В эпоху Средневековья происходят изменения культурных границ цивилизаций: массовая миграция и переселение народов оказывает непосредственное влияние на проникновение и интерференцию различных книжных культур, способствует упрочнению духовных связей между различными странами, что также не могло не повлиять на организацию и роль библиотек.

Следует отметить, что социальная функция библиотек в западноевропейском Средневековье и арабо-мусульманском Востоке была идентичной. Книга истолковывала и излагала священные истины: «Тот факт, что книга смогла стать настолько священной, является доказательством огромного значения, которое она приобрела и сохранила в истории сменявших друг друга культур» [184, с. 28].

Таким образом, можно сделать следующие выводы относительно особенностей исторического развития библиотеки и книги в эпоху Средневековья:

1. Христианство, ислам, буддизм, получившие широкое распространение и ставшие государственными религиями в эпоху Средневековья, можно охарактеризовать как «религии Писания». Письменность сыграла первостепенную роль в сохранении и распространении религиозных учений, передаче их постулатов и символов последующим поколениям. Мировые

религии Средневековья сделали священные книги своим мощнейшим орудием, с помощью которого они распространяли религиозные законы, традиции и ритуалы, сохраняли и охраняли их.

2. В эпоху Средневековья складывается возвышенно-уважительное отношение к книге не только как к религиозной, но и общекультурной ценности. Чтение было строго регламентировано: «нельзя было читать как попало и где попало» [81, с. 140]. То есть чтение перестает восприниматься как развлечение, его цель- приобщение к религиозным и образовательным ценностям. Книга начинает восприниматься как инструмент интеллектуального труда.

3. Чтение становится формализованным: если в античном мире художественные произведения читали для развлечения, то в эпоху Средневековья чтение фокусируется в церквях, религиозных школах, дворах государей. Чтение часто ограничивалось Священным Писанием и текстами духовного содержания, что способствовало укреплению веры и религиозной нравственности.

4. Чтение становится комментированным. Библия разбирается на цитаты, интерпретируется и комментируется под руководством опытных религиозных наставников. Чтение становится важным средством обучения, приобретая образовательную и дидактическую функции.

5. В эпоху Средневековья книга представлена не просто как средство общения через чтение, не кладезь знаний и жизненных земных смыслов, а как религиозно-магический предмет, как реликвия, предназначенная для поклонения. Отсюда и значение библиотеки как сакрального места при монастырях и храмах.

6. Книга и чтение создают политическую проблему: необходимость контроля за распространением идей, продолжает реализовываться идея политики репрессий письменных текстов, характерная для Древнего Рима и некоторых восточных государств.

7. Изменяется миссия библиотеки и книги: мемориальная функция книги трансформируется в актуализационную. Библиотеки как хранилища религиозной литературы призваны пропагандировать и сохранять веру. И западным, и восточным библиотекам Средневековья были свойственны книжная религиозность, догматизм, доминирование идеологии, в фондах библиотек преобладают священные тексты, канонические книги, что привело к негативным последствиям. В эпоху Средневековья развивается регулятивная (инквизиторская) функция библиотек: монастырские библиотеки выпускают списки запрещённых книг, значительный пласт литературы поддаётся сожжению.

8. Миграция и перемещение народов, в том числе военные походы, путешествия и странствия оказали влияние на взаимообогащение книжной культуры и упрочнение духовных связей между различными странами.

9. Большей частью хранение книг осуществлялось в стенах монастырей, храмов, мечетей. Несмотря на то, что условия содержания книг в них были не самыми лучшими, благодаря им были сохранены представления о культуре и истории Средних веков, а также была создана основа для появления культа книги в эпоху Возрождения и Нового времени.

2.3 Библиотека в роли гелиоцентрической системы в эпоху Возрождения и Нового Времени

Характерными чертами культуры Возрождения являются гуманизм, антропоцентризм, процессы секуляризации. Религиозное смирение эпохи Средних веков сменяется верой в безграничные возможности и духовную свободу человека, его творческие способности и авторитет человеческого разума.

Стихия раскрепощённой духовности, рационализм, индивидуализм, возвышение человеческой личности, её значимости, устремлённость в будущее отражаются на распространении книги и деятельности библиотек. Вера во всемогущество Разума порождает почитание книги как инструмента разума. Вместо единственного священного источника знания, получаемого в Библии, получают развитие множество научных сфер.

В эпоху Возрождения появляются многочисленные изобретения, с помощью которых можно было бы облегчить и сделать более доступным процесс чтения. Например, книжное колесо позволяло читателю одновременно читать несколько раскрытых книг, расположенных на нём. «Читатель сопоставляет, сравнивает и сверяет тексты, читает их для того, чтобы выбрать из них цитаты и примеры, и делает пометки, чтобы как можно легче находить отрывки, привлёкшие его внимание» [81, с. 43].

Главным изобретением этого периода становится печатный станок И. Гуттенберга (1440г.). Распространение книгопечатания называют «культурным взрывом» в истории человечества. Благодаря книгопечатанию произошла подлинная революция в распространении книжной культуры и библиотек: оно создало условия для массового чтения книг, обеспечило их доступность и низкую стоимость.

Рукописная книга потеряла свою актуальность в удовлетворении читательского спроса. Использование печатного станка позволило увеличить количество имеющихся в обороте текстов до высочайшего уровня, росту числа читателей. «Книгопечатание оказало огромное влияние на возможность формулирования религиозных и политических реформаторских идей, способность представителей европейской элиты лично разрешать вопросы совести» [81, 189].

С появлением книгопечатания улучшилось качество книг, благодаря чему было облегчено восприятие текстов. Широкое распространение книг оказало влияние на различные сферы деятельности, способствовало техническому и социокультурному развитию.

В процессе секуляризации библиотека освобождается от контроля церкви. Монастырские библиотеки передаются в собственность городов. Меняются функции и роли библиотек. Их главным предназначением теперь становится не сбор и хранение книг, а предоставление их в пользование читателям. В связи с этим появляется такой феномен как библиотечное дело. Для организации оптимального хранения книг и их быстрого поиска используется каталог, который теперь представлен не просто в виде списка, а как справочный инструмент. «Книгу, приспособленную теперь исключительно для зрительного восприятия, читали в тишине, все читатели библиотеки одиноки, хотя и собраны в одном помещении» [81, с. 139].

Размышление и медитация уступают место вере в априорность знания и мудрость человечества, что ведёт к изменению сущности и роли книги и библиотеки. Из-за технологических новаций эпохи Возрождения: теряется вера в сакральность книги, происходит переход к другому культу – книги как орудию разума. Изменяется миссия и социальная роль библиотеки. Книгохранилищная роль библиотеки эпохи Средневековья уменьшилась благодаря усилиям просветителей, которые считали библиотеку местом получения знаний и средством прогресса человеческого общества.

В эпоху Возрождения появляются книги светского характера на местных языках, производится перевод Библии с латыни на национальные языки, растёт грамотность населения. Читателями библиотек становятся более широкие слои населения: торговцы, бюргеры, женщины, дети и др. Важно, что идеи гуманистов сыграли свою роль в формировании благотворительности, которая стала зарождаться не только в связи с экономическим подъемом и формированием среднего зажиточного класса, но и новым ценностным ориентиром. Просвещенная знать стала завещать свои личные библиотеки городским и университетским библиотекам – это рассматривалось как признак образованности и аристократизма. Теперь зажиточные горожане заботились о своей посмертной репутации просветителей, библиотеки воспринимались как общественная ценность.

Всё это привело к более широкому распространению книжной культуры. «Возникновение новых побудительных мотивов для занятий чтением, исходящих от читателей, для которых латынь была языком иностранным, требование облегчить им понимание текстов; влияние принципов, почерпнутых из трудов грамматиков древности, на выработку новых правил, способных удовлетворить эти запросы; появление зачатков того, что мы назвали «грамматикой удобочитаемости» [81, с. 137]. Иначе говоря, это зачатки массового, всеобщего образования, повышение общекультурного уровня городского сообщества в целом.

На смену монастырской модели чтения, приходит новая, универсальная модель. Священное писание перестаёт быть единственным источником знания. Культурное пространство вокруг читателя расширяется и распадается на новые направления: наука, религия, искусство. Мировосприятие становится более сложным и многогранным и, одновременно, более доступным широким слоям населения.

Французский ученый и библиотекарь Г. Нодэ полагает, что библиотеки должны быть доступными, каждый читатель должен находить в них то, что

ищет. Культурные богатства, хранимые библиотеками, должны перейти в общественное пользование. На самом деле это очень важная идея, демонстрирующая осознание того факта, что не только материальные богатства востребованы социумом. Книга, знание приобретают все большую общественную ценность.

Основатель гуманизма Ф. Петрарка осуждает стремление к бессмысленному накоплению книг. Целью чтения прежде всего является возможность «хранить» книги в голове, а не на «книжных полках». В этом он, безусловно, перекликается с Сенекой, сетовавшим на то, что патриции скупают книги, не читая даже их заголовки: книга не должна быть предметом интерьера, она должна «работать»: образовывать, склонять к размышлениям.

Итальянский гуманист П. Верджерио считал книги главным инструментом человеческой памяти: «то, что передается памятью людей из рук в руки, постепенно исчезает, едва превышая век одного человека. То же, что хорошо вверено книгам, остается навечно, и это могут превзойти, пожалуй, только живопись, мраморное ваяние или литье». [33, с. 88]. Так возникает тема историзма, общественной памяти как важнейшего общественного достояния.

Мыслитель Н. Макиавелли выделяет книги двух типов. Первые книги возбуждают в читателе не мысль, а фантазию, это книги от безделья для забвения. Второй тип книг представляют собой не развлечения, а наставления. Такие книги дают недвусмысленные ответы на конкретные вопросы. Читать такие книги нужно ответственно и с ясной головой.

Французский философ М. Монтень считает книгу продуктом культуры и высшей культурной ценностью. Роль книг в жизнедеятельности общества огромна: в книгах концентрируется опыт человечества, с помощью них осуществляется передача знаний. Если бы книги исчезли, то развитие человеческой цивилизации замедлилось, или, worse, могло бы остановиться.

Однако именно в Новое время незаметным образом происходит определенная ценностная трансформация: приобретение знаний становится

важнее духовности, порой подменяет ее собой. Соответственно, меняются подходы к книге и чтению. Такая трансформация фактически подготавливает новую эпоху, где, по меткому выражению Ф. Бэкона, знание становится властью. Знание, но не духовность. Зарождающиеся капиталистические отношения требуют технических новшеств, способствующих развитию и увеличению производства, а для этого необходимы знания, прежде всего в сфере естественных наук, объем знаний увеличивается.

Как следствие, на смену углубленному изучению Священного Писания приходит быстрое чтение научных и художественных текстов. В университетах преподаватели и студенты читают в основном ради получения сведений, необходимых для приобретения полезных знаний. Искусство ведения спора ценится больше, чем глубокое знание текстов. Заучивание текстов сменяется схоластической моделью чтения. В этих условиях именно библиотека становится гуманистическим институтом, выполняющим общественную роль «возрождения человечности».

Широкое распространение приобретает увлечение собирательством книг, подпитываемое идеями гуманизма. Гуманисты занимаются поиском античных текстов и вновь вводят их в культурный оборот. Такие изменения в общественном сознании, использование книгопечатания и любовь к художественной литературе меняют отношение к книге. Начинает процесс массовизации библиотек и книг, «формируется и новый тип человека – книжного интеллектуала» [81, с. 17].

Эпоха Просвещения формирует представления о «естественном равенстве» людей вне зависимости от их социального происхождения. Просветители надеются построить новое справедливое и успешное общество путём распространению знаний и образованности среди населения. Именно в эпоху Просвещения рождаются идеи о гуманистической миссии библиотеки: ведущей функцией библиотеки в данный период становится просвещение общества.

Развитие книгоиздательского сектора приводит к увеличению количества издаваемой литературы в несколько раз. Среди общественности распространяется «читательская лихорадка», во время которой читается всё, без разбора. «Становится невозможным запомнить такое количество текстов и составить представление о проблеме, не имея списков существующих трудов, указателей и резюме, которые позволили бы собрать необходимые сведения, чтобы разрабатывать ту или иную тему» [81, с. 145]. Для решения данной задачи начинают составлять энциклопедии и справочники, предназначенные для сбора основных сведений в определённой области.

Наиболее значительным «проектом» эпохи Просвещения становится энциклопедия Д. Дидро в 35-ти томах. Этот труд представлял собой сборник всех накопленных на тот момент человечеством знаний. В нём в доступной форме объяснялись все явления мира, повседневных вещей, социума, техники и искусств так, как это понимали ее создатели.

Наряду с общими энциклопедиями появляются также специальные энциклопедии, посвященные отдельным отраслям знаний. Кроме энциклопедий в эпоху Просвещения получают широкое распространение глоссарии и лексиконы, необходимые для понимания определённых понятий. Таким образом, на смену поиска книжной мудрости, размышления и медитации приходит быстрое ознакомительное чтение. Целью библиотеки становится накопление не мудрости, не сакральных смыслов, а знаний. Даже фрагментарному, поверхностному знанию отныне придается первостепенное значение.

Все эти тенденции изменяют роль чтения: «Отношение интеллектуалов к суждениям «авторитетов» стало другим. Преподавание законов логики и искусства ведения диспутов сделало за истекшие столетия свое дело, и во всех областях жизни разум, несмотря на сопротивление богословов, понемногу начал брать верх над «авторитетами». Изменения произошли не на уровне

сборников и комментируемых текстов, а в способе изучения и обсуждения этих текстов» [81, с. 157].

Таким образом, энциклопедия стала новым типом книги, в которой аккумулируется весь спектр, накопленных человечеством знаний. Библиотека, в свою очередь, становится подобием этой энциклопедии, коллекционирующим в своих фондах книги, посвященные всему универсуму знаний.

Просвещение развивает рационально-гуманитарные, дидактические, отчасти антиклерикальные и материалистические тенденции: «возникшее в среде новой интеллигенции под влиянием процессов глобального становления капиталистического общества Просвещение было направлено на демократизацию культуры» [30, с. 67]. Таким образом, под эгидой демократизации знания происходит демократизация библиотек. Гуманистические тенденции просветительской мысли оказали влияние на демократизацию института библиотеки, вследствие чего она стала достоянием широких масс.

В результате увеличения количества прочитанных книг закономерно происходит трансформация чтения. Постепенно «интенсивное» чтение сменяется «экстенсивным». «Интенсивное» чтение, бытовавшее в Средневековье, предполагало наличие небольшого количества книг, в основном это были религиозные тексты, которые люди читали, перечитывали, запоминали, пересказывали. «Экстенсивный» читатель читает огромное количество «текстов-однодневок», при этом подвергая книги критике и сомнению. Таким образом, уважительное отношение к письменному слову, преклонение пред ним, сменяются свободным и дерзким чтением.

Б. Франклин, политический деятель, писатель, журналист и издатель подчеркивает, что с помощью чтения осуществляется развитие личности. Благодаря книге расширяется кругозор, накапливаются знания, происходит нравственное самосовершенствование. Распространение знаний ведёт к прогрессу и процветанию во всём обществе, что вполне соответствует

демократическим идеям века Просвещения и нарождающегося класса предпринимателей-прагматиков.

Основоположник романтизма Ж.Ж. Руссо, напротив, негативно отзывается о письменности, называя её «болезнью языка». Распространение знаний, развитие науки и техники, по его мнению, ведёт к развращению общественных нравов. Выдвигая лозунг «Назад, к природе!» Ж.Ж. Руссо отмечает ценность чистого звука и речи, которые также являются олицетворением природы, и соответственно, превосходят письменность. Однако, как писатель, он не отрицает тот факт, что письменность может дополнять и обогащать живую речь.

В Новое время библиотека, как учреждение, способное сохранять и распространять знания, приобретает информационную функцию. Всеобщая грамотность и печатное слово становятся важнейшими факторами культурной и общественной жизни, ведут к появлению массового сознания.

Многочисленные читатели посещают библиотеки с целью знакомства с новыми социальными идеями, книжными новинками, периодическими изданиями. При производстве книг часто используют дешёвую бумагу, тем самым обеспечивая более низкую цену книги и делая её более доступной. Широкое распространение получают книги, написанные простым языком и нацеленные на людей любого положения и статуса. Особую популярность приобретают сборники полезных советов по различным сферам деятельности, способствующих самообразованию читателей.

Королевские и дворцовые библиотеки заменяются государственными библиотеками. Становление государственности способствует развитию национальных библиотек. С этого времени библиотеки получают право на обязательный бесплатный экземпляр всей печатной продукции своей страны.

Кроме того, национальные библиотеки становятся атрибутом и гарантией сохранности культурного наследия страны и мировых достижений. Национальные библиотеки приобретают значение символов государственности,

в них собираются издания на языке страны, и посвящённые ей. Библиотека стала цениться как верный союзник и проводник государственной политики.

Таким образом, библиотека становится светским социальным институтом, сосредотачивающим знания и мудрость человечества, символом общественного гуманизма. Уровень развития библиотек становится показателем культурного развития страны.

Английский философ Ф. Бэкон отмечает, что чтение создаёт цельную личность, способствует «очеловечиванию человека». Он подчёркивает высокий вклад книгопечатания в распространении образования и уравнивании людей по своим способностям и умениям. Книги обеспечивают преемственность знаний и культуры в целом. Благодаря книгам знания и открытия могут с высокой скоростью распространяться по свету и, таким образом, связывать друг с другом различные культуры.

Другой философ, Г.В. Лейбниц подчёркивает общественную роль библиотек. Он отмечает, что научный и культурно-социальный прогресс возможен лишь при быстром доступе ученых ко всей совокупности документально зафиксированных достижений человечества. Пытаясь решить проблему классификации книг, он даже составил кумулятивный указатель «Перечень человеческих знаний, содержащихся в книгах». Как живым организмам необходима пища, точно так же и библиотеки нуждаются в постоянном пополнении своих фондов. Вообще становится популярной идея сравнения культуры и ее созданий природным процессам и явлениям.

Немецкий писатель и просветитель И.В. Гёте утверждал, что главной целью библиотеки является обслуживание и выполнение запросов читателей, хотя в те времена это было нетипичным для библиотек. В частности, его коллеги-библиотекари отмечали, что «неистовое чтение» читателей только мешает библиотечной работе.

Кроме того, И.В. Гёте отмечал недостаточность использования фондов одной библиотеки для обслуживания читателей. Он по собственной инициативе

организовывал межбиблиотечный книгообмен. Идеи И.В. Гёте способствовали активизации деятельности библиотек. Библиотеки стали практиковать выдачу книг на дом, пропагандировать книги посредством выставок, организовывать справочную работу с читателями.

Немецкий философ И. Кант озвучивает следующую красивую и глубокую метафору: он представляет всю окружающую природу в виде книги, которая написана божественным интеллектом. Задача человека состоит в том, чтобы прочесть ее. С помощью практического разума, нравственного сознания, воображения человек сам способен изучать и дополнять эту книгу.

Еще один представитель немецкой классической философии, И. Г. Фихте обращает внимание на то, что большинство людей видит лишь чувственную видимость вещей, а сущность, которую он называет «Божественной идеей мира», познать не в силах. По мнению И.Г. Фихте, особая миссия принадлежит автору книги – писателю, который должен осознать сам и донести людям эту Божественную идею в каждом новом поколении. И.Г. Фихте отмечает, что «истинный писатель» обладает святостью, так как ведёт своих читателей сквозь тьму. «через пустыню Времени». И.Г. Фихте строго различает подлинного писателя, называя его Героем, и не героическое множество мнимых писателей. Тот, кто не борется ценною своей жизни за идею, не живёт ею, не является настоящим писателем.

Представитель философии жизни А. Шопенгауэр отмечает бесполезность, и даже вредность чтения. Чтение, по его мнению, является суррогатом мышления, с его помощью человеку навязываются чуждые ему мысли. Не следует руководствоваться идеями, почерпнутыми из книг, так как они могут указывать на ложные пути. Обращаясь к книгам, человек перестаёт самостоятельно мыслить, так как разум лишается тренировки: «...самое верное средство не иметь собственных мыслей — это во всякую свободную минуту тотчас хвататься за книгу». [230, с. 81] Читать книги разных авторов

недопустимо, так как это не позволяет добиться единства мышления и приводит к расстройству рассудка.

Священник и общественный деятель, участник французской революции А. Грегуар, напротив, считал библиотеки «мастерскими человеческого ума». Целью библиотек он провозглашал воспитание свободного народа. При этом в обязанность государства он вменял обеспечение своим гражданам доступа к книгам и библиотекам. По его мнению, библиотеки помогают пользователям саморазвиваться и самосовершенствоваться, благодаря чему граждане получают возможность лучше служить своей родине. Грегуар делал акцент на общественно значимой функции библиотеки.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В эпоху Возрождения, в результате секуляризации, книга и, соответственно, библиотека, утрачивают сакральный характер, популяризируются, становятся общественной ценностью и достоянием, чему способствует также изобретение книгопечатания.

2. В эпоху Просвещения утверждается новая миссия библиотеки – просвещение широких масс населения. Просветители считают библиотеку основным средством прогрессивного развития человеческого общества и добиваются публичности и доступности библиотек. Г.В. Лейбниц и И.В. Гёте на практике воплощают идеи просветителей, считая главной задачей деятельности библиотек возможность пользования книгами как можно большего числа людей, а не их сбор и хранение. Символом эпохи становится новый тип книги – энциклопедия, а библиотека воспринимается как своеобразная материализованная идея энциклопедии или гелиоцентрическая система, охватывающая весь универсум знаний. В связи с этим в библиотековедческой мысли и библиотечной практике появляются новые принципы формирования книжного фонда и обслуживания читателей.

3. Книга утрачивает сакрально-символическое значение и превращается в предмет повседневного обихода, что способствует переустройству библиотек:

главной целью библиотеки становится не сбор и хранение книг, а выдача их читателям.

4. Становление государственности обусловило развитие национальных библиотек, предназначением которых стало сохранение культурного наследия страны и возможность трансформирования национальных достижений в достояние мировой культуры.

2.4 Библиотека как универсум в современном обществе

В конце XIX века начинается новый этап в эволюции библиотеки. Антитоталитарные революции, интеллектуальная и духовная свобода определяют новую роль библиотеки – обеспечение свободного доступа читателей к информационным ресурсам. Количество пользователей библиотек стремительно растёт. Происходит повсеместная массовизация библиотек. В то же время, библиотека чаще становится инструментом идеологического воздействия на социум, посредством отбора литературы и формам работы, соответствующим политике государства.

В первой половине XX века усиливается взаимодействие между библиотеками, создаются централизованные библиотечные системы: публичные, юношеские, детские. Появляются специализированные библиотеки, удовлетворяющие определённые информационные потребности: научные, технические, учебные, библиотеки для слепых и др.

Книжная культура охватывает все сферы деятельности человека. Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет отмечает осаду человека книгами. Массовое посещение библиотек, всеобщее обращение к книгам и периодическим изданиям оказывает влияние на формирование шаблонного и деперсонализованного сознания, запрограммированного поведения людей.

Широкое распространение издательского дела, средств массовой информации ведёт к увеличению объёмов информации. «В XX веке

аудиовизуальная культура взяла исторический реванш, сначала в кинофильмах и радиовещании, затем в телевидении, преодолев влияние письменной коммуникации в сердцах и душах большинства людей. И в самом деле, за раздражёнными жалобами интеллектуалов на телевидение, до сих пор господствующими в социальной критике электронных средств массовой информации, скрывается расхождение между благородной алфавитной и чувственной, нерелекторной коммуникацией» [97, с. 66].

Общественные трансформации, научно-технический прогресс, проблемы экологии и мировые кризисные явления меняют устоявшиеся социальные отношения между читателями и книгами. Темпы жизни и все технологические процессы ускоряются, у читателей становится всё меньше времени и пространства на содержание и чтение книг.

Появляются специальные техники чтения: скорочтение, диагональное чтение, техники выборочного чтения, при которых читатель ставит целью уловить только смысл прочитанного, и сам додумывает пропущенные строки.

«Фрагментарное мышление отходит от глубинного вчитывания. Весь мир представляется как развернутый видеоклип: мелькающие, дробящиеся на глазах и произвольно объединяемые фрагменты создают иллюзию красочного бытия» [183, с. 206].

Конец XX – начало XXI века характеризуется интенсивной сменой культурных парадигм, связанных с переходом от индустриального общества к информационному, вследствие чего происходят структурные изменения в общественном сознании. В социальной сфере первостепенное значение обретают информация и знания, формируется глобальное информационно-коммуникационное пространство, способствующее эффективной коммуникации людей и обеспечивающее доступ к мировым информационным ресурсам.

Переход к информационному обществу охватывает все области деятельности человека, в том числе технологическую, экономическую,

нравственную, институциональную и политическую сферы. Социальные структуры в информационном обществе становятся сетевыми, возрастает мобильность и оперативность общественных учреждений.

В информационном обществе утверждается новая – информационная картина мира, изменяется социальное мироустройство на основе активного использования знания во всех общественно значимых видах социальной деятельности. Создаётся глобальное информационное пространство, всеобщая информатизация трансформирует образ жизни всего общества и отдельных индивидов, изменяет их стиль мышления, мироощущения и мировоззрения.

Современная электронная коммуникация приобретает глобальные масштабы, объединяя различные средства массовой информации. Информационно-коммуникативные технологии формируют каналы горизонтальной и вертикальной коммуникации, становится возможной практически мгновенная передача любой информации, границы и процессы её распространения, по сути, не контролируются.

В информационном обществе изменяются политические, производственные, межличностные отношения, что приводит к трансформациям «общественных форм пространства и времени и к возникновению новой культуры» [96, с. 496].

Исследователь постиндустриального общества М. Кастельс отмечает, что «В новом, информационном способе развития источник производительности заключается в технологии генерирования знаний, обработки информации символической коммуникации» [96, с. 39]. Современные средства и системы электронной коммуникации охватывают глобальные масштабы, объединяют средства массовой информации, приводят потенциальной интерактивностью.

По мнению М. Кастельса в информационном обществе происходит структурная реорганизация в различных сферах социальной жизни, что меняет общественные формы пространства и времени и приводит к возникновению новой культуры.

Футурологи Й. Масуда справедливо отмечает, что в информационном обществе возрастает роль умственного труда человека. Интеллектуальное производство становится ведущей отраслью экономики, увеличивается возможность сотрудничества, совместного решения проблем. В информационном обществе меняются аксиологические приоритеты, на смену «обильного материального потребления» приходит «человеческое интеллектуальное творчество» [145, с. 15].

Традиционные отношения сменяются виртуальным взаимодействием, мгновенным доступом к любым информационным ресурсам. Устраняется временной фактор при распространении информации. Издания, которые веками хранились в библиотеках, получают возможность быть прочитанными в любом уголке мира. «Мгновенность передачи информации изменяет масштабы событий, и в обществе появляются предпосылки создания единого, фактически безграничного пространства, возможности которого сегодня демонстрирует Интернет» [18, с. 43].

Высокая значимость информации как одной из специфических ценностей современного общества не вызывает сомнений. Кроме того, обретает ценность семантическая информация, представленная не только в текстовой форме, но также в форме изображений и звуков. Трансформация различных сфер жизни, формирование информационного рынка и глобализация информационных процессов оказывают влияние на все социальные институты, в том числе и библиотеки.

Р. Барт характеризует современную эпоху как период разложения языка, который со временем только усугубляется и ведет к молчанию письма. Современная письменная культура стремится к разорвать связь с прошлым и уйти в будущее: «литературное письмо одновременно воплощает в себе и отчуждающую силу Истории: будучи олицетворением Необходимости, письмо свидетельствует о расколе внутри языка, неотъемлемым от классового раскола общества; но будучи в то же время олицетворением Свободы, оно предстает как

осознание этого раскола и как порыв к его преодолению» [15]. В информационном обществе виртуальность развивается настолько, что начинает замещать реальность. Информационное общество мифологично, оно растворяет себя в знаковой реальности обезличивая, наделяет культуру неким синкретическим единством; исчезает противопоставление автора и реципиента.

Чтение в электронном формате отличается от чтения традиционной книги. Новая форма записанного слова меняет понятие контекста, на место физической сопряженности текстов, сосуществующих в границах книги, приходят логические структуры, лежащие в основе всех баз данных, электронных картотек, перечней ключевых слов, обеспечивающих доступ к информации. По-новому определяется «материальность» произведений, разрывается физическая связь, существовавшая между печатным объектом и одним или несколькими входящими в него текстами.

Современный читатель по своему усмотрению может изменять текст, разбивать его на части, дополнять текст собственными комментариями, таким образом, выполняя функции автора, издателя, распространителя текста. Глобальная сеть Интернет способствует проявлению творческого начала у читателя. «Творчество же автора превращается в одну большую книгу – «дом-музей» – сайт, где он представлен во всех своих ипостасях, в отличие от печатной литературы, где объект внимания – отдельно взятая книга, пространственно удаленная от него, а потому беззащитная перед лицом комментатора книги. Непосредственное присутствие автора как личности теряет неоднозначность, затушевывая альтернативные точки своего прочтения, текст становится одномерным, плоским. Форма отрывается от содержания, различие жанров уже не связано с их материальной фиксацией, отсюда беспокойство и замешательство читателей. Существенно меняется и ритм чтения книги, он становится динамичным и интерактивным» [87, с. 28]

Электронные средства информации, позволяющие передавать тексты на расстоянии, уничтожают до сих пор остававшуюся неустранимой физическую

границу между читателем и книгой. Электронная версия книг теряет связь с тем местом, где происходило её хранение и теоретически становится доступной любому читателю, вне зависимости от его местонахождения. «Если предположить, что все существующие тексты, как рукописные, так и печатные, будут оцифрованы, то станет возможен и доступ ко всей полноте письменного наследия человечества. Любого читателя, где бы он ни находился, при условии, что в его распоряжении имеется читательский терминал, соединенный с сетью, обеспечивающей распространение оцифрованных документов, сможет обратиться к любому тексту, читать его и изучать вне зависимости от того, в какой форме и где находится оригинал» [81, с. 42].

В информационном обществе виртуальное пространство замещает реальность. Информационное общество обезличивает, наделяя культуру синкретическим единством, стирая границы между авторством и чтением, библиотекой и текстом. Текст и весь мир объединяется и теряет границы, появляется синкретизм библиотеки и реальности. Виртуальная реальность замещает бытие, вытесняя его новыми информационными технологиями воздействия на сферу человеческого бессознательного и новыми методами взаимодействия с ним.

Однако, виртуальная реальность не может обладать онтологической глубиной, а сам мир воспринимается уже не как нечто целое, а как собрание отдельных фрагментов, где разные сферы не связаны единым смыслом. Всё это влечёт за собой «духовный кризис», который выражается в отсутствии стремления к целостности, осознанности и гармонии.

«Современности, действительно, уже не свойственно мыслить бытие в целостных категориях, и сама жизнь распадается на ряд мелочных ситуаций, не связанных единым смыслом, детерминированных лишь нуждой существования. Гуманитарии часто называют это аксиологически нейтральным термином «повседневность», тем самым как бы легализуя наличную дезинтеграцию высших проявлений духовной жизни» [190, с. 210] Появляется «духовный

кризис», который можно определить, как отсутствие стремления к целостности, единству, гармонии и смыслу.

Информационное общество порождает новые проблемы, связанные с информационной безопасностью человека и общества, информационной агрессией и насилием, информационным неравенством и расслоением общества.

Появляются виртуальные библиотеки, изменяется форма книги: на смену кодекса приходят электронные книги. Копившиеся веками в фондах городских библиотек тексты становятся доступными во всех уголках мира. Информация, обретая первостепенное значение в социуме, формирует глобальное информационно-коммуникационное пространство, способствующее эффективной коммуникации людей и обеспечивающее доступ к мировым информационным ресурсам. Информационное поле обретает полноценный статус «второго мира».

Впервые стало возможным появление абсолютной библиотеки – библиотеки, которая могла бы вмещать все накопленные человечеством тексты. Книга стала представляться как квазивещь, которой одновременно может пользоваться любое количество пользователей без ущерба для неё самой, а развитие демократии рассматривается как направленное на обеспечение технических и организационных возможностей доступа к информации.

Электронные средства информации, позволяющие передавать тексты на расстоянии, уничтожают до сих пор остававшуюся неустранимой границу между местом, где находится текст, и местом, где находится читатель. Текст в его электронной версии, освобожденный от материальности, пространственно не связанный с местом, где хранится его оболочка, теоретически может стать доступным любому читателю, где бы он не находился. Если предположить, что все существующие тексты, как рукописные, так и печатные, будут оцифрованы, то станет возможен и доступ ко всей полноте письменного наследия человечества.

Исследователь А. Петруччи отмечает, что традиционное чтение во всех его видах в современном мире вступает в жесткую конкуренцию с визуальными образами, и общество рискует утратить весь набор кодов, правил и поведенческих навыков, которых требовали школьные и социальные нормы.

Кроме того, в виртуальном пространстве библиотеки меняются взаимоотношения между читателем и произведением. Если раньше читатель не мог вмешиваться в текст, то теперь у него есть возможность выступать в качестве его соавтора: читатель может оставлять отзывы, комментарии, менять текст в электронном формате. Различие между письмом и чтением, между автором текста и его читателем стирается: читатель становится одним из действующих лиц написания текста, или, по крайней мере, он имеет возможность создать новый текст из произвольно выбранных и вновь собранных фрагментов старого.

Границы между текстом и реальностью становятся зыбкими, реальность, превращаясь в один сплошной текст, «архив» М. Фуко, сама исчезает: «Это состояние духовной скуки и духовного томления, духовной исчерпанности и разочарованности» [21, с. 203].

Современный мир погружён в абсолютный поток хаосмоса. В абсурдном, фрагментарном, плюралистическом пространстве стирается прошлая стабильность и упорядоченность. Человеком управляет надуманно сложная реальность и абсурдность бытия: «Мы живём в век частичных объектов, кирпичей, которые были разбиты вдребезги, и их остатков. Мы больше не верим в миф о существовании фрагментов, которые, подобно обломкам античных статуй, ждут последнего, кто подвернется, чтобы их заново склеить и воссоздать... цельность и целостность образа оригинала». [178, с.118]

Текст теряет литературные признаки композиции, сюжета и характеров. В нём стираются границы между фактами действительности, собственными фантазиями, своим и чужим текстом. Р. Барт вводит понятие «смерть автора», под которым подразумевает, что автор, создавший текст, покидает его,

перестаёт наполнять его содержанием, точно также как и в постмодернистской реальности, Бог, демиург, создавший мир, покидает его. «Бог умер» - пишет Ницше. Мир начинает существовать без него, самостоятельно. Человек сам претендует на роль Бога: он создаёт свои урбанистические миры, клонирует людей, создаёт оружие, способное уничтожить мир, берёт ответственность над всем природным. Так и автор, создавший текст, оставляет его, престаёт наполнять его содержанием. Текст начинает жить самостоятельной жизнью, порождая в сознании людей разные, порою абсурдные смыслы. Читатель может возвыситься до уровня автора, вкладывая в текст любые интерпретации, в том числе и те, которые автор совсем не предполагал.

Симуляция реальности наделяет знак всё большей властью: «знак начинает обладать властью, поскольку он симулирует реальность. Поэтому можно говорить о тотальной переработке культуры, экономики, политики в безличную знаковую систему, круговую в своём движении. В этом смысле информационное общество мифологично, оно растворяет себя в знаковой реальности, обезличивает, наделяет культуру неким синкретическим единством» [21, с. 206]. Что приводит не только к смерти автора, но и читателя, не наделённого способностью отличать истинное от ложного, ценное от идеологического.

Замещённая виртуальным миром реальность становится своеобразным антимиром, в котором ощущается только присутствие человека. Распад подлинной действительности, замена её текстом ведёт к потере аксиологической и нравственной наполненности жизни человека, оставляя открытым вопрос о значении информации в дальнейшем развитии культуры. «Фрагментарное мышление современной культуры, преобладание сиюминутного над вечным, актуальность виртуального приводит к ретроспективе, тиражированию, цитированию, симуляции, следствием чего может явиться культурный застой». [8, с. 220]

Современность для Ж. Бодрийяра – эра тотальной симуляции, время минималистической морали, множественности истины. Библиотека становится симуляцией, потому что в виртуальном мире ни читателей, ни библиотекарей, ни книг нет. Симулякр – это имитация несуществующего. «В современном пространстве симуляции стираются границы между реальным и воображаемым, реальность отныне переходит в ранг гиперреальности, характеризующейся господством чистых ирреферентных симулякров, процессией моделей и заменой реального знаками реального» [21, с. 98].

Современный мир обретает черты борхесовской «вавилонской» библиотеки, в которой одни и те же книги могут одновременно быть прочитанными в разных уголках света. Они могут дополняться, с помощью обратной связи, образуя бесчисленное число диалогов и дискурсов: «стёр интернет и даты, смешал стили и времена, превратил текст в шизофреническое приключение» [234]. В современном мире теряется чувство пространства и времени: время, в котором обитает пользователь – «это настоящее со смутным припоминанием прошлого» [86, с. 49].

Пользователь приходит на смену чтецу. Читатель может производить с электронным текстом разнообразные операции, дополнять его, превращаясь тем самым в соавтора. Происходит перемещение акцента с продукта на процесс творчества. Интернет приводит к рождению принципиально новой фигуры – «активного читателя». Творчество же автора превращается в одну большую книгу – сайт, где он представлен во всех своих ипостасях, в отличие от печатной литературы, где объект внимания – отдельно взятая книга, пространственно удалённая от него, а потому беззащитная перед лицом комментатора книги. Непосредственное присутствие автора как личности теряет неоднозначность, затушёвывая альтернативные точки своего прочтения, текст становится одномерным, плоским. Форма оторвалась от содержания, различие жанров уже не связано с их материальной фиксацией отсюда

беспокойство и замешательство читателей. Существенно меняется и ритм чтения книги, он становится динамичным и интерактивным.

Происходящие социальные изменения, процессы информатизации и глобализации ведут к трансформации сущности библиотеки. Информационное пространство общества расширяется, литературные памятники, хранимые в библиотеках десятки и сотни лет, выходят из их стен, любая информация круглосуточно доступна в различных точках мира. Стираются границы между традиционными и электронными библиотеками. Изменяются представления о социальном пространстве библиотеки, которая характеризуется мгновенной доступностью даже периферийных сегментов и времени: передача информации осуществляется мгновенно, процесс и границы её распространения практически не контролируются. Распад подлинной действительности, замена её текстом ведёт к потере аксиологической и нравственной наполненности жизни человека, оставляя открытым вопрос о значении информации в дальнейшем развитии культуры.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В XX веке институт библиотеки преобразуется в упорядоченную социальную организацию, включающую информационные и коммуникационные компоненты, и обеспечивающую устойчивость связей и отношений в рамках общества.

2. Интенсивная смена культурных парадигм в конце XX века, характеризующаяся переходом от индустриального общества к постиндустриальному, приводит к изменению устоявшихся социальных отношений. Информация становится важнейшим социальным ресурсом, главной ценностью общества.

3. Постмодернизм намерено стирает границы между библиотекой и окружающим миром, читателем и автором, письмом и чтением. Библиотека и весь мир объединяются, в результате чего рождается синкретизм книжных собраний и реальности.

4. Всё чаще исследователи задумываются над появлением всемирной библиотеки, вмещающей все накопленные человечеством тексты. Книга теперь воспринимается как квази-вещь, которую могут одновременно читать любое количество человек из разных уголков мира.

5. Электронные средства информации, позволяющие передавать тексты на расстоянии, уничтожают до сих пор остававшуюся неустранимой границу между местом, где находится текст, и местом, где находится читатель. Современный мир обретает черты борхесовской «вавилонской» библиотеки, в которой одни и те же книги могут одновременно быть прочитанными в разных уголках света. Они могут дополняться, с помощью обратной связи, образуя бесчисленное число диалогов и дискурсов.

6. Появление глобального информационного пространства, всеобщая информатизация трансформируют образ жизни всего общества и отдельных индивидов, изменяет стиль мышления, мироощущения и мировоззрения. *Распад подлинной действительности, замена её текстом ведёт к потере аксиологической и нравственной наполненности жизни человека*, оставляя открытым вопрос о значении библиотеки и книги в дальнейшем развитии культуры.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ II

ОБРАЗ БИБЛИОТЕКИ В РАЗЛИЧНЫЕ КУЛЬТУРНЫЕ ЭПОХИ

1. Накопление знаний и большого объёма памятников литературы, стремление сохранить их способствовали появлению письменности и зарождению библиотек в древневосточных цивилизациях. Символизм, сакрализация знаний, интровертность древневосточных культур привели к созданию и распространению закрытых книжных хранилищ. Библиотеки стали центрами культовых поклонений, письмо и чтение - тайным сакральным искусством, книги являлись привилегией правителей и жреческой касты. Для древневосточных культур типичным было признание высокого социального положения писцов и преклонение перед хранителями и хранилищами текстов. Стремление восточных цивилизаций «запечатлеть» религиозные учения, этические и правовые нормы, а также деяния правителей отразило трактовку вечности как ценностной доминанты. Это стало одной из причин создания первых библиотек, основной миссией которых было накопление, сохранение и передача сакральных знаний избранным потомкам. Таким образом, древневосточную библиотеку можно охарактеризовать термином *библиотека-архив*.

2. В древнегреческой антропоцентричной цивилизации, ориентированной на наличное бытие, книги утратили сакрально-символическую значимость: прямое общение предпочиталось написанному слову, записанные мысли обесценивались их письменной фиксацией. Устная речь полагалась полезной для процесса познания, в то время как письмо объявлялось препятствием для развития идей. В сознании эллина культура, требующая свободного развития, не могла быть письменной. Письменность была важна лишь в той мере, в какой ставила своей целью чтение вслух. Библиотеки античного мира стали местом для повседневного общения, демонстрации и демократизации знания. Исходя

из вышесказанного, библиотеку античной Греции можно охарактеризовать как *библиотеку-диспут*.

3. В Императорскую эпоху древнего Рима письменная культура получает широкое распространение, чтение выходит за рамки образованного сообщества и приобретает массовый характер. Именно в древнем Риме появилось искусство обучения чтению, что, в свою очередь, способствовало его популяризации. Особенностью древнеримской культуры является отношение к чтению как развлечению. Практицизм Римской культуры способствовал культурному перевороту: замене традиционной книги – свитка, на книгу со страницами – кодекса. Собирачество книг символизировало престиж и богатство, а не доступ к сакральным знаниям. Важно было не столько чтение и понимание текстов, сколько наличие их, обладание ими. Легкомысленное отношение к собирачеству книг закономерно привело к обесцениванию роли библиотеки как хранилища знания, поэтому библиотеку эпохи императорского Рима можно охарактеризовать как престижный атрибут.

4. В эпоху религиозного догматизма Средневековья христианство, ислам, буддизм стали «религиями писания». Письменность сыграла важнейшую роль в сохранении и распространении религиозного учения, его передачи последующим поколениям. Изменилась миссия библиотеки и книги: мемориальная функция трансформировалась в актуализационную. Чтение в основном ограничивалось Священным Писанием и религиозными текстами. Чтение было строго регламентированным и формализованным: книги читали в церквях, дворах государей, школах. Общество знало лишь канонические книги, которые изучались, перечитывались, интерпретировались и заучивались. Соответственно, библиотека средневековья – это *библиотека Одной книги*.

5. В эпоху Возрождения в результате процесса секуляризации культуры книга и, соответственно, библиотека утрачивают свой сакральный характер. Вместо единственного священного источника знания, получаемого в Библии, появляется множество научных сфер. Рационализм, индивидуализм, вера во

всесилие Разума в эпоху Возрождения порождают восприятие книги как инструмента разума. Идеи гуманистов способствовали формированию феномена благотворительности, которая стала зарождаться не только в связи с экономическим подъемом и формированием среднего зажиточного класса, но и благодаря новым ценностным ориентирам. Библиотека эпохи Ренессанса становится *гуманистическим институтом*, выполняющим общественную роль «возрождения человечности».

6. В Новое время библиотека приобретает информационную и просветительскую функции. Всеобщая грамотность и печатное слово становятся важнейшими факторами культурной и общественной жизни, способствуют формированию массового сознания. Библиотека превращается в светский социальный институт, сосредотачивающий в себе знания и мудрость человечества. Происходит значимая ценностная трансформация: приобретение знаний становится важнее развития духовности, порой подменяет ее собой. Соответственно, меняются подходы к книге и чтению. Такие ценностные изменения знаменуют новую эпоху, где не духовный опыт, не материальные богатства, а знания отождествляются с властью. Создаются энциклопедии и справочники. Становление государственности обусловило развитие национальных библиотек, предназначением которых является сохранение культурного наследия страны и возможность трансформирования национальных достижений в мировое достояние. Целью библиотеки становится накопление, хранение и трансляция знаний, поэтому библиотеку Нового времени целесообразно охарактеризовать как *просветительскую*.

7. В современном обществе информация становится приоритетной ценностью. Виртуальное пространство не просто дополняет, но замещает реальность, информационное поле обретает полноценный статус «второй реальности». Информационное общество способствует стиранию границ между авторством и чтением, библиотекой и текстом. Разрушаются границы между текстом и реальностью. Появляются виртуальные библиотеки, на смену

кодексу приходят электронные книги, доступными во всех уголках мира. Информация, обретая первостепенное значение в социуме, формирует глобальное информационно-коммуникационное пространство. Впервые стало возможным появление абсолютной библиотеки, способной вместить в себя все накопленные человечеством тексты. Книга трансформировалась в квазивещь, которой одновременно может пользоваться любое количество пользователей без ущерба для неё самой. Современную библиотеку можно охарактеризовать как *библиотеку-универсум*.

8. В современности исчезает противопоставление письма и чтения, автором текста и его читателя: благодаря возможностям электронных носителей и современным технологиям читатель может стать одним из соавторов, создать новый текст из произвольно выбранных и вновь собранных фрагментов старого. Этот феномен дает возможность для создания принципиально нового пространства и организации библиотеки, следовательно, и ее новой миссии. Это может быть *библиотека-вселенная* со своими «черными дырами», взрывами и прочими космическими аналогиями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Библиотека в данном исследовании рассматривается как совокупность сохраняемых литературных памятников; как социальный институт, исполняющий роль общественной памяти и способствующий сохранению культурного наследия и развитию культуры в целом; как объект и субъект культуры.

1. Нами доказано, что обозначение глобальной миссии библиотеки крайне значимо как в теоретическом, так и в практическом плане. Это, с одной стороны, позволяет определить цели конкретных библиотек в рамках единой концепции об их назначении, а с другой стороны, обозначать векторы и направления развития библиотеки как социального феномена. Таким образом, имеет смысл исследовать и использовать понимание миссии библиотеки, применять достижения, систематизацию и терминологию организационной культуры в функционировании и развитии библиотечного дела в различных странах и регионах, опираясь на теоретические знания о феномене библиотеки.

2. В общем плане миссия библиотеки определена как накопление, сохранение и передача последующим поколениям информации, зафиксированной в письменных, аудиовизуальных, электронных и других источниках.

3. Миссия библиотеки во все времена имела гуманистическую, нравственную направленность и содействовала формированию и пропаганде общечеловеческих ценностных установок. Библиотека в качестве проявления духовной культуры имеет смысл только в человеческом обществе, достигшем определенного духовно-интеллектуального уровня.

4. Выявлено, что библиотека элитарна по форме и одновременно ориентирована на общество в целом. Она, способствуя развитию интеллекта и образованию в целом, способствует духовно-нравственной свободе и

предоставляет возможность выбора - этических установок, социальной жизни и, в конечном счете, самопреображения читателя, который, изменяя себя, становится способным преобразовать окружающую действительность.

5. Библиотека с помощью сохраняемых фондов, а также просветительской деятельности оказывает влияние на формирование аксиологических, идеологических ориентиров в обществе. Важно отметить, что даже в современном мире, окутанном сетью интернета, библиотека, в том числе и в электронно-цифровом варианте, сохраняет эту миссию.

6. В каждую историческую эпоху функции и предназначение библиотеки определялись такими критериями как культурно-образовательный уровень развития социума, степень восприимчивости читательской аудитории, научно-технический прогресс. Институт библиотеки дублирует основные функции культуры: образовательно-воспитательную, информационную, гносеологическую, семиотическую, аксиологическую, коммуникативную, социальную, интегративную, кумулятивную.

7. Н.Ф. Фёдоров и В.И. Вернадский обосновывают необходимость сохранения знаний и культурного наследия на планетарном уровне. Библиотека является фундаментом для развития информационной реальности – ноосферы, которая взаимодействуя с биосферой планеты способствует преобразению мира. Идеи, заключенные в книгах влияют на ценностно-идеологические предпочтения, ход исторических процессов, уровень экономического развития. Научное творчество становится реальной энергетической силой, с помощью которой человек влияет на биосферу. Благодаря способности ноосферы постоянно расширяться и увеличивать свои размеры, появилась возможность пропаганды культурного наследия и его циркулирования на поверхности Земли. Сегодня человечество в большей степени руководствуется идеями, которые выражают научные познания и предпочтения поколений, исчезнувших в прошлом.

В постмодернистских философских концепциях культура осмысливается в виде текста. Человек постигает окружающий мир с помощью знаковых систем. Черета знаков составляет, в свою очередь, рассказы, которые и формируют мировосприятие человека. Тексты, закрепляясь в сознании людей, создают представления о духовных и этических ценностях, нормах и правилах поведения в обществе. Совокупность используемых и сохраняемых текстов составляет семантическое поле, память, обеспечивая ее целостность, самоорганизацию и саморазвитие.

Х.Л. Борхес, У. Эко отождествляют библиотеку со Вселенной. Мир книг также, как и воображение человека, бесконечен и безграничен. Всемирная Библиотека хранит не только полезную информацию, но горы бесполезного информационного мусора. В виртуальном мире часто правдивая информация неотличима от ложной, нравственное от безнравственного, великое от ничтожного.

8. На различных стадиях культурно-исторического развития происходила трансформация миссии и роли библиотеки. В Древности библиотека являлась своеобразным архивом, сохраняющим документы в неизменном виде. В Средневековье письменность сыграла первостепенную роль в формировании и распространении мировых религий, передаче духовного наследия в последующим поколениям. Священное Писание являлось не только символом веры, но и важным элементом повседневной жизни средневекового человека, собранием знаний обо всем универсуме. В эпоху Возрождения и Нового времени книга становится инструментом разума. Появляются энциклопедии, глоссарии, словари – книги, вмещающие в себе весь универсум знаний. накопление естественнонаучного и гуманитарного знания с целью поддержания прогресса и просвещения Сама библиотека начинает восприниматься современниками как «своеобразная материализованная идея энциклопедии» [184, с. 112] или гелиоцентрическая система, в которой собраны все знания подобно планетам. В XX веке информация становится важным ресурсом,

влияющим на производственное, экономическое, политическое развитие общества. Знания, веками хранившиеся в библиотеках, выходят за границы их стен. Книга становится квази-вещью, которую могут читать одновременно в любых уголках мира. Информационное поле наделяет культуру синкретическим единством, стирая границы между авторством и чтением, библиотекой и текстом. Текст и реальность объединяются, стираются границы, формируется синкретизм библиотеки и реальности. Современный мир становится подобным «борхесовской библиотеке», в которую каждый человек может внести свой вклад, может быть одновременно автором и читателем, хранителем и «библиотекарем», предоставляющим в пользование ту или иную информацию. Одни и те же тексты могут читаться и дополняться из разных уголков земли. Каждый пользователь может выражать свое мировидение. Появляется обратная связь, рождается диалог. Библиотека становится своеобразным универсумом, способным предоставлять доступ к многоаспектной информационной среде.

9. В диссертационной работе обосновано, что библиотечный фонд в каждый исторический период отображает путь, пройденный человечеством, посредством сохранённых им текстовых материалов. Письменный текст, повествуя, воссоздаёт культуру своего времени. Книги моделируют реальность, помогают человеку восполнить необходимые знания и ценности. Формирование фонда библиотеки отражает культуру общества, сложившуюся на данный момент. Следовательно, с одной стороны, библиотека является важной частью культуры, а с другой – системой целостного и многогранного отражения культурного развития человечества, способом ощущения мира через сбор книг и классификацию знаний, документализированной моделью культуры.

10. Библиотека поддерживает и позиционирует ценность накопленных знаний. Это происходит в разные эпохи соответственно присущей данному времени и культуре иерархии ценностей. В Древнем Мире – хранилище

сакральных знаний; в античности – демонстрация и сохранения добытого, прежде всего, философского знания и образованности; в Средневековье – сохранение и трансляция божественного откровения; в Новое время – накопление естественнонаучного и гуманитарного знания с целью поддержания прогресса и просвещения; в XX веке – с целью массовизации и систематизации знания и облегчения способов коммуникации, а так же накопления и сохранения новых знаний; в эпоху информационного общества – с целью тотального распространения информации и популяризации научного знания, а также возможности сотворчества и соучастия читателя-потребителя в создании и распространении знания-информации.

11. Библиотечные системы разных государств подчинялись общим закономерностям культурно-исторического процесса. Они реагировали на происходящее и адаптировались к новым условиям, изменяясь во времени. В то же время библиотеки, сохраняя культурное наследие предшествующих поколений являлась фундаментальной основой для построения новых культурных ценностей, способствуя процветанию культуры.

Модели библиотеки, бытующие в каждом культурном ареале, находятся в центре основного исторического процесса. Однако библиотеки разных эпох обладали разной миссией и функциями, отношение к ним в обществе было весьма неоднозначным. Во все времена библиотека позиционировала и поддерживала ценность накопленных знаний, в соответствии с присущей данному времени и культуре иерархией ценностей.

12. Доказано, что библиотека является не только отражением, но и модулятором культуры. Она оказывает непосредственное влияние на историко-культурные процессы, идеологические предпочтения, экономическое развитие. Библиотека осуществляет отбор письменных ценностей, с помощью которых оказывает влияние на формирование мировоззрения, мировосприятия, менталитета. Закрепляясь в сознании людей, тексты формируют представления о нравственных идеалах и духовных ценностях.

На становление и развитие библиотечного дела непосредственное влияние оказывают общие закономерности соответствующей культуры: библиотеки тонко реагируют на происходящие изменения в обществе, адаптируясь к новым условиям.

13. В XX-XXI веках информация становится важнейшей общественной ценностью. Процессы информатизации, автоматизации, глобализации оказывают непосредственное влияние на деятельность библиотек. Осознаётся проблема кризиса библиотек, вызванного, прежде всего, кризисом самой печатной продукции, а также кризисом знания и заменой его информацией. Информационная коммуникация осуществляется посредством теле- и аудио вещания, Интернета, создавая ощутимую конкуренцию библиотекам. Современные библиотеки отмечают снижение контрольных показателей: уменьшение количества книговыдачи, посещаемости, обращаемости, однако возрастает число запросов удаленных пользователей. Всеобщая информатизация способствует росту информационных ресурсов, что требует от библиотек поиска новых путей в решении вопросов по сохранению, систематизации и обеспечению доступа к информации.

14. Глобальная сеть Интернет, электронные средства коммуникации позволяют осуществлять передачу текстов на расстоянии, разрушая временные и пространственные границы между читателем и текстом. Книга становится некой квази-вещью, которую могут читать любое количество человек из любого уголка мира.

В виртуальном пространстве меняются взаимоотношения между читателем и автором. Читатель может вносить изменения в текст, оставлять комментарии, отзывы, выступать в качестве его соавтора. Различия между письмом и чтением, между автором текста и его читателем стирается: читатель становится одним из действующих лиц написания текста, или, по крайней мере, он имеет возможность создать новый текст из произвольно выбранных и вновь собранных фрагментов старого.

Постмодернизм представляет весь мир в виде метатекста. Жизнь современного человека наполняется иррациональностью и симуляцией реальности, что ведёт к замене социальной действительности текстом. Под понятием «текст» понимается многосмысловое сложноорганизованное знаковое многообразие. Тексты могут быть безграничными, интертекстуальными, сопровождаться комментариями, уточнениями, разнообразными «переплетениями», носить абсолютно компилятивный характер.

Таким образом, происходит уничтожение границ между библиотекой и не библиотекой, читателем и не читателем. Библиотека и весь мир объединяются, результатом чего становится синкретизм библиотеки и реальности.

15. В современном мире гуманистическая миссия библиотеки, как и прежде, остаётся приоритетной, однако в ходе повсеместной информатизации и автоматизации не следует отрицать важность информатизации в пространстве библиотеки, в том числе создания и сохранения электронных баз данных, оцифровку документов, обслуживание удалённых пользователей и пр. При этом ответственность библиотеки как социального института усиливается в связи с необходимостью осуществления отбора информации и в то же время, невозможностью сохранения всего материала электронной культуры.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Августин. О граде Божием / Августин. – Минск; М.: Харвест: АСТ, 2000. – 1294 с.
2. Аверьянов С.А. Продвижение библиотечных услуг в общедоступных библиотеках: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Аверьянов Станислав Андреевич. – СПб., 2001. – 214 с.
3. Аквинский Ф. Онтология и теория познания: Фрагменты сочинений / Фома Аквинский; [Пер., вступ. ст., коммент. В. П. Гайденко]; Рос. акад. наук. Ин-т философии. – М., 2001. – 204 с.
4. Аквинский Ф. Учение о душе / Фома Аквинский. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 477 с.
5. Апанасенко А.А. Библиотечный маркетинг как технология управления современной библиотекой: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Апанасенко Андрей Александрович. – Краснодар, 2004. – 176 с.
6. Арасланова С.С. Проблема памяти и культурной преемственности в проекте всемирного воскрешения Н.Ф. Федорова / С.С. Арасланова // Ярославский педагогический вестник. – 2017. – № 2. – С. 271-272.
7. Арасланова С.С. Процессы глобализации и их воздействие на деятельность библиотек / С.С. Арасланова // Глобальный научный потенциал. – СПб, 2015. – № 4 (49). – С. 33-36.
8. Арасланова С.С. Феномен библиотеки в пространстве элитарной и массовой культуры / С.С. Арасланова // Ярославский педагогический вестник. – 2019. – № 2. – С. 220-224.
9. Арасланова С.С. Homo legens в историко-философском дискурсе / С.С. Арасланова // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 179-183.

10. Аристотель. Риторика. Поэтика / Аристотель. – М., Лабиринт, 2002. – 224 с.
11. Архиеп. Сан-Францисский Иоанн (Шаховской). Апокалипсис мелкого греха [Электронный ресурс] / Архиеп. – Режим доступа: http://ispovednik.narod.ru/melki_greh.htm (Дата обращения: 02.10.2019)
12. Багрова И.Ю. Национальные библиотеки зарубежных стран / И.Ю. Багрова // Библиотечное дело за рубежом. Сборник аналитических и справочных материалов. – М.: Пашков дом, 2014. – 149 с.
13. Бакейкин С.Д. Специализированное книгообеспечение библиотек: комплексный подход: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Бакейкин Сергей Дмитриевич. – М., 2004. – 213 с.
14. Барт Р. Избранные работы: Семиотика / Р. Барт // Поэтика: Пер. с фр./ Сост., общ. Ред и вступ. Ст. Г.К. Косикова. – М.: Издательская группа «Прогресс», «Универс», 1994. – 616 с.
15. Барт Р. Нулевая степень письма / Р. Барт. – М.: Академический Проект, 2008. – 431с.
16. Басков А. Библиотека и кризис: разговор по существу / А. Басков // Библиотечное дело. – 2009. – № 21. – С. 4-9.
17. Белл Д. Социальные рамки информационного общества / Д. Белл // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. – С. 330-342.
18. Берестова Т.Ф. Библиотека как элемент информационного пространства (к разработке концепции) // Библиотековедение. 2004. № 6. С.43-51.
19. Библия. Православное священное писание Ветхого и Нового Завета: [Перевод] / Сев.-Зап. Библ. Комис., Благотворит. Фонд правосл. просветительства. — Юбил. изд., посвящ. 2000-летию Рождества Христова. – СПб., 1998. – 1204 с.

20. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального / Ж. Бодрийяр. – Екатеринбург: Изд-во Урал. университета, 2000. – 96 с.
21. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. – М.: Добросвет, 2000. – 387 с.
22. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / Перевод О.А. Печенкина / Ж. Бодрийяр. – Тула, 2013. – 204с.
23. Бодрийяр Ж. Прозрачность зла / Ж. Бодрийяр. – Перевод на русский язык: Л. Любарская, Е. Марковская. – М., 2000. – Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. – Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/basis/3413> (Дата обращения: 10.09.2008)
24. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Отв. Ред. С.Л. Кравец. – Т. 11. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2008. – 767 с.
25. Боннар А. Греческая цивилизация / А. Боннар. – Т. 1. – М.: Искусство, 1991. – 269 с.
26. Борхес Х.Л. Вавилонская библиотека / Х.Л. Борхес. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/bioy_kasares_adolfo_borhes_horhe_luis/vavilonskaya_biblioteka/read
27. Борхес Х.Л. Сочинения в трех томах / Х.Л. Борхес. – Издание второе, дополненное. – Т.3. – М.: Полярис, 1997. – 607 с.
28. Брокгауз Ф.А. Энциклопедический словарь / Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. – Т. IIIA. – СПб., 1890-1907. – 806 с.
29. Бруева Т.А. Книга как феномен культуры: философский аспект: дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / Бруева Татьяна Александровна. – М., 2006. – 182 с.
30. Бычков В.В. Эстетика: Учебник / В.В. Бычков. – М.: Гардарики, 2004. – 556 с.

31. Ванеев А.Н. История библиотечного дела и библиотековедения: сб. ст. / А.Н. Ванеев; [Проф., д-р пед. наук А.Н. Ванеев]. – Санкт-Петербург: Изд-во «Российская национальная библиотека», 2012. – 308 с.
32. Ванеев А.Н. Справочник библиотекаря / Науч. ред. А.Н. Ванеев, В.Л. Минкина. – Спб., 2010. – 656 с.
33. Верджерио П. О благородных нравах и свободных науках // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сб. текстов. – Саратов: Издательство Саратовского Университета, 1988. – 190 с.
34. Вернадский В.И. Автотрофность человека [Электронный ресурс] / В.И. Вернадский. – Режим доступа: <http://www.pobeda.ru/mbnff/biblio/knigi/antrukos/vern1.html> (Дата обращения: 02.10.2018)
35. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера / В.И. Вернадский. – Сост. Н.А. Костяшкин и Б.М. Гончарова. – М.: «Айрис-пресс», 2004. – 576 с.
36. Вернадский В.И. Научная жизнь как планетное явление / В.И. Вернадский. – Отв. ред. А.Л. Яшин. – М.: Наука, 1991. – 271 с.
37. Вершинин М.И. Проблемы создания электронного каталога в научных библиотеках: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Вершинин Михаил Иосифович. – СПб., 2002. – 221 с.
38. Викулова В.П. Мемориальная деятельность библиотеки: организационно-управленческая концепция: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Викулова Вера Павловна. – М., 2008. – 272 с.
39. Винер Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. М.: Издательство иностранной литературы, 1958. – 340 с.
40. Вихрева Г.М. Влияние глобализации на аксиологическую парадигму современной библиотеки / Г.М. Вихрева // Библиосфера. – 2009. – № 2. – С. 28-32.
41. Гадамер Х.-Г. Актуальность прекрасного / Х.-Г. Гадамер // Ред. кол.: А.Я. Зись (предс.) [и др.]; сост. М.П. Стафеецкой; послесл., науч. ред. В.С.

Малахова; коммент.: В.С. Малахова, В.В. Бибихина. – М.: Искусство, 1991. – 366 с.

42. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: Основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; [Пер. с нем. / Общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова]. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.

43. Гениева Е.Ю. Библиотека как центр межкультурной коммуникации: автореф. дисс. док. пед. наук: 05.25.03 / Гениева Екатерина Юрьевна. – М., 2008. – 38 с.

44. Гёте И.В. Избранные произведения [Сост., предисл. и коммент. Н.Н. Вильмонта] / И.В. Гёте.— М.: Гослитиздат, 1950. – 761 с.

45. Гиндина О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры: автореф. дисс. канд. культурол. наук: 24.00.01 / Гиндина Оксана Владимировна. – Челябинск, 2012. – 24 с.

46. Гиндина О.В. Миссия библиотеки как социального института: культурологический аспект / О.В. Гиндина // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2010. – № 6. – С. 260-264.

47. Голубцова И.А. Народные библиотеки дореволюционной России: история создания и развития: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Голубцова, Ирина Анатольевна. – Санкт-Петербург, 2000. – 163 с.

48. Григорий Великий (Двоеслов). Собеседования о жизни италийских отцов и о бессмертии души [Электронный ресурс] / Режим доступа: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Dvoeslov/dialogi-sobesedovaniya-o-zhizni-italijskih-ottsov-i-o-bessmertii-dushi/ (Дата обращения: 01.09.2019)

49. Гройс Б. Утопия и обмен / Б. Гройс. – М.: Знак, 1993. – 374 с.

50. Гудкова И.Н. Библиотека в культурном пространстве полиэтнического региона: автореф. дисс. канд. культурологии: 24.00.01 / Гудкова Ирина Николаевна. – Чита, 2013. – 24 с.

51. Дворкина М.Я. Библиотечно-информационная деятельность: теоретические основы и особенности развития в традиционной и электронной среде / М.Я. Дворкина. – М. «Издательство ФАИР», 2009. – 256 с.
52. Дворкина М.Я. Обслуживание пользователей в библиотеках, музеях и архивах: общие и отличительные черты [Электронный ресурс] / М.Я. Дворкина. – Режим доступа: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/dvorkina> (Дата обращения: 02.06.2019)
53. Дворкина М.Я. Функции библиотеки в культуре / М.Я Дворкина // Вестник МГУКИ. – 2013. – № 5. – 152-156с.
54. Делёз Ж., Гваттари Ф. Ризома [Электронный ресурс] / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Режим доступа: <http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=167154><http://indbooks.in/mirror7.ru/?p=167154> (Дата обращения: 10.06.2019)
55. Делёз Ж. Логика смысла / Ж. Делез; науч. ред. А.Б. Толстов; пер. с фр. Я.И. Свирского. – М.: Академический проект, 2011. – 470 с.
56. Делёз Ж. Анти-Эдип: Капитализм и шизофрения / Ж. Делёз, Ф. Гваттари. – Екатеринбург: У-Фактория, 2007. – 672 с.
57. Делёз Ж. Кино / Ж. Делез. – М.: AdMarginem, 2012. – 559 с.
58. Делёз Ж. Марсель Пруст и знаки / Ж. Делез; пер. с фр. Е. Г. Соколов. – СПб.:Алетейя, 1999. – 86 с.
59. Делёз Ж. Различие и повторение / Ж. Делез; науч. ред. Н. Б. Маньковская; пер. с фр. Н. Б. Маньковской, Э. П. Юровской. СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.
60. Делёз Ж. Что такое философия? / Ж. Делез, Ф. Гваттари; Пер. с фр. и послесл. С. Н. Зенкина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 286 с.
61. Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен / Жак Деррида; Пер. с фр. и коммент. В.Е. Лапицкого. – СПб.: Академический Проект, 2002. – 111с.

62. Деррида Ж. *Голос и феномен: и другие работы по теории знака Гуссерля / Жак Деррида; [пер.: С.Г. Кашина, Н.В. Суслов].* – СПб: Алетейя, 1999. – 208 с.
63. Деррида Ж. *О грамматологии: пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой / Ж. Деррида.* – Москва Ad Marginem, 2000. – 511 с.
64. Деррида Ж. *О почтовой открытке от Сократа до Фрейда и не только: Пер. с фр. Г. А. Михалкович / Ж. Деррида.* – Минск: Современный литератор, 1999. – 829 с.
65. Деррида Ж. *Письмо и различие: пер. с фр. Д.Ю. Кралечкина / Ж. Деррида.* – М.: Академический Проект, 2007. – 495 с.
66. Деррида Ж. *Эссе об имени / Ж. Деррида; пер. с фр. Н. А. Шматко.* – М.,СПб.: Ин-т эксперимент. социологии: Алетейя, 1998. – 190 с.
67. Дильтей В. *Собр. соч. в 6 т. Герменевтика и теория литературы: под ред. А.В. Михайлова и Н.С. Плотникова / В. Дильтей.* – Т. 4. – М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. – 340 с.
68. Диска Н.И. *Библиотека как субъект культурной политики и модератор разнообразия в информационно-культурном пространстве региона: автореф. дисс. канд. культурологии: 24.00.01 / Диска Наталья Ивановна.* – Челябинск, 2019. – 26 с.
69. Дронова Н.А. *Вузовская библиотека в условиях глобализации образования: автореф. дисс. канд. пед. наук: 05.25.03 / Дронова Наталия Анатольевна.* – М., 2006. – 32 с.
70. Дубовицкая Д.А. *Креативность виртуальности: автореф. канд. культурологических наук: 24.00.01 / Дубовицкая Дарья Александровна.* – Иваново, 2015. – 34 с.
71. Ермакова Е.Н. *Формирование системы связей с общественностью детской библиотеки: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Ермакова, Елена Николаевна.* – Самара, 2011. – 220 с.

72. Збаровская Н.В. Формирование культуры чтения в общедоступных библиотеках: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Збаровская Наталья Владиславовна. – СПб., 1997. – 206 с.

73. Зверевич В. В. «Разбиблиотечивание» или «обиблиотечивание»? К вопросу о миссии и функциях библиотек в начале XXI века / В. В. Зверевич // Информ. бюл. Рос. библ. ассоц. – 2010. – № 57. – С. 90–93.

74. Зональная научная библиотека Воронежского государственного университета. 1918 – 2008. Страницы истории / Под ред. Титова В.Т. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – 155 с.

75. Зубкевич Л.А. Сущность глобализации и её сценарии / Л.А. Зубкевич // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2015. – № 2 (16). – С. 58-70.

76. Иакинф. Китай, его жители, нравы, обычаи, просвещение: Соч. монаха Иакинфа / Иакинф.— СПб: Тип. Имп. акад. наук, 1840. – 442 с.

77. Ильин И.П. Дискурс / И.П. Ильин // Терминология современного зарубежного литературоведения (страны Западной Европы и США): справочник / ИНИОН РАН. – М.: ИНИОН Рэн, 1992. – Вып. 1. – С. 64-78.

78. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Модернизм / И.П. Ильин. – М.: Интрада, 1996. – 263 с.

79. Информационное взаимодействие библиотек с детьми «группы риска» [Электронный ресурс] / Библиосфера. – 2019. – № 1. – DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-64-70. – Режим доступа: http://journals.tsu.ru/bibliosfera/&journal_page=archive&id=1821&article_id=40194 (Дата обращения: 05.10.2019)

80. История культуры России. Курс лекций для негуманитарных специальностей. – М.: О-во «Знание» Российской Федерации, 1993. – 224 с.

81. История чтения в западном мире от Античности до наших дней: ред.-сост. Г. Кавалло, Р. Шартье; пер. с фр. М.А. Руновой, Н.Н. Зубкова, Т.А. Недашковский. – М.: «Издательство ФАИР», 2008. – 544 с.
82. Ищенко Е.Н. Современность в предметном поле философии / Е.Н. Ищенко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. 2014. № 4 (14). – С. 17-26.
83. Ищенко Е.Н. Теория познания: история и современность. Учебное пособие / Е.Н. Ищенко. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2011. – 136 с.
84. К вопросу о переходе от устных коммуникаций к письменным: по материалам древнегреческой литературы [Электронный ресурс] / Библиосфера. – 2019. – № 1. – DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-18-25. –Режим доступа: http://journals.tsu.ru/bibliosfera/&journal_page=archive&id=1821&article_id=40187 (Дата обращения: 05.10.2019)
85. Каган М.С. Введение в историю мировой культуры. Книга первая. Историографический очерк, проблемы современной методологии. Закономерности культурогенеза, этапы развития культуры традиционного типа – от первобытности к Возрождению / М.С. Каган. – Санкт-Петербург: ООО «Издательство «Петрополис», 2003. – 368с.
86. Каирбекова А.Г. Книга и текст в постмодернизме / А.Г. Каирбекова // Психология. Социология. Политология. – 2007. – № 10-11. – С. 42-50.
87. Каирбекова А.Г. Онтология книги в контексте культуры: автореф. д-ра филос. наук [Автореферат республики Казахстан]: 09.00.13 / Каирбекова Алима Гафуовна. – Алматы, 2010. – 47 с.
88. Калиниченко А. Библиотеки Германии [Электронный ресурс] / А. Калиниченко. Режим доступа: http://kuglib.ru/load/interesnoe/o_bibliotekakh_i_bibliotekarjakh/biblioteki_germanii/11-1-0-1113 (Дата обращения. 30.08.2019)

89. Кампбелл Дж. Мифический образ / Дж. Кампбелл // Д. Кэмпбелл; Пер. с англ. К.Е. Семенова. – М.: АСТ, 2002. – 686 с.
90. Канетти Э. Ослепление [Электронный ресурс] / Канетти Э. – Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/215938-osleplenie.html/> (Дата обращения: 05.10.2019)
91. Карташов Н.С. Сравнительное библиотековедение: объективная необходимость и специфичность [Электронный ресурс] / Н.С. Карташов. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/win/ntb/ntb99/10/f10_01.html (Дата обращения: 18.07.2019)
92. Карташов Н.С. Общее библиотековедение. В 2 ч. / Н. С. Карташов, В.В. Скворцов. – М., 1997. – 256 с.
93. Карьер Ж.К. Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! [Электронный ресурс] / Ж.К. Карьер. – 2010. – Режим доступа: <http://www.e-reading.club/book.php?book=1005645> (Дата обращения: 02.08.2019)
94. Кастельс М. Власть коммуникации: учеб. пособие / М. Кастельс; пер. с англ. Н.М. Тылевич; под науч. ред. А.И. Черных. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2016. – 256 с.
95. Кастельс М. Галактика Интернет: [размышления об Интернете, бизнесе и обществе] / М. Кастельс; пер. с англ. – Екатеринбург: У-Фактория, 2004. – 327 с
96. Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер. с англ. под ред. О. И. Шкаратана; Гос. ун-т. Высш. шк. Экономики. – М., 2000. – 606 с.
97. Кастельс М. Культура реальной виртуальности: интеграция электронных средств коммуникации, конец массовой аудитории и возникновение интерактивных сетей / М. Кастельс // Евразия. Общественно-политический и литературно-художественный журнал. – Алматы. – 2010. – № 5 (57). – С. 50-61.

98. Качанова Е.Ю. Инновационная деятельность библиотек: Теория, организация, методика: дис. д-ра педагог. наук: 05.25.03 / Качанова Елена Юрьевна. – СПб., 2003. – 490 с.
99. Киселева М.С. Знание в древнерусской книжности (эпистемологический анализ: текст и контекст): автореф. дис. д-ра филос. наук: 09.00.01 / Киселева Марина Сергеевна. – М., 2000. – 32 с.
100. Клейтман А.Ю. Историческая память и механизмы социокультурной преемственности / А.Ю. Клейтман, А.Л. Клейтман // Научный вестник Волгоградской академии гос. службы. Серия: «Политология и социология», 2010. – № 2. – С. 82-86.
101. Клейтман А.Ю., Щеглова Л.В. Модусы забвения в онтологии культуры: моногр. / А.Ю. Клейтман, Л.В. Щеглова. – Волгоград: Изд-во Волгогр. филиала РАНХиГС, 2012. – 152 с.
102. Книга – река памяти / сост. Н.И. Герасимова, В.П. Сергеев. — Воронеж: «Газета «Молодой коммунар»». – 2007. – 80 с.
103. Книги. Библиотеки. История: Статьи. Публикации. Сообщения / Тверской гос. ун-т. науч. б-ка; Сост.: Е. И. Березкина, О. Н. Овен; Отв. ред. О. Н. Овен. Вып.3 . – 1997 . – 80 с.
104. Книговедение: энциклопедический словарь / Ред. коллегия: Н.М. Сикорский и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1982. – 664с.
105. Колесникова Е.М. Библиотека в системе региональной культуры: дис. канд. философ. наук: 24.00.01 / Колесникова Евгения Михайловна. – Ростов-на-Дону, 2000. – 151 с.
106. Колин К. Философия информации и фундаментальные проблемы информатики / К. Колин // Информационные ресурсы России, 2010. – № 10. – С. 72-85.
107. Коран: пер. И.Ю. Крачковского. – Ростов н/Д: Феникс, 1998. – 537 с.

108. Кормишина Г.М. Имиджевые коммуникации современной библиотеки: организационно-деятельностный подход: дис. д-ра педагог. наук: 05.25.03 / Кормишина Гузела Мэльсовна. – Казань, 2011. – 426 с.

109. Кормишина Г. М. О миссии и социальной роли библиотек / Г. М. Кормишина // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2008. – № 2. – С. 139–143.

110. Костина А.В. Массовая культура как феномен постиндустриального общества / А.В. Костина. – М.: КомКнига, 2006. – 352 с.

111. Костина Н.А. «Паблик рилейшнз» в библиотеке: Теоретические, методические и образовательные аспекты: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Костина Наталья Анатольевна. – Краснодар, 2001. – 174 с.

112. Кошко К.Н. Книги как социальный феномен: автореф. канд. филос. наук: 09.00.00 / Кошко Ксения Николаевна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 28 с.

113. Кривич Н.А., Чукуров А.Ю. Книжная культура: вызовы современности / Н.А. Кривич, А.Ю. Чукуров // Общество. Среда. Развитие, 2016. – № 4. – С. 110-114.

114. Кузнецов С.А. Библиотека в структуре информационных институтов современного российского общества: автореф. кандидата социол. наук: 22.00.04 / Кузнецов Станислав Андреевич. – Ставрополь, 2013. – 34 с.

115. Кузнецова Т.Я. Чем грозит информационная грамотность? / Т.Я. Кузнецова // Мир библиографии. – 2013. – № 1. – С. 2-5.

116. Кукеева М.А. Вклад русских востоковедов 19-начало 20 века в историю библиотечного дела Казахстана [Электронный ресурс] / М.А. Кукеева. – Режим доступа: http://libconfs.narod.ru/1996/2s/2s_p14.html (Дата обращения: 05.08.2019)

117. Культура и глобализация: традиция, память, идентичность: мат. межд. научн. конф. 20-21 ноября 2014 года / отв. ред. Н.В. Медведев, Н.М. Аверин и др. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. – 208 с.

118. Куфаев М.Н. Избранное: Труды по книговедению и библиографоведению / М.Н. Куфаев. – М.: Книга, 1981. – 120 с.
119. Куфаев М.Н. Проблемы философии книги. Книга в процессе общения / М.Н. Куфаев. – М.: Наука, 2004. – 188 с.
120. Леликова Н.К. Михаил Николаевич Куфаев – Книговед, библиограф, историк / Н.К. Леликова // Книга: исследования и материалы. Сб. 79, . М.: Terra. – С. 235-253.
121. Лисицина И.А. Проектная деятельность публичных библиотек как инструмент культурной политики в мегаполисе: автореф. кандидата культурологии: 24.00.01 / Лисицина Ирина Анатольевна. – М., 2012. – 26 с.
122. Лотман Ю.М. Автокоммуникация: «Я» и другой как адресаты (О двух моделях коммуникации в системе культуры) / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – С.-Петербург: Искусство – СПб, 2000. – С. 159-165.
123. Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVIII-начало XIX века) / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство-СПБ, 1994. – 399с.
124. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 447с.
125. Лотман Ю.М. О содержании и структуре понятия художественная литература / Ю.М. Лотман // Czslaw Andruszko. От формализма к структурализму. Проблемы теории литературы. – Poznan, 1995. – С. 203-216.
126. Лотман Ю.М. Текст в тексте / Ю.М. Лотман // Учен. зап. Тартуского ун-та, 1981. – Вып. 567. – С.30-42.
127. Лоу Д. Библиотеки в цифровую эпоху: воплощая будущее / Д. Лоу // Научные и технические библиотеки. – 2012. – № 5. – С. 68-80.
128. Лукиан. Сочинения: В 2-х тт. / Под общ. ред. А.И. Зайцева. – СПб.: Алетейя, 2001. Т. 2. – 536 с.

129. Маклюэн Г.М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего [Текст] / Г.М. Маклюэн. – М.: Академический проспект, 2015. – 496 с.
130. Макиавелли Н. Избранные сочинения / Н. Макиавелли. М.: Худож. лит., 1983. – 503 с.
131. Мак-Люен М. Галактика Гутенберга: сотворение человека печатной культуры. Киев: Ника-Центр, 2003. – 432 с.
132. Маклюэн Г.М. Понимание медиа: Внешние расширения человека / Пер. с англ. В. Николаева; закл. ст. М. Вавилова (Приложение к серии «Публикации Центра Фундаментальной Социологии») / Г.М. Маклюэн. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – 464 с.
133. Мамонтов С.А. Структура современной автоматизированной библиотеки: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Мамонтов Сергей Алексеевич. – Тамбов, 2001. – 161 с.
134. Мамчур Е.А. Еще раз о предмете социальной эпистемологии / Е.А. Мамчур // Эпистемология и философия науки. – 2010. – № 2. – С. 44-53.
135. Манакова И.Ю. Сущность и перспективы развития глобализационных процессов / И.Ю. Манакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. - 2010. – № 2 (4). – С. 57-68.
136. Мангуэль А. История чтения / А. Мангуэль, пер. англ. М. Юнгер / А. Мангуэль. – Екатеринбург: У-Фактория, 2008. – 381 с.
137. Манифест ЮНЕСКО о публичной библиотеке 1994 г./ Библиотека № 6. 1995. – С. 156-159.
138. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма / Н.Б. Маньковская. – СПб.: Алетейя, 2000. – 347 с.
139. Маркова В.А. Апология книги / В.А. Маркова // Книга: исследования и материалы. – Сб 99. – 2013. – С.27-35.

140. Маркова Т.Б. Библиотека в контексте культуры: философско-культурологический анализ: дис. д-ра филос. наук: 24.00.01 / Маркова Татьяна Борисовна. – СПб. – 2008. – 326 с.
141. Маркузе Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М.: «REFL- book», 1994. – 368 с.
142. Марцева Л. М. Концепция библиотеки информационного общества: социально-философский аспект / Л. М. Марцева, И. А. Фалалеева // Личность. Культура. Общество. – 2006. – Т. 8, № 1. – С. 255–266.
143. Масуда Е. Гипотеза генезиса Homo Intelligens / Е. Масуда // Геополитика и безопасность. – 2013. – № 1 (21). – С. 107-119.
144. Масуда Е. Компьютопия . / Пер. с англ.Л.Я.Розовского М.: Идея - Пресс.- 1998.-358 с.
145. Масуда Й. На пути к новому этапу становления общества / Й. Масуда. – США: ЭПИ. М., 1983, № 6. – С.6-10.
146. Матвеева Е.А. Библиотека как фактор сохранения национальной идентичности в эпоху глобализации: автореф. дисс. кандидата филос. наук: 09.00.01 / Матвеева Елена Анатольевна. – Омск, 2004. – 28 с.
147. Матлина С.Г. О миссии, подвигах, славе... и о буднях: «высокое» и повседневное в работе библиотек / С. Г. Матлина // Библиотечное дело. – 2009. – № 7. – С. 6–9.
148. Матлина С.Г. Привлекательная библиотека: метафора и реальность: размышления на тему / С. Г. Матлина // Библиотечное дело. – 2009. – № 12. – С. 2–4.
149. Мелешко Е.Д., Назаров В.Н. Идея религиозно-философского краеведения как культурный и образовательный проект / Е.Д. Мелешко, В.Н. Назаров // Роль университетов в поддержке гуманитарных научных исследований. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Тула, 2010. – С. 26-31.

150. Мещерякова Н.А. Онтологические и ценностные основания научной рациональности: монография / Н.А. Мещерякова, С.Н. Жаров. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2011. – 245 с.

151. Мировые тенденции развития библиотек: оптимизм vs пессимизм (по материалам зарубежной литературы). Часть 2 [Электронный ресурс] / Библиосфера. – 2019. – № 1. – DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-49-58. – Режим доступа:
http://journals.tsu.ru/bibliosfera/&journal_page=archive&id=1821&article_id=40192
(Дата обращения: 05.10.2019)

152. Миссиология. Учебное пособие [Электронный ресурс] // Библиотека золотой корабль. 2015. Режим доступа: http://www.goldenship.ru/_ld/20/2037_1665i.htm (Дата обращения: 11.02.2019).

153. Монтескьё Ш.Л. Размышления о причинах величества римского народа и его упадка / Ш.Л. Монтескьё. – СПб.: Императорская Академия наук, 1769. – 315 с.

154. Морева О.Н. Качество библиотечного фонда в эпоху информационно-коммуникационных технологий / О.Н. Морева // Библиотековеденье. – 2012. – № 4. – С.42-46.

155. Мотульский Р.С. Общее библиотековедение: Учебное пособие для вузов / Р.С. Мотульский. – М.: Либерия, 2004. – 224с.

156. Муканова Н.А. Национальная библиотека РК в Международном проекте «Манускрипториум» / Н.А. Муканова // Ұлтық кітапхана. Общественный информационно-аналитический журнал. – Алматы. – 2010. – № 1. – С. 44-51.

157. Мурашко О.Ю. Библиотека как информационная опора социального кластера / О.Ю. Мурашко // Библиосфера. – 2015. – № 3. – С. 59-61.

158. Мутьев В.А. Целевые программы как средство совершенствования библиотечно-информационной деятельности региона: технология разработки / В.А. Мутьев // Библиосфера. – 2015. – № 3. – С. 49-53.

159. Найдорф М.И. Исторически пульсирующая библиотека. Культурные революции и социокультурный институт / М.И. Найдорф // Вопросы культурологии. – 2008. – № 8. – С. 19-24.

160. Николаева Е.А. Детская литература как философско-культурная коммуникация / Е.А. Николаева // Гуманитарные технологии в современном мире. Сб. материалов VII Международной конференции. – Калининград: Западный филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, 2019. – С. 231-232.

161. Новиков И.Ю. Автоматизация библиотечно-библиографических процессов в научной библиотеке: дис. канд. технич. наук: 05.25.03 / Новиков, Игорь Юрьевич. – М., 1984. – 216 с.

162. Нохрин Ю.В. Электронная библиотека как форма бытования библиотеки в информационном обществе: дис. канд. педагог. наук: 05.25.03 / Нохрин Юрий Владимирович. – М., 2005. – 281 с.

163. О вкладе ЮНЕСКО в восстановление пострадавших фондов Библиотеки Академии наук (по материалам книги В. М. Монтвилова Международный чиновник: эпизоды из моей жизни на службе в ЮНЕСКО. – Санкт-Петербург: Европейский Дом, 2016. – Кн. 2. – 612 с.) [Электронный ресурс] / Библиосфера. – 2019. – № 1. – DOI: 10.20913/1815-3186-2019-1-59-63. – Режим доступа: http://journals.tsu.ru/bibliosfera/&journal_page=archive&id=1821&article_id=40193 (Дата обращения: 05.10.2019)

164. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – 4-е изд., доп. – М.: Азбуковник, 2000. – 940с.

165. Океанский В. П. «Вселенная - это огромная книга...»: архаическая символика ткачества и смысл древних ремесел / В. П. Океанский, Ж.

Л. Океанская // Известия вузов. Технология текстильной промышленности, 2017. – № 1 (367). – С. 277-280.

166. Открытый доступ: Библиотеки за рубежом 2008: Сборник // Редкол.: Н.Ю. Золотова, С.В. Пушкова, Л.М. Степачев. – М.: Центр книги ВГБИЛ им. М.И. Рудомино, 2009. – 334 с.

167. Павленков Ф.Ф. Энциклопедический словарь: справочное издание / Ф.Ф. Павленков. – СПб.: Тип. Ю.Н. Эрлих, 1910. – 1552 с.

168. Первушина В.Н. Виртуальная реальность: методологические подходы к определению понятия / В.Н. Первушина, С.Н. Хуторной // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Философия. – 2016. № 4 (22). – С. 52-64.

169. Петров В.П. Информационная безопасность человека и общества: учебное пособие / В.П. Петров, С.В. Петров. – М.: Энас, 2007. – 336 с.

170. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.2. / Платон. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – 626 с.

171. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3. / Платон. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – 496 с.

172. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.4. / Платон. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – 671с.

173. Позднякова Р.А. Библиотека в системе современной гуманитарной культуры: автореф. дис. канд. филос. наук: 24.00.01 / Позднякова Раиса Алексеевна. – Тамбов, 2005. – 26 с.

174. Пономаренко Т.В. Постмодернизм как культурное явление и его влияние на язык современной российской прессы / Т.В. Пономаренко // Вестник РУДН, серия: Литературоведение. Журналистика. – 2008. – № 4. – С. 42-48.

175. Поппер К.Р. Логика и рост научного знания. Избранные работы. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского / К.Р. Поппер. – М.: Прогресс, 1983. – 605 с.

176. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 1: Чары Платона. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского / К.Р. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 448 с.

177. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. Т. 2: Время лжепророков: Гегель, Маркс и другие оракулы. Пер. с англ. под ред. В.Н. Садовского / К.Р. Поппер. – М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. – 528 с.

178. Постмодернизм: энциклопедия / Сост. и науч. ред. А.А. Грицанов, М.А. Можейко.— Минск : Интерпрессервис : Книжный дом, 2001 .— 1037 с.

179. Путинцева Е.Ю. Аксиосфера библиотеки в контексте трансляции ценностей региональной культуры: автореф. дис. канд. культурологии: 24.00.01 / Путинцева Елена Юрьевна. – Чита, 2015. – 24 с.

180. Путинцева Е.Ю. Библиотека в системе ценностей культуры / Е.Ю. Путинцева // Вестник Бурятского государственного университета. Педагогика. Филология. Философия. – 2012. – № 6. – С. 266-270.

181. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикёр. – М.: Академический проект, 2008. – 704 с.

182. Рикёр П. Память, история, забвение: пер с франц. / П. Рикёр. – М.: Издательство гуманитарной литературы, 2004. – 728 с.

183. Рорти Р. Случайность, ирония и солидарность: перевод с англ. И. Хестановой, Р. Хестанова / Р. Рорти. – М.: Русское феноменологическое общество, 1996. – 282 с.

184. Рубанова Т.Д. История библиотечного дела: Древний мир – Средние века – Эпоха Просвещения: Учеб. Пособие / Т.Д. Рубанова. – ЧГАКИ. – Челябинск, 2003. – 112 с.

185. Руссо Ж.Ж. Сочинения / Жан-Жак Руссо ; сост. и ред. Т. Г. Тетенькина; пер. с фр. Н. И. Кареев и др. — Калининград : Янтарный сказ, 2001 .— 414 с.

186. Рябов М.А. Философия библиотеки: коммуникативный подход / М.А. Рябов // Вестник удмуртского университета: Философия, психология, педагогика. – 2009. – № 1. – С. 181-186.

187. Самохина М.М. Библиотека как социальный институт и ее функции // Библиотека и общество в России 90-х годов XX века: материалы семинара. М., 1994. – С. 12-18.

188. Сенека Л.А. Нравственные письма к Луцилию [Электронный ресурс] / Л.А. Сенека. – Режим доступа: http://modernlib.ru/books/seneka_luciy/nravstvvennie_pisma_k_luciliyu/read (Дата обращения: 02.04.2019)

189. Симонова С.А., Арасланова С.С. Библиотечная вселенная Х.Л. Борхеса / С.А. Симонова, С.С. Арасланова // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 2. – С. 255-257.

190. Симонова С.А. Архитектоника культуры: Проблемы этико-эстетического синтеза: монография / С.А. Симонова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2008. – 224 с.

191. Симонова С.А. Культурология / С.А. Симонова. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2006. – 230 с.

192. Симонова С.А. Ловушки эстетизации: от Ренессанса к культуре Постмодерна / С.А. Симонова // Научные ведомости Белгородского Государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014 № 28 (180) Изд-во «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». – Белгород. – С. 201-207.

193. Синельникова Л.Н. Ризома и дискурс интермедиальности / Л.Н. Синельникова // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2017. - № 4. – С. 805-821.

194. Скворцов В.В. Библиотекосведение: Сущность, методология, статус: дис. д-ра педагог. наук: 05.25.03 / Скворцов Виктор Викторович. – Москва, 1997. – 422 с.

195. Скрипник К.Д. Эко / К.Д. Скрипник, Л.А. Штомпель и др. – М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д, 2006. – 112 с.
196. Словарь библиотечных терминов: Под ред. О.С. Чубарьяна. – М.: «Книга», 1976. – 224 с.
197. Смирнова И.А. Интернет как фактор субкультуры виртуального сообщества: дис. канд. культурол. наук: 24.00.04 / Смирнова Ирина Александровна. – СПб., 2000. – 163 с.
198. Соколов А.В. Год культуры в эпоху информатизации / А.В. Соколов // Библиотековедение. – 2014. – №1. – С.16-22.
199. Соколов А.В. Гуманистический вектор постнеклассического библиотековеденья / А.В. Соколов // Библиотековедение. – 2012. – № 1. С. 21-27.
200. Соколов А.В. Зачем библиотеки информационному обществу? / А.В. Соколов // Нева. – 2009. – № 9. – С. 188-201.
201. Соколов А. В. Информационное общество и библиотеки. Ч. 2. Гуманистический символ нации / А. В. Соколов // Библиотековедение. – 2011. – № 4. – С. 28–36.
202. Соколов А.В. Миссии и мутации библиотек [Электронный ресурс] / А.В. Соколов. – Режим доступа: <http://www.bibliograf.ru/issues/2009/7/131/0/1002/> (Дата обращения: 19.05.2019)
203. Соколов А. В. Мыслить гуманистично, действовать технологично / А. В. Соколов // Библиотечное дело. – 2012. – № 9. – С. 8–12.
204. Соколов А. В. Разбиблиотечивание как панацея: раздумья интеллигента-книжника / А. В. Соколов // Школьная библиотека. – 2009. – № 6/7. – С. 138–143.
205. Справочник библиотекаря: науч. ред. А.Н. Ванеев. – 4-е изд. – СПб.: Профессия, 2013. – 640 с.
206. Спруйт Г. «Я призываю к осторожности, хладнокровию и здравому смыслу» // Книжная индустрия. – 2009. – № 8. – С. 24 - 32.

207. Столяров Ю.Н. Библиотечный фонд для детей: Учеб. пособие / Ю.Н. Столяров, А.В. Маркина, Т.Н. Сомова, О.Р. Старовойтова. – М.: Школьная библиотека, 2005. – 248 с.

208. Столяров Ю.Н. Онтологический статус документа и его практическое значение для библиотек / Ю.Н. Столяров // Библиотековедение. – 1999. – № 4-6. – С. 50-59.

209. Талалакина О.И. Исследователи культуры о библиотеках арабского халифата // Библиотековедение и библиография за рубежом. – 1976. – Вып.56. – С.60-68

210. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости [Электронный ресурс] / Н. Талеб. – Режим доступа: http://bookz.ru/authors/nassim-nikolas-taleb/4ernii-1_783/1-4ernii-1_783.html (Дата обращения: 02.06.2019)

211. Тикунова И.П. Социальная модель современной библиотеки: социально-философский анализ: дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Тикунова Ирина Петровна. – Архангельск, 2007. – 129 с.

212. Тикунова И.П. Факторный анализ реализации программы развития центральной библиотеки (региона) / О.Г. Степина, И.П. Тикунова. – № 1 (7). – С. 52-58.

213. Тойнби А. Постижение истории [Электронный ресурс] / А. Тойнби. Режим доступа: <http://e-libra.ru/read/132692-postizhenie-istorii-chast-1.html> (Дата обращения: 16.08.2019)

214. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями) / Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (Дата обращения: 10.01.2020)

215. Усманова А.Р. Умберто Эко: парадоксы интерпретации / А.Р. Усманова. — Мн.: «Пропилеи», 2000. – 200 с.

216. Фалалеева И.А. Социально-философский феномен библиотеки: дис. канд. философ. наук: 09.00.11 / Фалалеева Ирина Александровна. – Омск, 2004. – 180 с.
217. Федеральный закон от 29.12.1994 N 78-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О библиотечном деле» (с изм. и доп., вступ. в силу с 03.10.2016). – М., 2016. – 35 с.
218. Федореева Л.В. Библиотека как социальный институт в период социальной трансформации (на примере формирования регионального информационно-библиотечного центра в Хабаровском крае): автореф. кандид. социол. наук: 22.00.04 / Федореева, Людмила Васильевна. – Хабаровск, 2004. – 24 с.
219. Федоров Н.Ф. Сочинения / Н.Ф. Федоров. – М.: Мысль, 1982. – 710 с.
220. Фуко М. Археология знания / Пер. с фр. М.Б. Рановой, А.Ю. Серебрянниковой / М. Фуко. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Университетская книга, 2004. – 416 с.
221. Функе Ф. Книговедение. Исторический обзор книжного дела / Ф. Функе. – М., Высш. Школа, 1982. – 296 с.
222. Хёйзинга Й. Homo ludens. В тени завтрашнего дня / Пер. с недерл. Общ. ред. и послесл. Г.М. Тавризян / Й. Хёйзинга. – М.: Издательская групп «Прогресс», «Прогресс-Академия», 1992. – 464 с.
223. Цукерблат Д.М. Изменения сущности библиотек / Д.М. Цукерблат // Кітапхана әлемі. – 2013. – № 2-3. – С. 55-59.
224. Человек читающий. Homo legens. Писатели XX века о роли книг в жизни человека и общества. / Сост. С. И. Бэлза. Изд. второе с изменениями и дополнениями. – М.: Прогресс, 1990. – 720 с.
225. Шавыркина Н.А. Личная библиотека: Культурно-исторический анализ / Н.А. Шавыркина. – М.: Изд-во «Союз», 2000. – 199с.
226. Шира Дж.Х. Введение в библиотековедение: Основные элементы библиотечного обслуживания / Пер. с англ. В.В. Скворцова, Э.Г. Азгалдофа / Под ред. Н.С. Картошова / Дж.Х. Шира. – М.: Высшая школа, 1983. – 256 с.

227. Шира Дж.Х. Социологические основы библиотечного дела / Пер. с англ. В.В. Скворцова / Дж.Х. Шира. – М.: ВINITИ, 1973. – 52 с.
228. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер. – СПб.: Европейский Дом, 2004. – 242 с.
229. Шомракова И.А. Всеобщая история книги: учебное пособие для студентов вузов. 2-е изд. перераб. и доп. – СПб.: Профессия, 2008. – 391 с.
230. Шопенгауэр А. Искусство побеждать в спорах / А. Шопенгауэр. – М.: Эксмо-Пресс, 2016. – 128 с.
231. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. 1. Гештальт и действительность / О. Шпенглер. – М.: Мысль, 1998. – 663 с.
232. Эко У. Заметки на полях «Имени розы» / Перев. с итал. Е.А. Костюкович / У. Эко. – СПб.: «Симпозиум», 2003. – 92 с.
233. Эко У. Имя розы / У. Эко. – М.: Симпозиум, 2009. – 403 с.
234. Эко У. Инновация и повторение: Между эстетикой модерна и постмодерна [Электронный ресурс] / У. Эко. – Режим доступа: <http://textarchive.ru/c-2015762.html> (Дата обращения: 25.09.2019)
235. Эко У. Не надейтесь избавиться от книг! [Электронный ресурс] / У. Эко. – Режим доступа: https://dom-knig.com/read_105735-8# (Дата обращения: 21.07.2019)
236. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию / Пер. с итал. В.Г. Резник, А.Г. Погоняйло / У. Эко. – СПб.: «Симпозиум», 2004. – 544 с.
237. Эко У. Пять эссе на темы этики / Перев. с итал. Е. Костюкович / У. Эко. – СПб.: «Симпозиум», 2000. – 160 с.
238. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: Т. IIIА (6). – СПб.: Семеновская Типолитография, 1891. – 478 с.
239. Alkan N. The importance and influence of philosophical thinking for Librarians. Library philosophy and practice [Online resource] / Alkan N. – 2008. – URL: <http://unllib.unl.edu/LPP/alkan.htm> - 45305

240. Bhatt R.K. Academic Libraries in India: a Historical study [Online resource] / R.K. Bhatt. – Access mode: http://crl.du.ac.in/ical09/papers/index_files/ical-10_180_494_2_RV.pdf

241. Buckland M. Library services in theory and context / M. Buckland. – New York, 1999.

242. De Bury R. The Philobiblon / R. De Bury. – URL: <http://www.philobiblon.com/philobiblon.shtml>

243. Floridi L. On defining library and information science as applied philosophy of information / L. Floridi // Social epistemology, 2002, Vol. 16, NO 1, 37-49.

244. Herold. Library science and philosophy of information. Library Philosophy and Practice [Online resource] / Herold. – 2001. – URL: <http://www.uidaho.edu/~mbolin/herold.html>

245. Hongladarom S. Cross-cultural epistemic practices / S. Hongladarom // Social epistemology. – 2002. – № 1. – P. 83-92.

246. Molazem N. The librarian's philosophical thinking affecting Library and information sciences / N. Molazem // Australian journal of basic and applied sciences. 2011, № 5. P. 3217-3220.